

Эппер децл — патриот, философ и гуманист

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЭРГОНЕК

/ 4689 / АПРЕЛЬ 2001 / ISSN 0131-0097

В ЭТОМ НОМЕРЕ

БИЛЛ КЛИНТОН
ОКАЗАЛСЯ
ВРАГОМ НАРОДА

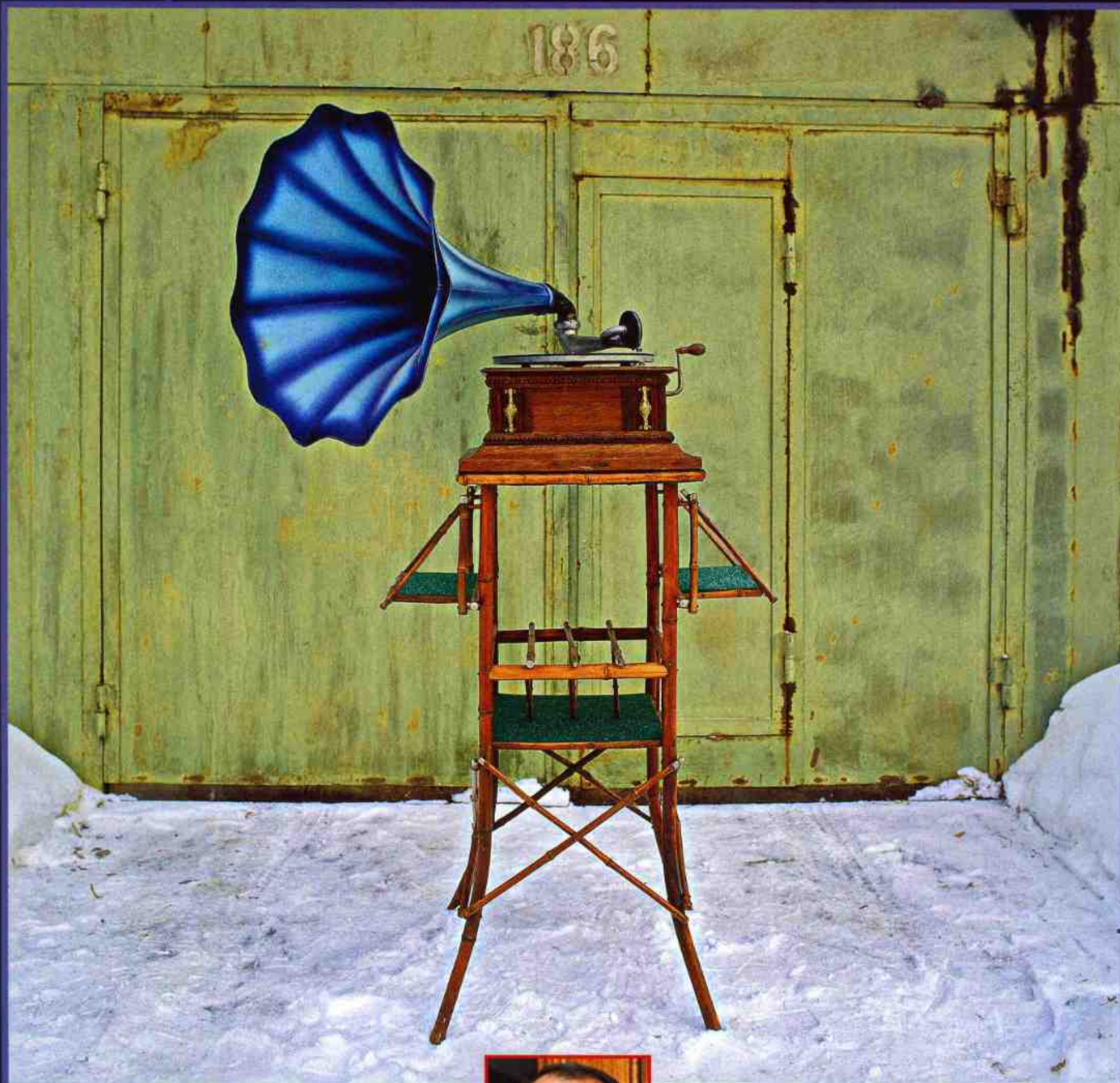
КАК ПОГУЛЯТЬ
ПО АФРИКЕ
И ОСТАТЬСЯ
В ЖИВЫХ

ТРИ ИСТОЧНИКА
И ТРИ СОСТАВНЫХ
ЧАСТИ РОССИЙСКОГО
МУЖЧИНЫ

ТР. 28 К

ЭРНИСТ

ТОТ, КТО НАЖИМАЕТ НА ПЕРВУЮ КНОПКУ

Впервые я увидел эту странную штуковину на пластинке фирмы His master voice («Голос твоего хозяина») — там нарисована собачка, слушающая граммофон, — и был сражен видом этой большой медной «лилии». А настоящий граммофон я обнаружил дома у приятеля. Правда, он не работал. Мы пальцами вращали диск, извлекая из «лилии» неровный хрипловатый звук. С послевоенной поры граммофоны канули в небытие до тех пор, пока не началась мода на ретро. Когда я собрался снимать Андриюшу Миронова, во многих интеллигентных домах граммофон уже стал неслучайной деталью обихода. И у Миронова он был. Андриюша привез его ко мне в студию. После съемки мы вышли во двор к моей машине, чтобы отвезти Андриюшу с граммофоном до-

мой, и вокруг нас собрались какие-то случайные люди. По-моему, им был интересен не столько Миронов, сколько его граммофон. А группу «Метрополь» я снимал уже с мессереровскими граммофонами: у Бори Мессерера их целая коллекция. Есть у него и большая серия литографий на тему граммофонов, и портрет Беллы Ахмадулиной в окружении граммофонов. И обложка «Метрополя», сделанная в девяти экземплярах, тоже украшена изображениями граммофонов. Это без всякой идеи, исключительно из эстетического пристрастия. Можно, конечно, рассматривать граммофон как символ романтического прошлого, но, по-моему, современного человека в нем больше привлекают красота и пластичность линий, не свойственные современным вещам.

валерий плотников, фотограф

Выходит с 21 декабря 1899 года
№ 14 (4689) апрель 2001Главные редакторы после возобновления:
М.Е. КОЛЫБОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СОФЬОНИН, В.А. КОРОТКИЧ,
Л.Н. ГУЩИНПЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Владимир ЧЕРНОВ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Борис МИНАЕВ, Сергей КОЗЫЦЕВ
ПЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК Миссия РЕШЕТЬКО
ХОДОЖНИК НОМЕРА Эль КАПУТТИН
ОБОЗРЕВАТЕЛИ Андрей АЙТОВ, Ольга БУХАРКОВА,
Дмитрий ИВАНОВ, Василий ГОЛОВАНОВ, Борис ГОР-
ДОН, Татьяна МЕЛИКАРМАНОВ, Евгений ГИРОВ
ПРИЕМНАЯ ПЛАВНОГО РЕДАКТОРА: 257-3928
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Павел ПРИНЦЕЛОВ
СЕКРЕТАРИАТ (257-31-58):
Людмила МОУТУН, Елена ЧЕРКОВАОТДЕЛЫ:
ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕПОРТАЖА (257-38-40):
Александр ПИКОСОВ (редактор отдела),
Андрей БЕНДАНОВИЧ, Саша ПИАНОВИЧ,
Карина КОЗЛОВА
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО (250-46-98, 257-33-07):
Михаил ПОСЛУПЕН (редактор отдела),
Елена ЮЗВЫНЦЕВА, Наталья ФЕДЮКОВА
ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ ЛИНЕЙКА (редактор)
КУЛЬТУРЫ (251-03-50):
Елена КИЗМЕНКО (редактор отдела),
Наталья ДРОЖОВА, Ольга ПУШКОВА
НОВОСТИ (251-85-53):
Виктор ПУШКОВ (редактор отдела),
Карина АЗБУКИНА, Елена КОЗЛОВА
ПИСЬМА (257-36-69):
Зоя ЗОЛотова (координатор отдела),
ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ (257-32-49):
Наталья УДАРЕЦЕВА (координатор отдела),
Иллюстраторы: Юлиа ВЕТКА,
Приска МЕЛНИКОВА, Марина ФЕДОРОВА,
Алексей ШАМОВ, ФОТОГРАФИИ: Александр ДРОС,
Юрий ФЕДЯКОВ, Морис ШТЕЙНБОК,
Лев ШЕРШЕНКОВ
ХОДОЖНИКОВ Павел КАРАМАНОВИЧ,
Наталья КАЗАНОВА
БЮРО ПРОВЕРКИ Юлиа ВЕТКА,
Мария ДОМНИНСКАЯ
КОРРЕКТУРА: Евгения ГЕДЖОВА, Елена ЖУКОВИЧ,
Наталья ПЕРЕКОВА
БЮРО ПРОИЗВОДСТВА: Степан АКИМОВ
(зам. бюро производства), Елена ЛОЖИЖЕНКО,
Марина СЛАВЯНИНОВА, Наталья ЮЗВЫНЦЕВА
СЛУЖБА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ:
Дмитрий КОМАЧЕНКО, Сергей КАЛИНОВ
ГРУППА РЕПРОДУКЦИОННОЙ
Александр ЗАДАЧНИН, Виктория ПАВАН
НАБОР: Надежда ИВАНОВА
СВОБОДНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ:
Борис ВАСИЛЬЕВ (812) 610-0899
Кристина Золотых (812) 312-0961
Светлана Давыдова (812) 944-57-89
Юлиа Иванова (812) 256-2555
Людмила Савина, ЛЕВОНТИНАдрес: «Огонек», Брестский проезд, 14,
Москва, А-15, ГСП-4, 127994
ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК (095) 250-22-30
Телефон (095) 941-00-70. Телефакс 112349
«Огонек». Интернет: <http://www.ogonek.ru/ogonek/>
Удостоверен и издается журналом
ОАО «Известия» «Огонек-пресс»
Журнал зарегистрирован Государственным
кабинетом на печати РФ 10.08.2000
на ПП № 775187.ООО «Издательство «Огонек-пресс»
Генеральный директор: БАКАЗАРОВ Ю.В.
Департамент распространения: 257-39-51,
943-01-70 (факс).ОТДЕЛ РР. Подарочные проекты:
Татьяна ПЕРЕКОВА (координатор отдела)
257-32-40.
Дизайн, цветоделение, изготовление фотофронт-
«АО» Журнал «Огонек». Тел.: 257-31-23,
250-24-21.Справочная поддержка и рекламные услуги
журнала в сети Интернет осуществляется
«АО «Винет»». <http://www.vinet.ru>
Телефон клиентской службы: 207-75-56.Подание осуществляется при информационной
поддержке агентств ИТАР-ТАСС, REUTERS.

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:

257-37-77, 250-15-33

Сергей ГЛОД

E-mail: reklama@ogonek.ru.

ОТДЕЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ

СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И РР:

257-37-31, 257-32-98

Александр КАЮТЕНКО

E-mail: adv.rr@ogonek.ru

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ:

Тел./факс 250-24-21.

Номер подписан в печать: 29.03.01.

Цена свободная.

Тираж: 50 000 экз.

Отпечатано в типографии ЗАО «Алмаз-пресс»

Материалы, помещенные в журнал, не
публикуются по правам рекламы.Мнение редакции не обязательно совпадает
с мнением авторов журнала.Перепечатка материалов — только с разрешения
редакции.

© «ОГОНЕК» 2001

НА ОБЛОЖКЕ ФОТО ЕЛНЫ ПИКИНОЙ

№№ 9/февраль, 11/март 2001

ПОЧЕМУ УТЕКАЮТ
ИЗ РОССИИ «МОЗГИ»?

Первая моя реакция на «Паршивую Россию» — возмущение. Слава богу, сдержался, не стал отвечать. И правильно, так как профессор А. Каган в № 12 сделал это убедительнее. Но тем не менее. «Огонек» не просто журнал, каких сейчас сотни. И очень не хотелось бы, чтобы уровень его публикаций падал до примитивизма. При такой поразительной (даже по журналистским меркам) всеядности, как у А. Никонова, поверхностное скольжение (не закатывывался) неизбежно. Но есть и другие. Вот дали даже премию Карачинскому. На первый взгляд действительно, как плохо — утекают из России «мозги». Но если копнуть глубже, то ничего этого нет. Сегодняшний софт — это лоскутное одеяло, которое в основном делают американцы. Молодые люди, которые называют себя программистами, как раз и занимаются тем, что клепают во множестве эти лоскутки. Делать это они могут только там. Что же касается содержания, то работа квалифицированного слесаря на порядок интеллектуальнее. И проблема «мозгов», которая действительно есть, лежит совершенно в иной плоскости. Она в уровне принятия решений в экономике, управлении государством, в невежестве, которое при этом присутствует. Кто-то же должен тыкать тех, от кого это зависит, носом. «Огоньку» это вполне по плечу.

С уважением
Н. ГОРЕЛИК

№ 12/март 2001

И НЕ ИЗБЕЖАТЬ
РАЗВОДА...

Уважаемый Николай Карамышев, пишу, прочитав вашу историю в статье «Полигамия».

Не слишком ли старательно вы убеждаете себя в том, что женщины по ее природе никто, кроме ее единственного мужчины, не нужен? В прессе достаточно количество «исповедей» женщин, убеждающих (так же, как и вы), что им по-настоящему хорошо только с двумя любимыми людьми. Ваши заключения о биологической природе женщины кажутся мне искусственными и немножко смешными.

Может быть, следует признать, что в человеческом обществе всегда найдутся люди, стремящиеся к отношениям вне традиционной семьи (особенно при освобождении от традиционной христианской морали)? Только вот доказывать супруге (супругу), что природой предопределено кому-то получать релаксацию на стороне, а кому-то нести радости исключительно семейной жизни, не лучший способ избежать развода, если вдруг партнер решит, что ваши претензии на многоженство (многомужество) несобоснованы.

Отношения в наше время множественности культур и стереотипов поведения могут быть самыми разнообразными. Но каждый из «новаторов», на мой взгляд, не должен забывать, что все его умозаключения об исключительности женского (мужского) характера, скорее, отражают его собственные стереотипы и страхи в отношении поведения партнера, который вдруг откажется признавать его «особые, природой предопределенные права».

Изменять и доказывать свое неоспоримое право на измену — вещи совершенно разные. У каждого могут быть свои «грехи», но не следует возводить их в доблесть, покровительственно указывая жене (мужу): мне, мол, можно, а тебе нет. Будьте последовательны. Или люди

нужны друг другу, или им нужен весь мир и свобода.

Но требовать свободы только для себя — значит, ничем не отличаться от собственника, рассматривающего жену (мужа) не более чем приложение к нему самому, любимому. Да. Врать приходится или по крайней мере приходилось почти каждому. Неприятно врать? Верно? Но избавление от досадного душевного дискомфорта за счет создания новой морали с исключительными правами мужчины неизбежно приведет к возникновению морали таких же прав женщины.

Решите, что для вас при этой новой морали более важно: или врать терзаясь, или честно, с юмором рассказывать жене о своих приключениях, а затем так же весело узнавать о ее приятных днях вне вашего общества. Все остальное я рассматриваю как лицемерие и неоправданную рационализацию привычной для вас жизни.

С уважением

АЛЕКСАНДР

№ 12/март 2001

НА НАНОТЕХНОЛОГИЯХ
СВЕТ КЛИНОМ
НЕ СОШЕЛСЯ

Материал про нанотехнологии не заметить невозможно. «Футурология» — сегодня модное слово. Сто лет назад тоже много гадали. Но те проекты будущего, которые рисовали футурологи уже позапрошлого (как время-то летит!) века, сейчас читаются с улыбкой. Как бы не случилось такого и с вашими пророчествами — жизнь пока не разделяет восторженного оптимизма любителей нанотеха. Рано радуется!

Конкретнее. Вряд ли что получится с фуллеренами и с микровол-

троникой на их основе. У углеродных фуллеренов недавно были найдены металлические свойства. Хуже, что такие же свойства расчетно получаются и у гипотетических, пока не созданных кремниевых фуллеренов. Так что полупроводников на их основе, скорее всего, не будет. Как и наноконкомпьютеров.

Что касается нанороботов и прочих наноорганизмов, так ничто не ново под лунной. Самокопирующиеся, саморемонтирующиеся, саморазмножающиеся и достаточно медленно мутирующие (против вырождения по генетическим алгоритмам) устройство уже есть. Называется живая клетка. И если бы его можно было сделать меньше, оно было бы меньше. Генетические алгоритмы — очень мощная штука, и миллиарды лет природных «экспериментов» не спишишь со счетов.

Новые конструкции, «не найденные природой», — излишнее человеческое самонадеяние. Если есть ферменты, способные усваивать молекулу азота, если из неорганики однозначно и точно собираются весьма сложные молекулы (синтезировать ДНК — не надписи «туннельным» лепить!), то почему у живого должны быть принципиальные ограничения на эти «новые конструкции»? А если их нет, значит, в процессе эволюции они оказались невыгодны.

С энергетикой тоже проблема. Ядерный синтез не реализован в биомасштабах, несмотря на практику длиной в миллиарды лет, причем космическим числом «экспериментаторов». Значит, по-видимому, токам невозможно вписать в размеры клетки.

Размеры технологий, видимо, останавливаются на макроуровне. Но это будет довольно «тупые» железки. Радости самовыражения и саморемонта останутся фантастам. Впрочем, на нанотехнологиях свет клином не сошелся. Остаются биотехнология и гениальная инженерия, сулящие много полезных вещей. Но это другой разговор.

Дмитрий ЗАДОВ
Москва

детский лепет

Детский анекдот — отдельная тема для исследования.
Какие истории кажутся нашим детям наиболее смешными?

ВАНЯ, 9 ЛЕТ:

«Мы с мамой купили капусту и положили ее в пакет. На следующий день я взял пакет со сметкой и пошел в школу. Потом, когда я уже подходил к школе, я посмотрел туда, а там оказалась капуста!»

РОМА, 14 ЛЕТ:

«Один «новый русский» пожертвовал свой нагрудный крест на главный купол Успенского собора».

АНЯ, 11 ЛЕТ:

«В сочинении должны участвовать все дни недели. Мальчик написал: «В понедельник папа пошел на охоту. Во вторник он поймал огромного зайца. Его ели в среду, четверг, пятницу, субботу и воскресенье».

САША, 11 ЛЕТ:

«Маленький мальчик по стройке гулял. Разные хлопоты он нажимал. Сразу сработал тяжелый вес, Тоненький блинчик упал под навес».

ВЛАДИМИР, 10 ЛЕТ:

«Заходит старик в автобус, а вместо места не уступает. Подходит он к мальчику и говорит: «Мальчик, я на войне ногу потерял, уступи место». А тот ему отвечает: «А ты что, думаешь, я ее находил, что ли?»

РОКСАНА, 12 ЛЕТ:

«У Бабы-яги три волосинки. Дукает: «Заплету косичку». Заплетла, одна волосинка выпала. Она думает: «Сделаю хвостик». Сделала хвостик, еще одна волосинка выпала. Говорит: «Буду с распущенными».

В ПОМЕРЕ

23

ВРАГИ НАРОДА ПО-АМЕРИКАНСКИ САМОЕ УДОБНОЕ ПУГАЛО — ВНЕШНИЙ ВРАГ, ЗЛОБНЫЙ И КОВАРНЫЙ. ОЧЕНЬ УЖ ОН СПЛАЧИВАЕТ НАЦИЮ

Для всех в США — и для властей,
и для обывателей — было бы очень удобно
обнаружить нечто более опасное,
чем осознание печального факта,
что рыба тухнет с головы даже в Соединенных Штатах.
И это опасное найдено!

36

НА ГРАНИ ПОЛА

«ОСОБЕННО СЕРЬЕЗНЫМ ПОЛОЖЕНИЕ МУЖЧИН СТАЛО В РОССИИ. НЕДАРОМ У НАС ОЧЕНЬ ВЫСОКАЯ МУЖСКАЯ СМЕРТНОСТЬ, ЖЕНЩИНЫ У НАС ЖИВУТ ДОЛЬШЕ МУЖЧИН НА 15 ЛЕТ. ТАКОГО НЕТ НИГДЕ В МИРЕ»

«Гибель мужчин в криминальных и бытовых разборках
и автокатастрофах, а также от пьянства и наркомании
сопоставима с потерями военного времени».

«Не надо искусственно спасать мужчин,
кому надо — сами спасутся».

Ведь даже если 90% мужчин нации погибнут,
то, при условии сохранности женщин,
ничего страшного в этом нет.

Оставшиеся 10% будут носителями тех самых генов,
которым суждено жить».

34

ХРОНИКА ОДНОЙ РЕПЕТИЦИИ

«СОВРЕМЕННОМУ» — СОРОК ПЯТЬ. ЮБИЛЕЙ ОТМЕЧАЮТ

УДАРНЫМИ РЕПЕТИЦИЯМИ

У «Современника» свой особый темпоритм,
и держат его не только режиссер и артисты.
Этот темп и у билетеров, гардеробщиков, буфетчиков
до, во время и после спектаклей.

Стремительно расчехляют кресла в зале,
рассаживают зрителей, застилают ряды после
спектакля, все несется, гаснет свет в фойе:
три, два, один — пуск!

Кажется, идет подготовка перед запуском
космического корабля (а как иначе?),
утром — репетиция, вечером — спектакль,
и снова: пять, четыре, три, два, один — пуск!

40

ДЕЦЛ! КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

ЖУРНАЛИСТ САША ИВАНСКИЙ БЕСЕДУЕТ СО СВОИМ СВЕРСТНИКОМ О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

Вы знаете, кто такой Децл?

Да, это подросток с веревочками
на голове, угловато двигающийся
и произносящий странные слова,
претендующий на право пред-
ставлять рэп-культуру в России.
Он запоминается, кому-то нравит-
ся, кому-то нет. Наверное, потому,
что такого еще не было. А может,
это наше будущее искусство?

ОГОНЁК

НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

Слушайте «Настроение недели» на Радио-1 — «Доброе радио», УКВ 68,3, каждое воскресенье в 18.30

В тумане

Летом 1999-го, когда в Дагестане начались боевые действия, наш фотокорреспондент Наташа Медведева выехала на место событий. В селе Кармахи ее поразил туман. Он был такой густой и плотный, что сначала ей показалось, что это отравляющие газы или какой-то дым. Потом выяснилось — туман. В горах он гуще и плотнее. Наташа не пожалела пленки и сфотографировала его. В тумане застыли люди, коровы, молчали дома. Все застыло в ожидании. С тех пор прошло полтора года. Зима сменяется весной, весна — летом. Но на Северном Кавказе по-прежнему густой туман.

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК ПАНОРАМА

ИХ ПРАВА

ОТДЕЛАЛИСЬ

Вот так, легко и непринужденно, избавляются в Индонезии от всего зла, что накопилось в человеке за год. Просто делают чучело, которое и сжигают при первом удобном случае. И так неоднократно. На бис, пока не проникнется чувством глубокого удовлетворения от содеянного.

л ю џ и и з в е р ш

ОПОМНИЛИСЬ

По миру цинично гуляет ящур, а в Словении на улицы выпустили мужчин, переодетых в овец, которые танцуют и пристаю к женщинам. Считается, что таким образом они смогут защитить свою страну от эпидемии парнокопытных да к тому же призвать на землю хороший урожай. Интересно, что эту старинную традицию не возрождали уже шестьдесят лет.

3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

В АНГЛИИ УМЕРЛА ТРАДИЦИЯ

Из английских пабов навсегда исчезнут пивные кружки, их заменят обыкновенные стаканы. Молодое поколение любителей пива решило, что традиционные пивные кружки в пинту — моветон. И теперь производители должны подчиниться их вкусу. На прошлой неделе закрылась последняя фабрика по производству кружек, а оставшиеся на складах изделия распродаются подчистую.

вопрос нецели

ОДИНОКАЯ РОССИЯ

«Железный занавес» давно поднят. А во мнениях наших людей наблюдается какая-то странная тенденция — мы по-прежнему держим за «врага № 1» США. Так, по опросу группы «Мониторинг» 34% россиян свято верит в то, что США представляют для нас угрозу. Примечательно, что год назад этот показатель составлял лишь 27%. Тенденция к росту. С друзьями же дело обстоит еще хуже: 35% респондентов говорят, что у России их вообще нет. И лишь 15% зачислили в друзья союзную Белоруссию, 4% — Германию, по 2% — Китай, Индию и Украину. Занавес?

НАОРИТЕ ЛУЧШЕ НА РОБОТА

Яйцеголовое существо ростом в 37 сантиметров и весом пять кило в будущем, по задумке японцев-изобретателей, сможет гасить семейные конфликты. В памяти робота записаны 3 тысячи предложений, и сам он может распознать 650 выражений, в том числе и ненормативную лексику, и сообразно отвечать на них. При этом он вызывает непреодолимое желание дать пинка.

НАПЛЮЙ И... БУДЬ ЗДОРОВ!

Японская наука совершила эпохальный прорыв. Теперь уровень стресса можно определить по слюне. Давно было известно, что чем сильнее мы нервничаем, тем больше требуется нашему организму глюкозы. А в слюне как раз есть фермент амилаза, который расщепляет сахар до полисахарида. Из этого наблюдения ученые из университета Фукусимы сделали вывод, что чем выше содержание амилазы в слюне, тем глубже стресс плывущего. На основе открытия уже решено создать измерительные приборы и пустить их в широкую продажу, как, например, термометры.

У П А З Н О С Т И К А

КЛЕОПАТРА-ТО — УРОДИНА

Клеопатра, при виде которой поднималось кровяное давление у целых легионов и которая завоевала любовь двух великих полководцев мира — Цезаря и Марка Антония, была попросту дурнушкой. Во всяком случае, по нынешним меркам толстую, неряшливую, с суровыми чертами лица, плохими зубами и ростом в 150 см женщину буквально боготворили далеко за пределами Римской империи. Образ роковой женщины-легенды, которую играли в разные годы такие признанные красавицы мирового кинематографа, как Вивьен Ли, Софи Лорен и Элизабет Тейлор, и собираются развенчать организаторы новой выставки в Британском музее. В экспозиции впервые будут представлены сразу 11 статуй Клеопатры, про которые раньше думали, что это изображения других цариц. Теперь же доказано, что эти ничем не примечательные создания и есть царица Нила Клеопатра в различные годы жизни. Остается только пожалеть египетских мужчин и подивиться, с кем же они продолжали род.

У Р О К И П С Т О Р И И

ПЕНТАГОН ОГРАБИЛИ СВОИ

Хваленые пентагоновские компьютеры нагрели собственное ведомство на 1,2 миллиона долларов. Военные, которые так гордились своей компьютерной системой E-Z Quant, способной без участия людей делать хозяйственные закупки, здорово похулинули. Они не заложили в систему алгоритмы выбора более выгодных условий сделки в случае, если нужный товар предлагают несколько продавцов. Поэтому сделка автоматически заключалась с первым продавцом из списка, который не всегда предлагал самую низкую цену. Таким образом в период с 1999 по 2000 год компьютер накупил, например, раковин по 409 долларов за штуку, в то время как их средняя цена — 39 долларов, отверток по 2 доллара (красная цена в магазинах — 50 центов) и унитазов по 500 долларов за каждый (позолоченные они, что ли?).

СЫРАЯ МОРКОВКА ВЫДАСТ С ГОЛОВОЙ

Мужчины, обожающие погрызть сырую морковку, как и их заводной сородич из животного мира, являются страстными любовниками. Это подтвердили недавние исследования итальянских ученых. Также выяснилось, что женщины, которые любят сырую морковь, носят открытую одежду, а фанатики кофе имеют склонность к флирту. Представители сильного пола, в больших количествах поглощающие попкорн или треску, по словам их партнеров, тоже неглупые любовники. Приверженцы же свинины — отъявленные злоисты. Зато те, кто часто ест хлеб, отличаются постоянством.

Ш А Р С М Ы

БОМЖИКИ РЕКЛАМИРУЮТ НИЖНЕЕ БЕЛЬЕ

Бразильские бомжики и арестантки будут рекламировать нижнее белье для одной из ведущих в этой области компаний. По задумке рекламщиков сниматься в видеосюжетах пригласят не профессиональных моделей, как принято, а рядовых женщин из трущоб или тюрем. Уже готовы фотографии двух 27-летних особ, одна из которых как раз представительница местных трущоб, а другая — заключенная из тюрьмы в Рио-де-Жанейро. Остап Бендер, сам потенциальный заключенный и бомж, недаром так рвался в Бразилию и мечтал носить там белые штаны.

УБИЙСТВЕННЫЙ МУСОР

Станция «Мир» упала ровно туда, куда и было запланировано, и весь мир вздохнул спокойно. А рано. Вот Международную космическую станцию (МКС) перевели на более высокую орбиту из-за того, что ей грозит столкновение с оброненной во время выхода в открытый космос одним из астронавтов отверткой. Это уже четвертый зафиксированный случай, когда орбитальные обломки угрожают МКС. По словам Нандаири Ясентулияны, президента Международного института космического законодательства в Париже, 95% всего, что в данный момент находится на орбите, — это мусор земного происхождения. Подобные космические обломки представляют опасность не столько для работающих на орбите аппаратов, сколько для жителей Земли.

П Р О Б Л Е М Ы К О С М О С А

Don

Мы привыкли к тому, что в России количество неприятностей, катаклизмов и прочего превышает все мировые нормы. Что все беды сваливаются именно на нас. Оказалось, это совсем не так. Взрывы, катастрофы, наводнения, наконец, эпидемия ящура — все это обрушилось в последнее время на благополучные страны и города. Сегодня по телевизору можно увидеть англичан с дрожащими руками, в подавленном состоянии, отводящих взгляд от камеры. Но у них можно и поучиться тому, как вести себя в подобных ситуациях. Поучиться выдержке и терпению

Don't worry, be happy

Что же делать с этим чертовым вирусом, сэр?

Светлана ДУБОВИЦКАЯ

Радоваться, конечно, нечему — в Англии ящур. Причем болезнь, первые случаи которой были зарегистрированы на бойне в Эссексе еще 19 февраля, на сегодняшний день, больше месяца спустя, уже давно превратилась в эпидемию, вышла за пределы Англии, распространилась теперь в Ирландию и Европу и была признана «вышедшей из-под контроля». Правительство собирает совещание за совещанием. Помимо очевидных проблем для национальной экономики кризис неминуемо влечет за собой и вполне ощутимые политические и социальные последствия: Национальный союз фермеров пригрозил прекратить поддержку сегодняшнего правительства, если только что-то радикальное не будет предпринято прямо немедленно. Народ ропщет, правда, не весь, а в зависимости от непосредственной задеятельности в событиях.

Еще пару недель назад поговаривали, что появление сегодняшнего вируса (последний раз эпидемия разразилась в 1967 году) является прямым результатом недавнего участия войск Великобритании в карательных операциях НАТО в Ираке (по принципу «Наш ответ Чемберлену») — благо и вирус самый что ни на есть подходящий, паназитатский, тип 0. А сегодня самые последние выпуски газет и программы новостей утверждают, что всему виной зараженное мясо, которое подпольно поступает в страну для обслуживания сети китайских ресторанчиков и кафе (спасибо не еврейских, но все равно «стрелочник», таким образом, оказывается иностранцем).

Однако если поискать, то причину грозного заболевания можно обнаружить и среди своих же, английских, граждан. С одной стороны, случаи ящура были зарегистрированы в прошлом году в Свазиленде и ЮАР, однако запрет на импорт продукции из этих стран наложил несколько недель спустя, после того как информация была обнародована. Но даже и без этого, оказывается, причины нужно искать в ряде других исконных обстоятельств. Например, согласно официальной статистике, каждый месяц английская таможня задерживает в среднем двести партий недоброкачественной продукции, поступающей в страну со всего света. Но это что касается чисто мясных поступлений. А вот если, допустим, зараженное мясо спрятать в контейнеры с фруктами или овощами (кото-

рые проверяются кое-как, ибо поди уследи, что там запрятано в глубине сорокафутового грузовика), то шансы на проникновение такого мяса в страну сразу повышаются на порядок. Вам это ничего не напоминает?

Далее. Это уже касается не столько возникновения, сколько молниеносного распространения болезни по стране. Оказывается, с тех пор как эпидемия захлестнула Великобританию в последний раз, много чего в стране изменилось, и, как выясняется, не обязательно к лучшему. В свое время животных пасли, забивали и поедали прямо на месте, в пределах конкретного графства. С тех пор как сельское хозяйство укрупнили (о, казалось бы, забытая советская терминология!), объединив в комплексы и заставив, скажем, производить забой в нескольких центральных, практически промышленных центрах, животных стали перевозить во всех случаях на большие расстояния, тем самым переносив возможную инфекцию на многие километры, пардон, мили. Плюс овцы. Ибо кому же незнаком идилический английский пейзаж — белые стада овец, которых пасут практически повсюду, даже на холмах в городской черте (сколько раз я с умилением обращала внимание своих гостей на буколические пейзажи, которые можно найти прямо неподалеку от нашего дома, и слушала соответствующие «охи» и «ахи»). А мы живем на окраине Лондона. Овцы же, будучи тоже парнокопытными и пасясь повсюду, распространяют заболевание со скоростью лесного пожара.

И еще, уже совсем родное и узнаваемое. От момента постановки диагноза до времени обязательного забоя иногда проходят дни, хотя специалисты рекомендуют ликвидировать заболевших животных в течение двадцати четырех часов. Попросту не хватает ветеринаров. К началу кризиса Министерство сельского хозяйства располагало всего 220 специалистами. Сейчас их 700, поскольку в срочном порядке привлекли сотрудников других отделов и срочно пригласили добровольцев из-за рубежа, а кроме того, задействовали выпускников сельскохозяйственных колледжей, устроив им ускоренные (взлет-посадка) курсы. Но и этого мало. Помимо всего прочего и на это ушли недели.

И наконец, самое болезненное. Десятилетиями Великобритания убеждала своих соседей и партнеров по торговле, что в случае подобных событий самое надежное — ликвидация, ибо прививать животных дорого и мутно. Специалисты, которые в свое время пытались настаивать на своем, на научном, были вынуждены замолчать, потому что в

ПАРМЕРСКИЙ ПАРК

БОРЬБА С ШИНАМИ И ПОДОШВАМИ

Борьба с ящуром коснулась не только парнокопытных. Все, на чем может поселиться зловарный вирус, подвергается химической обработке — шины сельхозтехники, подошвы, дороги, разве что землю невозможно опылить в полном объеме, так и пылятся она под ногами грозным, пыльным, грязным и мокрым предупреждением об опасности. Шутки шутками, но просьба очень внимательно следить за гигиеной своих подошв постоянно транслируется местными органами власти — и заставляет людей напрягаться.

БЕДНАЯ ДОЛЛИ

Весь мир в течение нескольких суток переживал за знаменитую английскую овечку Долли, первое в мире клонированное живое существо. Ей тоже грозило уничтожение из-за ящура. Долли все-таки помиловал высший ветеринарный суд.

ДОЛОЙ ВАКЦИНУ

Между тем Национальный британский институт здоровья животных давно уже предлагает не мудрствовать лукаво и вакцинировать чертовых коров. Вот она, спасительная вакцина, такая розовая и приятная на вид. Однако против вакцин древняя и крепкая как сталь фермерская традиция, запрещающая портить живое мясо этой химией. Фермеры уже обращаются в Верховный суд с жалобами на ветеринаров.

П Р О Б Л Е М Ы

ЗАКРЫТЫ
НА
КАРАНТИН

Все школы и центры верховой езды, у которых нет обособленных от внешнего мира манежей. Между тем верховая езда — краеугольный камень чисто английского образа жизни (так же, как и воскресное барбекю, которое сегодня требует особого мужества от граждан). Объявление на воротах лондонского зоопарка гласит: «В целях защиты животных от возможного заражения ящуrom, пожалуйста, вытрите ноги».

Foot and Mouth Disease

In order to protect our animals from the possibility of this disease, please dip your feet.

Thanks for your cooperation.

случае излишнего рвения могли запросто лишиться работы. Надо сказать, что Великобритания вообще сторонница радикальных мер в отношении животных — попробуйте привезти сюда своих кошку или собаку! Здесь настолько боятся инфекции, что лучшим средством от перхоти неуклонно считается гильотина. В итоге бедное животное в этой ситуации неминуемо проведет полгода за ваш счет в карантине. Никакие разговоры о прививках и профилактике не действуют (на чем, между прочим, построен сюжет недавнего театрального шлягера в Москве — «Сильвия»). Дело только-только начало сдвигаться с мертвой точки (начались осторожные разговоры о возможности зачета прививок, произведенных в других странах), как разразился этот кризис. Может, хоть теперь отношение к прививкам все-таки начнет меняться?

При этом как-то просмотрели, что, с тех пор как идея возникла впервые, появились новые препараты и технологии, что блестяще и продемонстрировали в Бельгии: как только у них были обнаружены первые случаи, там приступили к поголовной вакцинации. Но самое-то прискорбное состоит в том, что сжигание туш забитых животных проблемы не решает! Во-первых, зачастую от времени заботя до разведения погребальных костров проходят целые недели (не хватает специалистов, о чем см. выше). Во-вторых, сгорая, пораженные копыта и пасти выбрасывают в горячий воздух ту самую заразу, которая распространяется по округе со скоростью горячего же воздуха. Лучше бы таких животных хоронить — но тут уж свой запрет налагают департаменты, которые распоряжаются земными и водными ресурсами.

Но это все, так сказать, фон, на котором все же продолжается быденная жизнь, со всеми ее старыми и новыми, порожденными кризисом, проблемами. Прошло уже больше месяца, так что стихла первоначальная паника, вызванная самыми первыми сообщениями об эпидемии. Надо сказать, что при всей разрозненности семейного существования, при всем многообразии форм совместного проживания традиционные семьи, конечно, существуют, причем именно они, традиционные семьи, склонны придерживаться традиционного же семейного распорядка. А распорядок этот предписывает обязательный воскресный обед в полном составе. А меню этого обеда — институт, осященный веками и неизбывный: жаркое или запеченное мясо плюс обязательно два вида овощей и картофеля. Это в Лондоне и прочих центральных местах изобилие национальных ресторанов и множество новых, но теперь уже опробованных и приемлемых блюд. Среди людей старшего поколения или в глубинке отношение к воскресному ланчу сравнимо с отношением русских к пельменям или украинцев к галушкам. И как его теперь обеспечить, если с мясом перебой? Правда, как я уже сказала, возникшая была паника все же улеглась — где-то выручают поставки мороженого мяса из-за рубежа (на которое еще недавно косились), где-то старые запасы продовольственных гигантов-супермаркетов. Но ведь отсюда опять возникает весь круг вопросов: а не зараженное ли это мясо? а хорошо ли его про-

верили? Маленькие мясные лавки в деревнях — полупустые, а у мясных полок супермаркетов народ ведет себя любопытно: подойдут, отойдут, подумают — и либо стремглав прочь, либо с отчаянным видом хватят пакет и тоже решительным шагом на выход. В общем, то, что еще недавно было просто и неизбежно, стало предметом размышлений и личного выбора, а это совсем не просто, ибо дело не в мясе, дело в стабильности. Нам ли объяснять, что очень страшно, когда она под угрозой!

Еще один столп чисто английского образа жизни: верховая езда и все, что с ней связано, — скачки, бега, спортивные школы, празднества и турпоездки выходного дня. Дело в том, что лошади ящуrom не болеют — у них копыта не раздвоенные. Но переносить инфекцию на копытах могут, особенно если двигаются по территории, где уже прошли зараженные животные. Поэтому-то и отменены скачки (а ведь осталось всего ничего до крупнейшего события года — Королевских скачек в Аскоте). Дело не в том, что боятся за лошадей как таковых, а в том, что стремятся избегать контактов: ведь обычно в день скачек проводят и ярмарочные дни, а это значит, что в соответствующий городок стекается множество народу, принося инфекция на подошвах башмаков, на шинах автомобилей... Но отменены не только скачки: закрыты на карантин все школы и центры верховой езды, у которых нет обособленных от внешнего мира манежей. Подъезды ко всем фермам, школам и стадионам посыпаны белым дезинфицирующим порошком, который потом долго нужно соскребать и с обуви и с колес. Впечатление потустороннее — безлюдно, молодая зеленая трава вся присыпана этим самым белым составом, и сильный запах карболки.

Я же, хоть и не самый задействованный в кризисе человек, вынуждена отбиваться на два фронта. Каждый день звонят родственники из Москвы и требуют от меня обещаний не есть мяса, не гулять в деревне и не пускать дочку на занятия верховой ездой. А с другой стороны, каждый день в нашей семье начинается с вопросительно-заискивающего взгляда, которым меня встречает по утрам мой ребенок: «Мама, до занятий осталось четыре (три, два) дня. Ведь мы же поедем, правда?» Ее школа среди везучих, потому что имеются собственные конюшни и арена. Правда, отменили все занятия в парке и подняли расценки за уроки — то ли впрок запасают, на случай закрытия, то ли с конкуренцией борются. У дочери серьезные успехи, ее прочили на соревнования, и она спит и видит конец недели — по расписанию это ее день занятий. Я вздыхаю и говорю: «Конечно поедем, ведь, раз школу не закрывают, наверное, знают что делают». Однако сама я в этом далеко не уверена.

Тут как на грех приближаются пасхальные каникулы. Что это значит? Что кризис напрямую затрагивает не только тех, кто живет с доходов от своих ферм, не только всех участников продовольственного процесса, от фермеров до торговцев мясом и ветеринаров, но и массу других людей. Среди них владельцы гостиниц и рестораников на пораженных территориях, причем среди них

ГРОЗДЬЯ ГНЕВА

Том Гриффит на ферме в 60 милях севернее Лондона, еще не знает, какая судьба ждет его коров. Сегодня их жизнь в руках Минсельхоза Великобритании. На другой ферме Гриффита был обнаружен первый случай ящура. Там 500 коров уже сожгли. Правда, есть компенсация от правительства. Но масштабы бедствия таковы, что тихо-мирно этот процесс может и не закончиться. Англия еще вспомнит шахтерские забастовки 70-х.

КУСОК МЯСА

Есть такой рассказ у Джека Лондона «Кусок мяса». Его герой, старый боксер, которому до заезу необходимо выиграть бой, срочно нуждается в бифштексе. Для того чтобы носиться полтора часа по полю, как сумасшедшие роботы, игрокам «Манчестер Юнайтед» бифштексы тоже необходимы. Ведь только любимый футбол может отвлечь нацию от ящура.

самые излюбленные для семейного отдыха места Уэльса и Шотландии. Вообще же карта, на которую нанесены очаги поражения ящура, напоминает кожу экзематозного ребенка — вся в красных точках.

Индустрия туризма и отдыха несет огромные потери. Идут сплошные отмены заказов в гостиницах: народ просто не хочет пировать во время чумы. Ну ладно, у отдыхающих есть выбор, а что делать тем, кто с этого живет? Ведь у них тоже семьи, которые не просто каждый день видят сваленных у обочины забитых животных, не просто тоже подчиняются запрету ходить по полям и лесным дорожкам, чтобы не переносить инфекции, но еще и уехать никуда не могут: кризис здорово ударил и по их карману.

Стоит ли удивляться тому, что самые резкие перемены касаются не систем и ведомств, а людей, причем, по всемирному закону катастроф и кризисов, людей небогатых? Ведь именно беднейшие фермеры живут исключительно животноводством, причем, во-первых, занимаются этим из поколения в поколение, а во-вторых, дело происходит, как правило, в районах, где все равно другой работы нет, тем более после того, как прошлое правительство консерваторов с блеском разрушило сталелитейную и угольную промышленность северных регионов. К тому же именно самые небогатые крестьяне как раз и пользуются вовсе пищевыми отходами общепита, для того чтобы кормить своих животных. А отходы поступают из множества разных мест, среди которых и те самые пресловутые китайские ресторанички.

Некоторые сюжеты (из тех, что представляет пресса), к сожалению, вполне предсказуемы. Например, рассказ программы «Новости к завтраку», освещавшей визит Тони Блэра в сельскую местность на севере страны (больше всего пострадавшем от последних событий). Премьер был вынужден продемонстрировать всю веками воспитанную знаменитую английскую сдержанность, шагая сквозь толпу разъяренных фермеров, выкрикивавших оскорбления и потрясавших кулаками. Но иногда смотреть эти репортажи просто нелегко. Например, когда берут интервью у какого-нибудь трудяги, который смотрит в экран, вежливо отвечает на вопросы и явно старается не расплакаться, судорожно сжимая в руках белоснежного ягненка. Ягненок только что родился (на дворе март, пора появления потомства), а сегодня его и все остальное стадо зарежут, потому что по плану оно подлежит забое. Фермеру и ягненку жаль, и себя, и в интонации вкрадывается нечто совершенно неприемлемое, по английским меркам недопустимое: тоска, горечь, обида, растерянность.

Или владелец местной маленькой гостиницы. Он старается говорить ровно, глубоко вздыхает между словами для выравнивания интонации. Но и слова отчаянные: «Приезжайте, я вас за полцены поселю!» И руки дрожат. Крупной дрожью.

Так что радоваться нечему (хоть и начнутся вот-вот долгожданные каникулы). Однако некоторые «несвоевременные мысли» в голову помимо всякой воли приходят. Ну, вот хоть интонация, избранная множеством га-

зет и телекомпаний. Ведь в стране беда? Беда. Причем не первая (только за семь месяцев моего пребывания в туманном Альбионе мы уже пережили бензиновый кризис, несколько крушений поездов, транспортный хаос перед Рождеством, серию наводнений, и теперь вот это). Причем только часть всех этих несчастий можно отнести на счет несчастного совпадения обстоятельств, как рекордное за 170 лет количество осадков, выпавших в этом году и ставших причиной практически беспрецедентного уровня воды во многих реках. А как же быть с прочими причинами, множество из которых сводятся все к тому же, набившему оскомину, но неизбежному «человеческому фактору»?

О чем это я? О совершенно непоколебимом ощущении собственного превосходства и непогрешимости. Яркий пример — на фоне всех этих страстей идет освещение ситуации со станцией «Мир». Ведущая утренних новостей (кстати, очень профессиональная, находчивая и остроумная дама), изложив основные факты про космическую эпопею «Мира», готовится предоставить эфир репортажу из Москвы, где корреспондент должен передавать сообщение из ЦУПа. Картинку заедает. Ведущая какое-то время бесплодно вызывает к пустому экрану: «Алло, Москва, Москва, отзовитесь...» Ничего не добившись, без всякой паузы комментирует: «Видно, по мнению русских, одно дело — осваивать космос, и другое — сделать так, чтобы связь работала!» То есть вопросов не возникает, кто виноват в техническом сбое. А когда минут десять спустя точно так же застревает изображение в связи с репортажем из провинции самой Англии, кстати как раз по теме ящура, — комментария вообще нет. Тон спокойный. Безмятежный даже. Ну, сбой, ну, центральное телевидение. Ну и что?

Дело, конечно, не в конкретной передаче и не в конкретной ведущей. Дело в том, как воспринимается сама проблема в ее общих параметрах. А проблема видится как что угодно, но не как результат того, что «неладно что-то в королевстве Датском». Причем тональность у всех средств массовой информации единая. На этом фоне одиноким, практически незамеченным голосом звучит комментарий к событиям, появившийся в газете «Ивнинг стандарт»: «Не пора ли нам, англичанам, наконец задуматься о том, что великодушный образ самих себя, вошедший в нашу кровь и плоть, совсем не обязательно совпадает с тем, как нас воспринимают в остальном мире? Если вдуматься, наша страна все чаще воспринимается неким видением, в котором кучи горящих туш оползают с железнодорожных рельс, чтобы кануть в глубокий омут наводнения».

Но поскольку подобное мнение услышишь или прочтешь нечасто, то и общая картина от него никак не меняется. А может, и правда, лучшее, что можно сделать в этой ситуации, это выслать меня или каким-то образом от меня откупиться — ведь, похоже, именно я приношу с собой все типичные российские несчастья? Еще Чехов недоумевал на предмет того, что же делать с человеком, который наделал глупостей, а теперь рыдает. Только дело в том, что, во-первых, рыдают не все, а во-вторых, уж очень жалко фермеров. И ягнят.

КОНИ ПРИВЕРЕДЛИВЫЕ

Подъезды ко всем фермам, школам и стадионам посыпаны белым дезинфицирующим порошком, который потом долго нужно соскребать и с обуви, и с колес, и с копыт. Впечатление потустороннее — зеленая трава, снег...

ПРОЦЕСС ПОШЕЛ

Министерство сельского хозяйства мобилизует на борьбу с ящуром сотни людей. Но и этих оказывается мало: процесс сжигания мертвых тел не только безумно трудоемкий, но и достаточно долгий: убить, дезинфицировать туши, перевезти, сжечь. Скептики, впрочем, утверждают, что с горячим воздухом, который разносится над Англией, вирус распространяется со скоростью ветра. А запах!.. Закапывать же туши многие графства отказываются.

Международная конференция «ИНВЕСТИЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ПИЩЕВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ»

Лондон 23-27 апреля 2001 года

Российский рынок продовольствия — в центре внимания ЕС
Организатор конференции — лидер российского рынка информации — агентство «Интерфакс»

Участники конференции — руководители отраслевых министерств РФ и стран — членов ЕС, губернаторы российских регионов, представители отраслевых союзов России, международных финансовых организаций, крупнейшие экспортеры и инвесторы

● В ходе обсуждения стратегии и перспектив сотрудничества РФ и ЕС высокопоставленные делегаты из России и стран Западной Европы определят тенденции развития российского продовольственного рынка, его конъюнктуру и охарактеризуют позитивные изменения инвестиционного климата в России

● Участники конференции обсудят проблемы таможенного регулирования и налогового законодательства в сфере организации и ведения бизнеса в России. Темой разговора станут и вопросы контроля качества экспортируемой продукции

● Организаторы конференции предоставят участникам возможность общения с представителями отрасли и ключевыми игроками на российском рынке продовольствия

● «Interfax Conferences LTD» подготовил серию конференций, первая из которых — «Инвестиции в сельском хозяйстве и пищевой отрасли». Она позволит участникам получить необходимую информацию, поможет в освоении и развитии рынка

За дополнительной информацией и по вопросам участия обращайтесь:

Interfax Conferences LTD

109 Baker street

London W1U 6RP

Tel. (44) (0) 207 486 8282

Fax (44) (0) 207 486 1826

e-mail: borka.skiba@interfax.co.uk

Интерфакс Конференции ЛТД

03006, Москва,

ул. 1-я Тверская-Ямская, д.2

Тел. (095) 250 00 24

Факс (095) 251 12 10

e-mail: conference@interfax.ru

ЖИЗНЬ БЫСТРЕЕ ВЕТРА

Людмила ЛУНИНА
Александр БАСАЛАЕВ
(фото)

«Только не делайте рекламу их бизнесу!»

— приказал редактор. Не буду.

Тем более что бизнес, в котором преуспели Сергей и Екатерина Шуняевы, для автора темный лес. Супруги Шуняевы

— руководители концерна

«Белый ветер», одного из крупнейших российских производителей компьютеров.

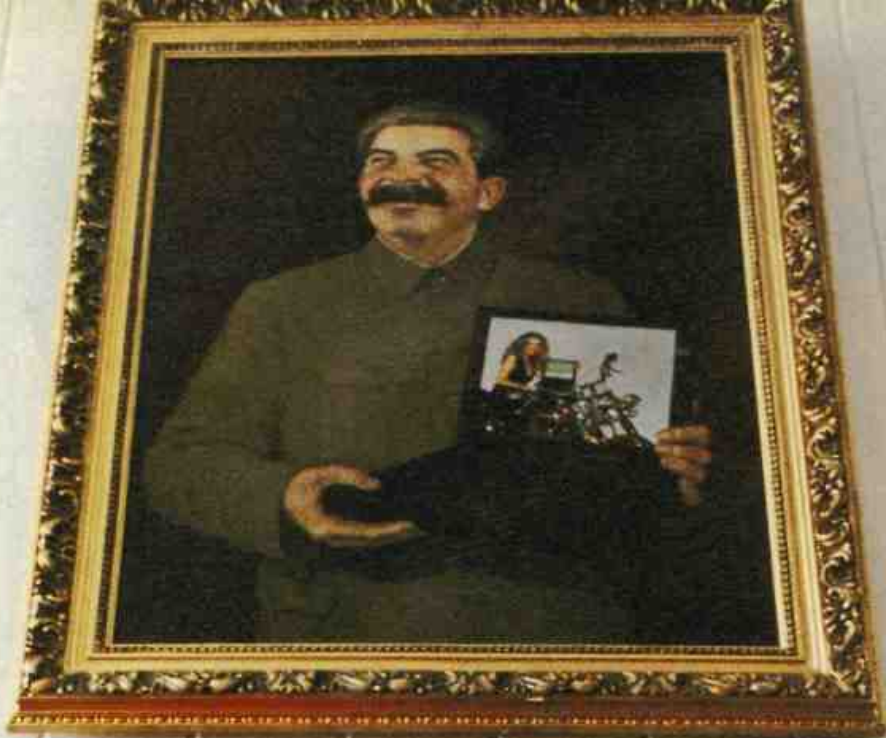
А вот чему рекламу действительно хочется сделать, так это их образу жизни.

Серьезные бизнесмены, Катя и Сергей еще по совместительству байкеры, энтузиасты мотоцикла «Харлей-Дэвидсон». Даже в офис, на работу, они ходят в джинсе и коже. Редко встретишь состоятельных русских, которые с таким артистизмом, легкостью и даже некоторым юмором тратят деньги

ЛЮБОВЬ

Сергей Шуняев: — История семьи? Обычная советско-российская семья. Познакомились на первом курсе Института электронного машиностроения, где оба учились.

Людмила Лунина: — В одной группе?

Сергей: — Нет. Хотя в этом повезло. На одном курсе. И работали порознь. Потом мы на пять лет уехали в Венгрию, там пережили отсутствие колбасы.

Л.Л.: — Понятно, перезимовали. Попасть в Венгрию было легко?

Сергей: — Я же программист, меня пригласили работать. В какой стране программы писать, по большому счету все равно.

Л.Л.: — А как с языком?

Екатерина Шуняева: — В Венгрии многие знают русский, особенно старшее поколение.

Сергей: — Люди, с которыми я работал, говорили по-русски. Я же подтянул свой английский. Языкового барьера практически не существовало. Вернувшись обратно в Россию, мы вначале создали группу «ДВМ», а потом объединились с «Белым ветром». Специального бизнес-образования у нас не было. Но все получилось. За пять лет мы вышли в пятерку крупнейших отечественных фирм, занимающихся сборкой и продажей компьютеров.

Л.Л.: — Вы, Сергей, очень стремительно все рассказываете. Мне бы подробностей побольше. Может, мои вопросы покажутся вам нескромными.

Сергей: — Ничего. Мы ведь можем на такие вопросы и не ответить.

Л.Л.: — Вы не расскажете, из каких вы семей, какой у вас background?

Сергей: — Мои родители инженеры, всю жизнь работали на оборонный комплекс, папа был достаточно известным в своей области человеком. Профессию я выбрал, следуя семейной традиции.

Екатерина: — Моя мама финансовый работник, а папа милиционер.

Л.Л.: — То есть вы, Катя, «дочь мента»?

Екатерина: — Можно сказать и так. Мне в школе легко давалась математика.

Сергей: — Катя деньги любила считать.

Екатерина: — Я чувствовала, что надо идти в технический вуз, но в какой именно, не знала. Тем более я из сельской школы.

Л.Л.: — Где же вы жили?

Екатерина: — В Домодедове.

Л.Л.: — Ничего себе село. Это же Москва.

Екатерина: — Близко, но не Москва. Я, конечно, занималась с репетиторами, чтобы поступить. Школьный учитель посоветовал Институт электронного машиностроения. Я даже не поняла почему — там же прикладная математика.

Сергей: — Лженаука.

Екатерина: — А учитель сказал, что в этом вузе много умных парней, а для любой девушки самое главное — удачно выйти замуж.

Сергей: — Правду ведь сказал.

Л.Л.: — И как вы из большого числа мужчин выделили будущего мужа?

Екатерина: — Это он меня выделил.

Л.Л.: — И вы сразу же поженились?

Екатерина: — На последнем курсе. Мы четыре года встречались. Все было по правилам. Сережа решал за меня задачки, а я за него лекции конспектировала. Он на них не ходил. Было у нас такое разделение труда. Я была старательная, а он — умный.

Сергей: — Так и осталось. Мы окончили вуз в 1987 году. Я пошел работать в достаточно специфичную область — мы делали электронные комплексы для медицины. Денег было негусто. Но на машине мы ездили. Правда, без прав. Права только за рубежом нужны.

Л.Л.: — А как же ГАИ?

Сергей: — Если гаишник останавливает, то с ним в любом случае надо разбираться. Отсутствие прав сразу четко определяет предмет разговора. Уже никто не спорит, за что и почему тебя остановили. Сразу понятно: гаишник прав — водитель нет. Штрафы тогда были пятьдесят рублей — копейки, никаких беспокойств. Это моя идеология, она меня ни разу не подводила.

ВЕНГРИЯ

Л.Л.: — Итак, вы уехали в Венгрию. Наверное, по меркам 1987 года это был большой успех?

Сергей: — В бытовом плане — да. Был небольшой, но стабильный заработок, медицинская страховка, квартира в Будапеште, детский сад для дочки.

Екатерина: — Мы с самого начала чувствовали себя полноправными жителями страны. Я сразу поняла, что надо изучать язык.

Л.Л.: — Изучили?

Сергей: — Нет, она только поняла.

Екатерина: — Пошла на курсы при советском посольстве. Тогда еще все было советским. Мы же там все перевороты пережили.

Л.Л.: — Страшно было?

Екатерина: — Ужасно. Думаю, страшнее, чем в Москве.

Сергей: — К нам как раз друзья из России приехали, и в день переворота мы отправились на озеро Балатон. Отдыхали, загорали, веселились. Так как мы говорили по-русски, то местное население на нас пальцем показывало. Мы еще недоумевали — чего это они?

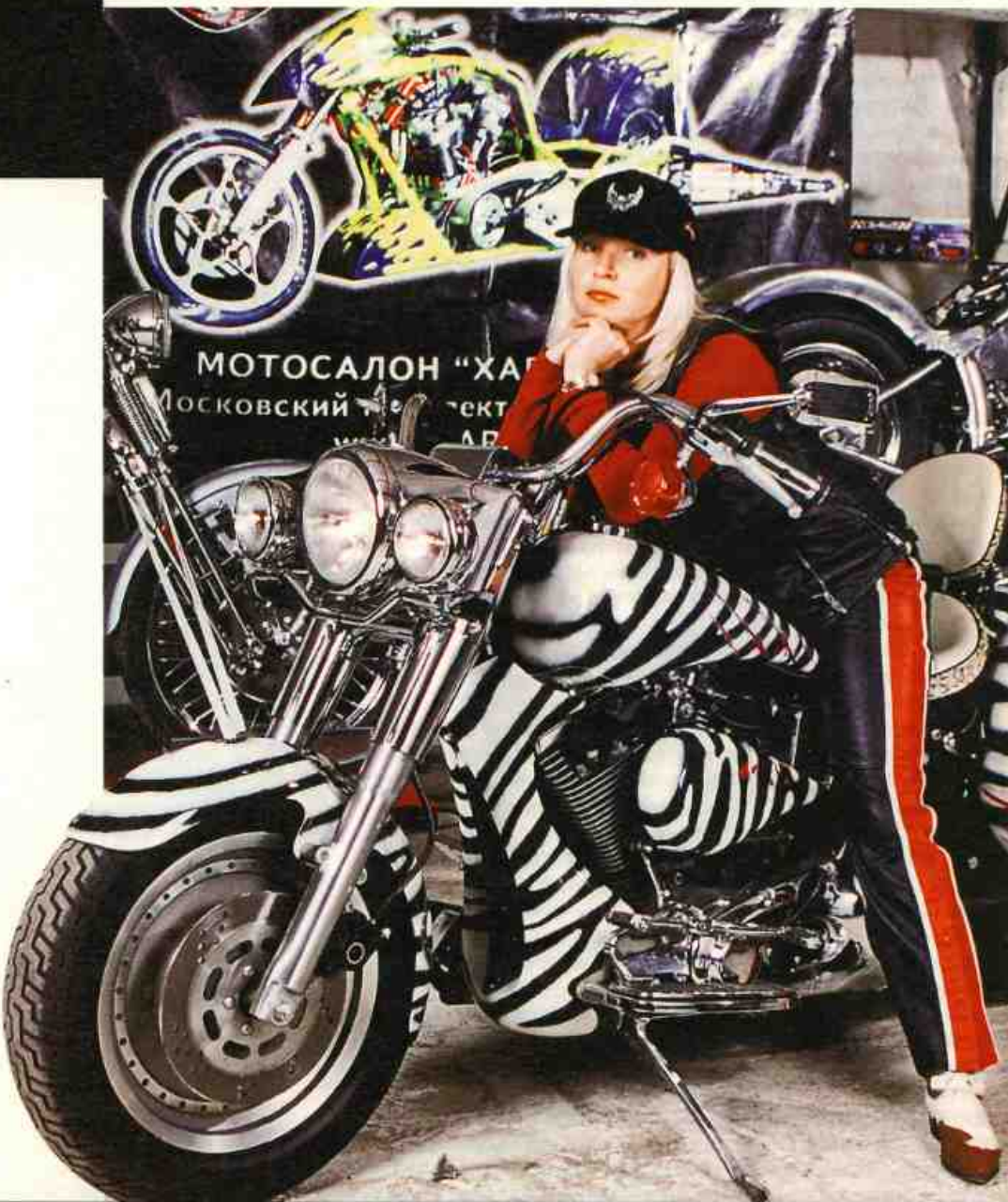
Вернулись домой, включили телевизор — оказалось, в Москве танки. Мы, в общем-то, не сильно испугались. Наоборот, стали думать, в каком посольстве попросить политического убежища. Решили, что все лопанутся к американцам, а мы пойдем к англичанам.

Л.Л.: — Что же вы в Венгрии навсегда не остались?

Сергей: — Нас, несмотря на московскую зиму, грязь, ужасные дороги, сюда тянуло. Я думаю, люди, воспитанные при советской власти, как ни крути, патриоты в душе. Конечно, можно было уехать. Мы и сейчас можем это сделать. Но чисто эмоционально никуда не тянет. Когда мы жили в Венгрии, мы знали, что вернемся.

Екатерина: — Еще мы столкнулись с тем, что наша дочка стала превращаться в венгерку. Мы уезжали — ей было четыре года. Вскоре она лучше говорила на венгерском, чем на русском. Она думала по-венгерски, отмечала их национальные праздники, считала себя венгеркой. Это было смешно, мы говорили: «Ты русская» — она не верила. Когда мы приезжали летом в Москву, она по-настоящему пугалась. Помню, мы спустились в метро, она уцепилась за мою руку мертвой хваткой: «Ты меня только не потеряй!»

Сергея, когда дочка общалась с друзьями, ее совершенно не понимал. Получился разрыв между поколениями. Нас это не так чтобы сильно волновало, но все-таки. Дочь единственная и горячо любимая, лишних конфликтов в семье мы не хотели.

БИЗНЕС

Л.Л.: — А в профессиональном плане Венгрия вам что-нибудь дала?

Сергей: — Тогда казалось, что да. Сейчас кажется, что тот опыт мы оставили далеко позади.

Екатерина: — Жизнь в Венгрии подтолкнула нас к предпринимательству. Наши друзья занимались компьютерным бизнесом, они преподали нам первые уроки: с чего начать, на что обращать внимание, чем пренебречь.

А программирование дало Сергею хорошее знание предмета. В вопросах, касающихся производства, запутать его невозможно.

Л.Л.: — Насколько я знаю, вы начали делать отечественные ноутбуки. Это было ноу-хау, на котором компания поднялась.

Сергей: — И продолжает достаточно успешно действовать. Мы производим ноутбуки только для России. Пытались выйти на американский рынок — не пошло.

Л.Л.: — Там сильная конкуренция?

Сергей: — Там вообще большой спад. В электронную торговлю, в которую мы пытались залезть, пока лучше деньги не инвестировать.

Л.Л.: — Обмануть вас в производстве сложно. Но большая компания — это же еще отделы маркетинга, продаж, бухгалтерия. Вам все это удалось организовать?

Сергей: — Да. Все делали сами. Ну, может быть, за исключением бухгалтерии — там с самого начала работали люди, хорошо разбирающиеся в предмете. И до сих пор работают.

Такие перстни есть у всех байкеров (только у всех они оловянные, а не золотые). Часы «Брега»: кто знает, поймет

ЛЛ: — Ракет наезжал?

Екатерина: — Все было.

Сергей: Роль ракеты (во всяком случае, в нашей отрасли) сильно преувеличена. Ответить, что не наезжали, не могу. Но все вопросы как-то решались. Такого беспредела, который в современных российских фильмах показывают, в реальной жизни не бывает. Ракет — неизбежное зло, которое, тем не менее, не оттягивает больших денег.

ЛЛ: — А конкуренция?

Екатерина: — От нее мы вообще не страдали. Компьютерным бизнесом занимаются люди, имеющие образование, нередко доктора наук, профессора. Это же не пирожки продавать. Уровень образования неизбежно сказывается на культуре отношений. Наш бизнес достаточно цивилизован. Здесь нет сверхприбылей: чтобы получить хоть какую-нибудь прибыль, надо вкалывать.

ЛЛ: — Вы с самого начала работали вместе?

Екатерина: — Нет. Конечно, я всегда Сергею помогала.

Сергей: — Лучше бы не помогала.

Екатерина: — Я была личным секретарем: организация встреч, общение с банками, долгосрочные планы — он все перекладывал на меня. Тем не менее, когда появилась компания «Белый ветер», мне пришлось бороться за свой официальный статус в ней.

ЛЛ: — Конкурс проходили?

Екатерина: — Почти. В мужчинах сильны предрассудки: вместе с женой работать нельзя.

Сергей: — И это правильно.

Екатерина: — Но я человек деятельный, и мне дома скучно. За пять лет в Венгрии я просто истосковалась по работе. Мне стали давать поручения — я все исправно выполняла, при этом даже не требуя зарплаты.

ЛЛ: — Но сейчас хоть зарплата есть?

Екатерина: — Да. И премии мне, как и всем остальным, платят, и визитная карточка есть — «Директор по маркетингу и рекламе», и нагоняи получаю по полной программе.

ЛЛ: — Вы, Сергей, довольны?

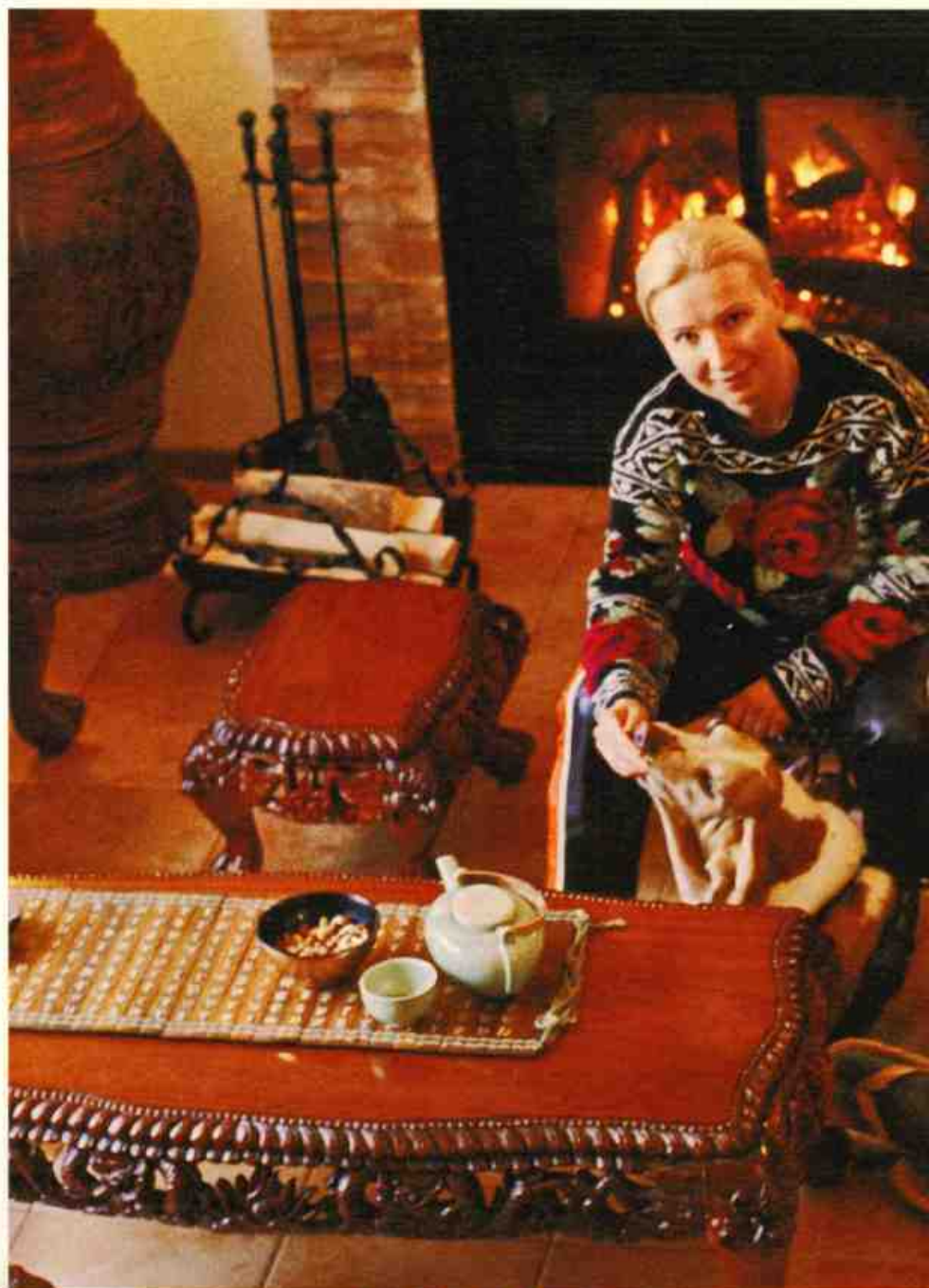
Сергей: — Определенная польза от Кати, конечно, есть.

Екатерина: — Он редко бывает доволен.

ЛЛ: — У вас не возникает таких ситуаций, когда вы обсуждаете рабочие проблемы с утра до вечера? Сидите, например, в воскресенье за завтраком: «Ты отправила факс, дорогая?»

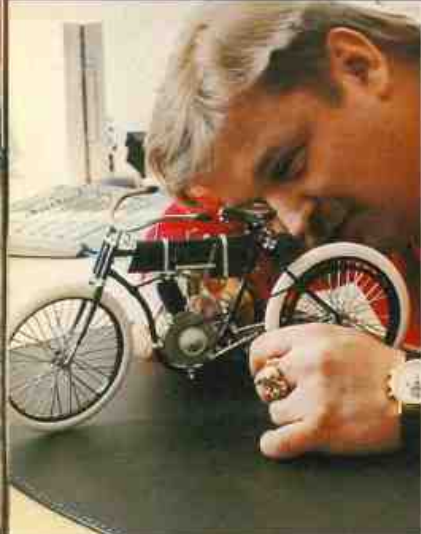
Екатерина: — Да, было, особенно первое время. Даже в выходные мы без конца говорили о бизнесе. Это ужасно раздражало нашу дочь. Пока она была маленькой, на нее можно было цыкнуть: «Молчи и кушай». Когда стала постарше, она начала задвигать нас: «Все, родители, прекращайте. Чтобы я этого больше не слышала. Надоела ваша работа». Ей больше всего досталось. Она нас дома практически не видела.

Сергей: — И слава богу.

ДОЧЬ

МОТОЦИКЛ

ЛЛ: — Дочь выросла самостоятельной?

Сергей: — Мы не жалуемся. Нормальная девочка.

ЛЛ: — Ваша дочка, наверное, в пикку вам на фортепиано играет?

Екатерина: — Нет.

ЛЛ: — Ну не математикой же она занимается?

Сергей: — Она ничем не занимается. В ее возрасте надо на спорт нажимать, что она и делает.

ЛЛ: — Теннис?

Екатерина: — Она хорошо играет, но ей не нравится. Катается на коньках, помещена на сноуборде и на вейкборде (доска на воде — ЛЛ). Она у нас крепкая. Ей силовые виды спорта даются. Любимый вид — карате.

Сергей: — Секьюрити будет работать. У венгерского посла.

Екатерина: — Она учится в двух школах, в русской и венгерской, при посольстве. Когда мы вернулись, ей сложно сразу было пойти в обыкновенную школу, и мы отдали ее в венгерскую. А сейчас бросать жалко, язык редкий. С компьютером она на «ты». И, как и любой тинейджер, любит музыку.

ЛЛ: — Бритни Спирс?

Екатерина: — Нет, хард-рок.

ЛЛ: — Мы добрались до самого интересного. Как это вас угораздило сесть на «Харлей-Дэвидсон»?

Сергей: — Ни в детстве, ни в юности я на мотоциклах не катался, о «Харлей-Дэвидсоне» особенно не мечтал. Просто знал, что такие машины есть. Но в какой-то момент, когда появилась возможность, попробовал — и мне очень понравилось. Вначале я мотоцикл купил, потом стал учиться на нем ездить.

Екатерина: — Мне было за него страшно. Пока он учился, я его сзади на своей машине сопровождала, отесняла от него грузовики, библика, когда к нему кто-нибудь вплотную прижимался. Но постепенно Сергей начал чувствовать себя все уверенней и настойчиво звал меня кататься. Очень забавно, как водители реагируют: уступают дорогу, чтобы сзади мотоцикл получше рассмотреть. Он же красивый.

ЛЛ: — Какая там скорость?

Сергей: — Двести километров на нем выжмешь, но ни к чему. А сто шестьдесят запросто.

ЛЛ: — А что в нем такого особенного, в этом мотоцикле?

Сергей: — Вы задаете вопрос, на который ответить нельзя. Надо попробовать. Точно так же я долго не мог понять, зачем люди поку-

Дом на Истре в японско-китайском стиле. Как и все в их жизни — сделано подробно и с любовью

пают «феррари». Прошлым летом мы отдыхали во Франции, я поехал на «феррари». Непередаваемые ощущения. Теперь мечтаю купить. Хотя машина непрактичная, не для наших дорог. Она исключительно для удовольствия.

То же самое и мотоцикл. На «Харлее» я езжу уже третий год. Летом — на работу. Мы даже магазин «Харлей-Дэвидсон» в Москве открыли.

Екатерина: — У нас уже сложилась компания байкеров. Мы все приблизительно одного возраста, нам вместе интересно. Причем это люди, которые достигли успеха в бизнесе, с определенным достатком, да и по уровню образования выше среднего.

Мы выбираем маршрут. Например, в прошлом году ездили: Москва — Кострома — Ярославль — Москва. Очень интересно посмотреть глубинку.

Когда останавливаемся в деревнях, к нам такое внимание... как к марсианам. Вполне вероятно, мы воображение местных жителей как-то стимулируем.

Да и сам иначе воспринимаешь окружающий мир. Памятники архитектуры, истории оказываются на расстоянии вытянутой руки.

Одно дело, когда тебя в детстве принудительным образом возили по Золотому кольцу, второе — когда ты сам на мотоцикле до всех этих заповедных уголков добираться, когда общаешься с простыми людьми.

Сергей: — Мы тоже простые люди.

Екатерина: — Да, мы тоже простые. Но на мотоциклах.

ЛЛ: — А в чем, собственно, кайф таких путешествий?

Сергей: — В том, что просто едешь, голова от лишних мыслей освобождается. Заправки, кафе — простые удовольствия. Весь отдых сильно завязан на езде.

ЛЛ: — А романтика типа костра, палаток и походных песен присутствует?

Екатерина: — Нет. Мы все-таки любим комфорт, душ и мягкую постель в хорошей гостинице.

Сергей: — Ленивые мы. Хотя мы только-только начали все это устраивать. Может, в следующем сезоне и до палаток дело дойдет.

ЛЛ: — Сколько стоит такой мотоцикл? Тыщ двадцать?

Сергей: — Не-е-ет, меньше. Они разные бывают. От двенадцати до двадцати пяти.

ЛЛ: — Когда вы открывали магазин, вы заранее просчитывали, что это побочное увлечение поможет вам завязать нужные знакомства?

Сергей: — Мы думали и об этом. Но я не жду от продажи мотоциклов большой выгоды. Хотя магазин наш совсем неплохо себя чувствует. И можно было это направление расширить, имей мы лишние время и силы.

ЛЛ: — И кто в нашей стране еще ездит на «Харлей-Дэвидсоне»?

Сергей: — Михаил Лесин, самарский губернатор Титов — для жены. Он этот мотоцикл даже в свою декларацию внес.

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ЛЛ: — «Харлей-Дэвидсон» — это образ жизни. А в коже на работу ходить вы начали до мотоцикла или после?

Сергей: — Я никогда не любил официальной одежды, костюмов и галстуков. И никогда ее не носил, за исключением совсем уж торжественных мероприятий.

ЛЛ: — Такой, что называется, прикид не мешает людьми руководить? Как у вас в офисе с дисциплиной?

Сергей: — Нормально. Я бы сказал, что такая одежда мне помогает.

Екатерина: — Когда мы стали заниматься дистрибуцией, к нам часто приезжали западные партнеры. Отутюженные, в белых сорочках, при галстуках. И все наши менеджеры, которые вели переговоры, тоже были в костюмах. Однажды получилось очень смешно. Мы сидим в зале переговоров, что-то обсуждаем, тут открывается дверь — и входит Сергей. А было лето. На нем была майка без рукавов, и на плече — татуировка. Акула. Он на Гавайях ее сделал. Он вошел — немая пауза, у всех лица такие. Они аж сглотнули. «Познакомьтесь, — говорю я. — Это наш президент».

Сергей: — У нас в офисе все так ходят. Ну, не в коже, но в разных майках и рубашках. У каждого бизнесмена свой подход. Некоторые

считают, что нужно всех строить, а другие наоборот. Лишь бы сотрудники работали хорошо, а во что они одеты — в шотландскую юбку или шорты — их дело.

Л.Л.: — Я смотрю, Сергей, у вас в кабинете чучело акулы.

Сергей: — Это я сам поймал. На удочку. В Америке, на акулей рыбалке — есть определенные места, куда акул предварительно подкормкой заманивают. Вообще не рыбак, но большую рыбу ловить интересно. Настоящая борьба. Ее на крючок подцепить легко — вытащить трудно. Мне предлагали еще порыбачить, но жена и дочь начали рыдать: ой, кровь, ах, рыбку жалко.

Л.Л.: — У вас в аквариуме мурена плавает?

Сергей: — Она смиренная.

Л.Л.: — Палец не откусит?

Сергей: — Что вы! Предыдущую акулу она, правда, загрызла. Что-то они не поделили.

Л.Л.: — А что обозначают перстни у вас на руке?

Сергей: — Ничего. Это (золотое, с черепом. — Л.Л.) — обручальное. Мы были на Ки-Уэсте (на одном из островов Флорида-Кис. — Л.Л.). Там когда-то стояли базы пиратов, и сохранился соответствующий ювелирный промысел. В одной лавочке мы купили пиратские перстни, которые делают для ежегодного карнавала.

Л.Л.: — Сережа, а часы у вас — «Бреге»?

Сергей: — Да.

Л.Л.: — Хотя что-то от образа «нового русского».

Сергей: — У меня много часов. Есть очень удобные, пластмассовые, с калькулятором, за два доллара.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

Л.Л.: — Ваш социальный статус изменился. Вы легко это пережили, проблем не возникло?

Сергей: — Не было проблем, если просто и без затей ответить.

Л.Л.: — Бывает, семьи распадаются.

Сергей: — Как видите, мы не распались.

Л.Л.: — Некоторые уходят в религию.

Екатерина: — Мы умеренно верующие. Православные. Бог, конечно, есть, и тому немало подтверждений. Но всеночные в церквях не выстаиваем. Библию читаем. Ребенок знает Библию лучше, чем мы.

Сергей: — Я строго соблюдаю первую и последнюю недели Великого поста. Естественно, мы с удовольствием отмечаем Рождество и Пасху. Но и только. А вообще, я наблюдаю такую закономерность: многие мои знакомые бандиты и миллионеры (что одно и то же) на глазах впадают в религиозный экстаз.

Екатерина: — Я отношусь к таким людям с подозрением: «братки» ставят в церквях свечи в руку толщиной. Мне всегда казалось, что излишнее религиозное рвение возникает оттого, что человек сильно грешил. Мы тоже грешим, но в определенных рамках. Не зашкаливает. Мы также искренне уважаем восточную культуру. Наш дом на Истре весь в китайско-японском стиле. Мы всю мебель из Китая привезли. Сергей — горячий поклонник японской кухни, ему каждый день в офис приносят обеды из японского ресторана.

Сергей: — И буддизм очень хорошая религия. Простая и добрая.

Л.Л.: — Ну а ваш статус накладывает какой-то отпечаток на образ мыслей? Чувствуете ли вы ответственность за людей, которые на вас работают, за город может быть — за страну?

Сергей: — Да уж особенно за страну. Если мы и ответственны, то только за свою компанию.

Екатерина: — Мы остались ровно такими, какими были в студенческие времена. И друзья у нас прежние. Нас не волнует, сколько они зарабатывают.

Сергей: — В России (хотел сказать — в Союзе) нет социального расслоения. Я, по крайней мере, не замечал. Конечно, встречаются снобы, но их мало. Они исключение из правила. Такого жесткого регламента, какой есть, скажем, в Японии, где люди разных сословий даже не разговаривают друг с другом, где перейти с одного социального уровня на более высокий совершенно невозможно, — в России нет. И слава богу.

Л.Л.: — Что значат для вас деньги?

Сергей: — Они просто помогают нам жить. Деньги нужны для того, чтобы о них не думать.

поставщик высококачественных нефте-продуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК МОТО

ПАНОРАМА

ДЛЯ ПРЕКРАСНЫХ ДАМ

В США нет обвинений таинственности, чем обвиняли в половой дискриминации. А именно с ней выступила против компании «ХД» мощная феминистская организация с характерным названием: «Движение за признание женских прав». По мнению его активисток, современные мотоциклы проектируются специально в расчете только на водителей-мужчин, ибо настоящая женщина, надев платье, на такой машине ехать просто не сможет: того и гляди подол попадет в спиды или в цепь или просто испанжнется о промасленные цилиндры. Руководство компании отреагировало моментально, представило на рынок специальный, исключительно дамский вариант.

Ч А С Т Н А Я Ж И З Н Ь

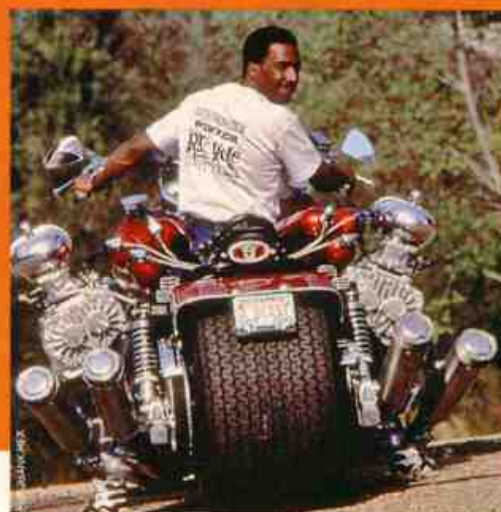
УНИСЕКС

В Лондоне прошел слет байкеров-трансвеститов, где решали, как добиться исключения из водительских прав графы «пол». Проблема действительно серьезная, и касается она в основном женщин, при помощи гормонов отращивающих по древнему байкерскому обычаю бороду и усы. Поди-ка докажи, обладая такими мужскими причудами, что ты действительно та, за кого тебя выдают документы. Мужчинам же здесь проще, ибо в новой для себя роли они по преимуществу оказываются на пассажирском месте и проверке не подлежат.

ОВЕС НЫНЧЕ ДОРОГ,

а запчасти для раритетного мотоцикла обходятся еще дороже. Вот и решил американский фермер Лен Джонсон не искать новые детали для своего древнего «Диджеля», а вырезать их из доступных материалов, то есть из обычного дерева. И дешево, и понтово. Да и коррозия опять же не страшна.

45 000 ДОЛЛАРОВ,

именно столько заплатил анонимный покупатель на аукционе Кристи за конфискованный у представителей колумбийской мафии мотоцикл. Тамосиние мафиози использовали шины этого чуда техники как резервуары для перевозки кокаина. Остается только догадываться, как собирается использовать машину новый хозяин.

В ПОЛКУ АГЕНТОВ ПРИБЫЛО

Эстафету Шона Коннери, Георга Лайзенби, Роджера Мура, Тимоти Далтона и Пирса Броснана перехватил неповторимый Арнольд Шварценеггер. В новом голливудском блокбастере, который пока носит рабочее название «Наедине со смертью», он играет знаменитого агента 007. Правда, следуя пожеланиям кинозвезды, сценарий пришлось немного переписать: герой Арнольда в новом фильме будет кататься не на суперавтомобиле, а на супермотоцикле, поскольку он не будет скрывать прекрасную телесную фактуру актера. Мотоцикл будет оснащен портативным реактивным двигателем, катапультирой, миниракетной установкой, двоянным пулеметом и дистанционным управлением.

В

русская путь

ЧЕМ

НАШЕ

КАК ДОЛГО ЕЩЕ РОССИЯ БУДЕТ ОСТАВАТЬСЯ «С

Что происходит на страницах журнала «Огонек» в рамках этой рубрики? Идет процесс глобальной рефлексии! Россия осознает самое себя. Выбирая дальнейший путь, страна напряженно размышляет о своем прошлом и будущем, достоинствах и недостатках

богатство?

«ЯЩЕЙ ЦАРЕВНОЙ»? И КТО ЕЕ РАЗБУДИТ?

Александр НИКОНОВ

Прослышав о Щедровицком, я решил перед встречей что-нибудь почитать из его работ, подготовиться, так сказать, чтоб знать, какие вопросы задавать. Открыл и прочитал: «Прежде всего я хотел бы обратить ваше внимание на специфику процесса тематизации, который стоит за (подразумевается за) сложно-составными темами... Подобные темы предполагают со стороны размышляющего переход от понятийной работы, ориентированной на построение объекта понятия, к «прорисовке» онтологической картины или сложного онтологического поля. Этот момент очень важен в логическом и методологическом плане. Работа, которую я буду прodelывать (и которая будет выражаться в тексте моего доклада), может быть охарактеризована как процесс считывания содержания с некоторой противостоящей или представленной онтологической картины... Функция считывания содержания с некоторого противопоставленного нам онтологического поля (онтологической картины) и выражение в речи результатов этого считывания является одной из основных методологических (философских) техник. Она тесно связана с эйдетическими способностями, способностями апперцепции и продуктивного воображения (если пользоваться терминологией И. Канта). Мышление вырастает из функции схематизации, а не из речи-языка, как это считают другие философы...» Прочитал я все это и подумал: а стоит ли вообще идти к такому человеку, который двух слов связать не может? Но потом все же решился — авось прорвемся!..

РАССЕЯННЫЕ ПО МИРУ

— Почитал я тут пару ваших текстов... вернее, попробовал почитать. Страшно далеки вы от народа.

— Ну конечно!.. Как раз напротив. Я встречаюсь в течение месяца с несколькими тысячами людей, с 15 — 20 разговариваю каждый день. Поэтому я много чего знаю про народ. И вовсе от него не далек.

— И с кем же вы больше всего общаетесь?

— 70% времени я общаюсь с двумя социальными слоями: с теми, кто в этой стране занимается образованием — от учителей до тех, кто разрабатывает концепцию модернизации системы образования в России. И еще с управленцами разного уровня. Именно эти две группы людей меня более всего интересуют. Потому что сейчас в России наиболее конкурентоспособными являются только две отрасли — русская школа управления, которой лет сто уже, и образование.

— Разве есть русская школа управления?

— Есть. Просто некоторые поколения, увлекаясь учебниками для зарубежных ПТУ, забывают про свою культуру. Но потом все равно неминуемо вспоминают... Ну, а про образование понятно, да? У нас суперконкурентоспособные методики обучения по определенным направлениям. Например, по математике и естественным наукам. Я даже знаю, что многие европейские страны вынашивают планы как-то эти методики у себя использовать, пытаются адаптировать их к своей языковой среде.

— Я тоже полагаю, что, кроме детей и ученых, все остальное мы делаем руками. Но как на ученых поднимать экономику? Они выучатся здесь хорошо, да и уедут на Запад. У них прибыли, у нас убытки.

— Ну и что?

— «Ни хера да лука мешок», как говорит мой папенька!.. Зачем их учить, деньги тратить? Чтобы потом потерять? Причем двойная потеря-то получается! Здесь потеря денег, а там, на Западе, — прибыль. То есть двукратное увеличение разрыва между Россией и Западом.

— Тут есть некий исторический парадокс. В России такой избыток пассионариев, что последние лет 300 страна активно выпихивает их. Сначала на Восток, потом на Запад. Таков уровень нетерпимости к чужой мысли у отечественной бюрократии. А с другой стороны, когда нужно что-то реально сделать, власть обращается к ним — интеллигентам, пассионариям. Из этой прослойки рекрутируют талантливых людей.

— А при чем здесь бесплатная подготовка кадров для иностранных экономик?

— России, как ни странно, выгодно, чтобы наши умные головы уезжали! Российские люди устраиваются, работают и являются нашими корреспондентами по

В прошлых наших публикациях (№№ 9, 11, 12) мы познакомили читателей с популярной ныне теорией Паршева, которая ставит крест на России, ввиду имманентно присущих ей климатических пороков. А сегодня представляем более оптимистическую точку зрения на российскую будущность. Выражает ее человек, которому и положено выражать вещи мировоззренческого порядка — философ. Причем династический. Потомственный! Философ из знаменитой философской семьи Щедровицких — Петр Щедровицкий. Что примечательно, философ он действующий, то есть не только теоретик, но и практик, внедряющий свои идеи в жизнь по мере возможностей. А возможности у советника полномочного представителя президента в Приволжье есть. Вы правильно сопоставили, наш сегодняшний герой — советник Сергея Кириенко

всему миру. Вокруг и вне России формируется некий русский мир. Число русских вне России уже сопоставимо с количеством людей, живущих внутри нее.

По масштабам диаспоры китайский мир — первый, английский — второй, инди — третий. В испанском мире примерно 500 миллионов человек. Далее идет большой разрыв, за которым располагаются приблизительно одинаковые арабский и русский миры — от 300 до 350 миллионов человек на планете. Четвертое место с французами делим в мире! И эти русские — наши партнеры в определении геэкономической роли России.

— Какое им дело до нас? Они уже давно...

— Мир изменился. Он уже не делится на страны, внутри которых своя, отдельная экономика. Экономика едина. Точнее, пока еще в довольно большой степени она региональна, конечно, но лет через 20 — 25 она действительно будет единой, мировой. И в этих условиях перед странами встает вопрос: а на что данная страна будет опираться — только на свои внутренние ресурсы?

— А на кого еще? На казачков засланных?

— Я бы сказал так: русская диаспора — это сетевые структуры, множество точек, разбросанных по всему миру. Если вы приехали куда-то с каким-то научным или культурным проектом, то сам бог велел вам обратиться к тому, с кем у вас общий язык и интересы.

— Для этого нужно, чтобы они помнили русский язык и осознавали себя русскими, а зачем им это? Почему русские, рассеянные по миру, должны помогать друг другу? Сроду такого не было!

— У нас с ними близость и культурная, и психологическая, и историческая, и языковая. У нас общий стиль ведения дел, наконец.

— Так и будем вести дела «по старой памяти», по роду-племени? Я вообще считаю, что национальность — чума XXI века, порождающая рознь, а вы предлагаете опереться по национальному признаку, а не по деловому...

— Это уже не национальность в старом понимании слова! Нации, кстати, не везде сложились. Какая нация, например, в Штатах?.. Когда Екатерине сказали, что Америка выиграла войну за независимость, она подошла к карте и произнесла: «Ну вот, через сто лет в мире останется две страны, которые будут конкурировать друг с другом». И она была права — XX век был во многом конкуренцией стран с большой территорией и переплавленным, интегрированным населением. Потому что более успешно работает именно тот человек, который имеет опыт межкультурной коммуникации, опыт жизни в сложном, неоднородном мире.

— Но такой человек меньше всего осознает себя принадлежащим к какой-то нации. В том числе и к русской.

— Да, с одной стороны, такой человек осознает себя гражданином мира, с другой — ему нужно более жестко и определенно отвечать на вопрос о корнях. Потому что каждый раз, когда он вступает во взаимодействие с кем-то, он должен четко отвечать на вопрос, кто он, в чем его позиция, в чем его сила и слабость.

— Позиция в современном мире у нас у всех одна — денег побольше заработать, она от национальности не зависит. Современный горожанин — это не национальность. Он живет в высоком доме, ходит в офис на работу, где работает на компьютере, носит не кимоно или расшитую рубашку, а интернациональный пиджак с галстуком. Он ест не пареную репу, а международные котлеты или давно уже международную пищу...

— Это верно. Но думаете-то вы все равно на каком-то языке. Родном. У меня приятель отправил детей учиться за границу, так они через год такими патриотами стали! До поездки у них вообще такого градуса самоопределения не было.

ТРИ ИСТОЧНИКА И ТРИ СОСТАВНЫХ ЧАСТИ БУДУЩЕЙ РОССИИ

— Я вообще полагаю, что тот Русский мир, как я это называю, который сложился на сегодня в мире, является нашим стратегическим ресурсом в XXI веке. Конечно, на пути диалога между метрополией и диаспорами масса проблем. Но если вы посмотрите на карту мира и спросите себя: а что, собственно, мы еще имеем, кроме труднодобываемых сырьевых ресурсов, то признаете — не так-то уж много таких позиций, по которым Россия может проскочить в будущее. И Русский мир — одна из них. Сырье; диаспоры; наука и образование. В общем-то, все. Три вещи.

— Как же будут выглядеть мир и Россия лет через 10 — 15?

— Я вижу очень мощный рывок индустриализации после 2015 года. Карта мира здорово переменится. Промышленное производство массовых товаров и услуг всегда идет волнами. В XVIII — XIX веках эта волна захватила Европу. Потом была волна, захватившая Америку и Россию. Во второй половине XX века волна прошла по новым индустриальным странам. Но во время массовой индустриализации возникает две проблемы — кадры и сырье. Раньше кадры рекрутировались в промышленности из сельского хозяйства. Сегодня сельское население в массовых масштабах осталось только в Китае.

— Там и будут закупать рабочую силу! А сырье мы станем продавать! Но есть еще варианты — роботизированные производства, а как источник сырья — океан. Там в морской воде все элементы растворены.

— Это все в массовом масштабе будет после 2035 года, а пока нет технологий по добыче элементов из морской воды. Но кризис-то случится раньше.

— Какой кризис?

— Кризис, связанный с перекройкой мировой карты. И пик его, мне кажется, придется как раз на 2015 год... Когда идет волна индустриализации, в каком-то месте появляется большая востребованность в ресурсах. И тут у России есть определенные сырьевые преимущества.

— Но завышка в том, что все наши сырьевые запасы в канц-то неудобных местах. Севера, болота, Сибирь... Дорогие ресурсы получаются. Будут ли покупать?

— Ну и что же, что дороговато. Но если мы не можем добыть, где ресурсы дешевле, например, потому, что там идет война, будем покупать там, где дороже, но стабильнее.

— Значит, России, чтобы выжить, нужно будет развязывать локальные войны и конфликты в южных сырьевых странах?

— Знаете, в политике есть такой принцип: не трать силы на то, что за тебя сделают другие. Нужно, как в айкидо, использовать инерцию противника, чтобы свалить его. Главное в политике — уметь просчитывать многосубъектную игру... Но мне кажется, что позиция России на сырьевых рынках будет значимой без локальных войн.

ПАРШЕВИЗМ ПРИДУМАЛ НЕ ПАРШЕВ

— Журнал «Огонек» затеял недавно общественное обсуждение одной набирающей популярность идейки. Есть такой человек по фамилии Паршев, который утверждает, что вся российская продукция изначально неконкурентоспособна из-за наших климатических особенностей. В том числе и сырье.

— Начнем с того, что это придумал не Паршев. Этот тезис 10 лет назад впервые сформулировал ныне покойный академик Моисеев. Никита Николаевич написал про это кучу работ. Но в силу кругов общения его теория не вышла в массы, как у Паршева. Потому что Моисеев общался и обсуждал это в основном с академиками, ну и немножко с Гайдаром, объясняя ему, почему либеральные реформы в России не пойдут. Я прекрасно помню — это было в 1990 году...

— И как отреагировал Гайдар?

— На мой взгляд, неадекватно — посчитал, что это несущественно для его модели. Никита Николаевич сильно переживал по этому поводу. Я много с ним общался с 1992 по 1995 год, поэтому знаю. Он говорил, что либеральная концепция приведет к краху и все равно климатический вопрос придется обсуждать... Мао Цзэдун говорил: «Сказанное верно, но не вовремя — неправильно». Тогда Моисеев был не прав, потому что был не услышан. А вот сейчас, после всех этих 10 лет, пришло время рассмотреть его слова всерьез, но, к сожалению, Никиты Николаевича нет уже в живых.

— Его дело продолжил Паршев. Но вам, насколько я понимаю, наш климат не кажется трагическим фактором?

— Нет. В мире сейчас растет интерес к Северу. Кстати, один из продуктивных итогов поездки Путина в Канаду — возможность присмотреться к американскому опыту. Канада себя позиционирует как сырьевую базу, США — база технологическая, а Латинская Америка — человеческие ресурсы.

— Да, но в Канаде народу — с гулькин нос, а наших тут — немерено. Такое количество россиян одним природным сырьем не прокормишь. Или мы сами для себя будем и сырьевой базой, и людскими ресурсами, и промышленной базой?..

— Надо жить по принципу айкидо: использовать свою слабость как свою силу, а силу противника как его слабость. Да, наше сырье добывать порой невыгодно. Значит, будем добывать его медленно...

— ...и печально.

— Просто подождем немного, пока оно будет востребовано. Американцы похожим образом действуют — вкладывают большие деньги в разведку и обустройство месторождений, готовят нефть к добыче — и консервируют. А сами покупают на мировом рынке. Потому что они думают не на пять лет вперед, а на 50. Кстати говоря, когда американцы открыли нефть на Аляске, они на некоторое время запретили разрабатывать эту нефть, пока не будут созданы технологии, которые позволят взять из этих скважин не 25%, а 60% нефти. Потому что бесхозяйственно использовать что-то на 20%, зная, что через 10 — 20 лет ты возьмешь больше. Технологии ведь не стоят на месте, и они меняют экономическое отношение к разным вещам. То, что было невыгодным, может стать выгодным.

ГОЛОВОЙ НАДО ДУМАТЬ

— Но главное все же в российских позициях не сырье, а научно-технологическая специализация.

— Только, боюсь, весь этот созданный научный продукт все равно утечет на Запад.

— Нет, если будут интеграция и кооперация. Это уже началось. Сейчас даже благополучные европейские страны сбрасываются и формируют общий бюджет науки — на уровне Европейского сообщества. Потому что в одиночку науку уже не потянуть. В этой кооперации станет участвовать и Россия.

И главная задача на сегодня в этой связи — понять, какие именно направления мы будем поддерживать, и бросить туда силы и деньги. Прорыв не может быть по всем

фронтам сразу, не быют растопыренной рукой. Сейчас главное — не потерять научные школы. Разрушить научную школу легко, а восстанавливать надо десятилетиями.

— А почему русские такие умные?

— Я считаю, что это из-за специфической среды воспроизводства науки — русского языка. Русский язык с самого начала был языком заимствований, языком интеграций, поэтому он многовалентен, позволяет работать с разными содержаниями. Греческий язык — язык философии, английский — язык действия, а вот иероглифическое письмо помогает собирать электронную аппаратуру. Говорят, когда дети пишут иероглифы, у них вырабатывается такая моторика, которая позволяет потом легко мелкие операции делать. Возможно, это действительно так.

— Ну ладно, а если все же конкретнее — что за умственный продукт мы можем продавать за границу?

— Все, что связано с ресурсосбережением и экологией. Ресурсосбережение постоянно требует новых решений... Еще военные технологии, потому что военные всегда были заказчиками главных инновационных разработок. Вот сейчас американцы решают новый вопрос по СОИ. И мне кажется, ключевой момент здесь во все не оборона, а стимулирование определенных направлений прогресса. Заказ военных разработок со стороны государства — просто способ централизованно потребовать науку, потому что многие вложения в науку настолько велики, что ни один экономический игрок себе этого позволить не может. Американцы запускают целый ряд новых научных разработок, которые потом станут разработками двойного назначения.

— Какие еще есть преимущества у России, помимо сырья и морозов?

— Что еще мы можем дать миру? Контейнерные железнодорожные перевозки между Европой и Тихоокеанским регионом. Повезло нам с положением — можно зарабатывать на транзите.

— А еще Северный морской путь в связи с глобальным потеплением станет очень выгодным!

— Вы случайно не член партии субтропической России?

— Нет. Но с удовольствием вступлю. Буду активно выдыхать углекислый газ, способствуя парниковому эффекту.

ЦИВИЛИЗАТОРЫ

— Вернемся к тем кризисам, которыми будет сопровождаться индустриализация 2015 года. С чем они связаны?

— Механизм всех кризисов связан с тем, что процессы идут новые, а инфраструктуры под ними старые. Поясню на примере. Помните Великую депрессию в Америке? Производство росло в крупных городах очень быстро, а сбыт отсутствовал. Если бы были инфраструктуры сбыта — маркетинг, дороги, транснациональные компании, занимающиеся продажами, системы банковских потребительских кредитов, развернутая реклама, — не было бы кризиса.

Но удар кризиса был в какой-то степени благотворен — Великая депрессия привела к тому, что вся общественная система развернулась лицом к человеку. Возникло общество потребления, стимулирующее спрос, возникла новая экономика, в которой понятие «услуга» вышло на передний план и стало более значимым, чем понятие «товар». Возникла социальная поддержка, ипотека... Так и сейчас происходит: перепроизводство инноваций, которые мы не успеваем осваивать, — нет соответствующей инфраструктуры. Компьютерные технологии некуда приткнуть. Не развита еще соответствующая инфраструктура. А есть еще одна сторона проблемы — пуантилизм, то есть точечность. Это значит, что вся новая экономика сконцентрирована в нескольких городах, а в этих городах — всего в нескольких точках, этаких виртуальных технопарках. А весь остальной мир как бы отделен от всего этого и не получает технологической ренты. Ее забирает маленькая прослойка людей, сконцентрированная в пионерских отраслях. Растет разрыв. В 60-е годы мечтали о том, что эти разрывы будут снижаться — развивающиеся страны подтянутся и так далее... Ничего, однако, не получилось.

— Я задавался этим вопросом — как цивилизовать отсталых оглоздов, которые, кроме автомата Калашникова, ничем не владеют? Ведь не подтягивать их нельзя: чем больше пропасть между развитыми странами и дикими, чем больше разность потенциалов между ними, тем с большим треском проскочит искра. И чем позднее она проскочит, тем шарахнет резче, потому что напряжение больше накопится.

— Как подтягивать?.. Я бы сказал так: 70% успеха — это идеология, 30% — управление. Люди, которые не хотят подтягиваться, не подтянутся. Как ребенок — если он не хочет учиться, вы его не научите. Будут жить себе в аулах, и ничего вы с ними не сделаете.

— Если бы они просто жили! Но они же при этом и размножаются! «Простые» люди плодятся, как вирусы, а «сложные», из развитых стран, — как львы, ищутно. Но вирусы запросто убивают львов. Тем более что социальный организм современной западной цивилизации, ее иммунитет сильно ослаблен идеями всеобщего равенства, братства, гуманизма, политкорректности, христианского человеколюбия.

— Потому я и говорю — идеология. Школы открывать — воздействовать на детей. Организовать информационные потоки. Нужно прививать людям умение строить образы будущего. Ответственные. А они это своим детям передадут.

— Пытались у нас на Чукотке на вертолетах ловить в тундре детей, насильно отнимая их у родителей-кочевников, и отправлять в интернаты на полгода, чтобы хоть как-то цивилизовать, приучить туалетной бумагой пользоваться и зубной щеткой. Про электрон рассказать... В результате получился один писатель Рытхэу и целая спившаяся нация. Понимаете, ведь это все проходит, только если, как вы верно сказали, дикарь хочет учиться. А если он говорит: дед мой киззяками тошил и в юрте жил, прадед мой навоз ел — и ваших всяких заморочек нам даром не надо. Кроме автомата Калашникова, конечно.

— Вы как бы разделяете Восток и Запад. Это немножко искусственно. На самом деле любое общество стратифицировано, разбито на уровни. В любом обществе есть люди, которые включены в мировое постиндустриальное производство и которые продолжают жить на уровне традиций двухсотлетней давности.

— Это верно. В Индии есть нищие и прокаженные, там кое-где до сих пор вдов сжигают вместе с умершими мужьями, а есть богатые программисты. И в России есть живущие в достатке компьютерщики, а есть полностью спившееся и опустившееся Нечерноземье... В Америке есть Билл Гейтс и есть Гарлем, где обдолбанная негритянская молодежь читать не умеет, но хорошо стреляет... Вы хотите сказать, что цивилизационные мостики перекидываются НАД странами?

— Я хочу сказать, что внутри каждого общества нет уже жесткой национальной спайки. Но несмотря на общие цивилизационно-технологические мостики, есть культура, образование, средства массовой информации. И они, пока есть язык, национальны. Но их можно использовать для идеологической работы.

— А главным идеологом и цивилизатором в мире является Америка?

— В ближайшие лет пять-семь Америка откажется от своей роли гегемона. Не выдержит. И кроме того, у них возникает вопрос: а на хрена нам это? Я думаю, Клинтон был последним президентом, который претендовал на глобальное влияние. Простому парню из Техаса наплевать на глобальное влияние, он про это мало задумывается вообще. Он только знает, что у него зарплата падает. Между прочим, в базовых отраслях Америки, по оценкам разных экспертов, за последние 15 лет зарплата в реальном выражении (по покупательной способности) упала на 15 — 20%. Это говорит о том самом процессе расслоения, когда прибыль концентрируется в постиндустриальном секторе, а в индустриальном падает. Деньги не перетекают из сектора в сектор: нет необходимых каналов. Нет инфраструктуры.

В последние лет 50 на планете Америка брала на себя функции глобального оператора по управлению кризисами. Она разруливала ситуации. Правда, в свою пользу, но кризисы снимала тем не менее. А кто будет заниматься этим теперь? Япония не возьмется, им дай бог со своим внутренним кризисом справиться. В Европе воли нет.

— Что же будет?

— Начнут трещать международные организации. ООН, мы уже видим, как трещит. НАТО будет трещать. Совет Европы начнет потрескивать.

— Когда уходит воспитатель, дети начинают кидаться подушками. Вот что меня пугает... А что делать сейчас американцам, чтобы вырваться из начинающегося планетарного кризиса?

САМЫЙ ВАЖНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ

— Отвечаю: если помните, года четыре назад Клинтон произнес программную речь.

— Помню! Это была речь о том, что Америка остро нуждается в коренной реформе образования. Оно там и вправду ужасное. Сидят в старшем классе лбы лет по 20, у которых уже свои дети есть, и не знают, кто победил во Второй мировой войне. Конечно, им нужно реформировать образование.

— Основная задача Америки — реорганизация системы образования. Нужно сделать ее такой, чтобы простой парень из Техаса мог включиться в постиндустриальную экономику.

— А вообще как случилось, что в США такая худая система образования?

— У нас система образования немецкая по своей модели, она росла сверху — от власти. А у них система образования росла из самоуправления. Приходили поселенцы, ставили церковь, салун и школу. Выбирали шерифа. Все снизу росло. Поэтому их образовательная система сейчас и не готова для того, чтобы решать большие задачи: она ориентирована на местный мини-маркет.

— Российская образовательная система тоже нуждается в реформировании?

— Если бы меня кто-нибудь сейчас спросил, какой самый-самый важный для России вопрос из всех, я бы сказал: реальная реформа образования! Не то бла-бла-бла, что последние десять лет творится, а настоящая реформа. Она предельно сложна, ее последствия только через десять лет скажутся, но делать надо незамедлительно! Если мы сейчас возьмемся, то через десять лет, к моменту новой индустриальной эпохи, окажемся с нужными стартовыми возможностями для взлета. Если нет — потеряем все те преимущества, которые годами накапливали.

— Кажется, Бисмарк сказал когда-то, что германскую империю создал простой школьный учитель. С Советским Союзом в свое время произошла та же история. Это хороший рецепт для укрепления страны. А главное — всегда спрашивает.

ВЕСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ СПЕКУЛЯНТОВ

ДИНАМИКА ЦЕН АКЦИЙ РАО ЕЭС С 3.01.01 ПО 23.03.01

Апрель подкрался незаметно. Вот и итоги первого квартала пора подводить. Подвели — оказалось, на рынке ценных бумаг случилось существенное оживление. Но сбереженные деньги населения чаще всего зря пропадают: инвестиции «бытовых трейдеров» в иностранную валюту стали не столь привлекательными, как два-три года назад. Курс доллара практически не растет, деньги не движутся. В то же время рублевые вклады, с их 14 — 18% доходности, едва компенсируют инфляцию, не принося реальных доходов. Мировая практика показывает, что одними из наиболее перспективных являются вложения в корпоративные ценные бумаги — акции. Так, американский индекс NASDAQ за два года — с 1998-го по 2000-й — вырос в два раза, а за десять лет — в десять раз. Конечно, российский рынок корпоративных бумаг все еще не может конкурировать с развитыми рынками США и Европы, и тем не менее, по словам большинства специалистов, в настоящее время одними из наиболее доходных финансовых операций становятся именно вложения в акции ведущих или быстро развивающихся предприятий. Например, если бы купить акции РАО ЕЭС в начале января, то к концу месяца можно было бы получить 30 — 40% прибыли. А если к ним прикупить и других «голубых фишек» — «ЛУКОЙЛ», «Мосэнерго» и т.д., — можно было бы несказанно обогатиться. И всем было бы счастье, если бы не одна существенная деталь: деньги не любят условного наклонения и прошедшего времени. Для тех, кто не понял, кому жаль упущенной выгоды, но стыдно задать самые простые вопросы, небольшой ликбез и несколько советов.

Подвляющее количество сделок заключается на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ). В настоящее время это крупнейшая фондовая биржа России — совокупный дневной оборот только по акциям составляет порядка 100 млн. долл. Кроме того, существующая система расчетов дает практически стопроцентную гарантию исполнения сделки. Однако самостоятельно принимать участие в торгах вы не сможете — биржа работает только с юридическими лицами, имеющими соответствующую лицензию. Значит, нужно найти грамотного и надежного посредника — банк или финансовую компанию, аккредитованную на бирже.

Прежде всего необходимо сразу отсеять компании, работающие на рынке менее 5 лет. Далее, для успешной работы вам понадобится клиентский зал, оборудованный удаленными биржевыми терминалами, — это позволит не только отслеживать текущие котировки по всем торгуемым бумагам с разбивкой по объемам, но и вводить (через трейдера) в торговую систему собственные заявки в режиме реального времени. Также необходимо аналитическое рабочее место — компьютер, выдающий оперативную аналитическую информацию о ходе торгов как в числовом, так и в графическом виде. Ну и, конечно, доступ в Интернет, который поможет находиться в курсе всех последних политических и экономических новостей, не отрываясь от компьютера. Кстати, некоторые крупные операторы все эти услуги предоставляют абсолютно бесплатно (например, Оргбанк, МДМ, Альфа-банк), вы платите лишь небольшую, в зависимости от дневного оборота или размера портфеля, комиссию за совершенные сделки.

Итак, предположим, что вы нашли банк или финансовую компанию, удовлетворяющую всем вышеперечисленным требованиям. Теперь необходимо определиться со стратегией поведения на рынке. В общих чертах: существуют три основные модели — спекулятивная, инвестиционная и смешанная. Первая предполагает активную ежедневную игру на курсах акций со всеми вытекающими последствиями. При этом вы должны постоянно владеть всей информацией, влияющей на динамику рынка, уметь грамотно анализировать эту информацию. Естественно, этот процесс занимает достаточно много времени и отнюдь не гарантирует положительного результата. Инвестиционная модель поведения на рынке является гораздо более демократичной — вы покупаете акции и забываете про них на достаточно продолжительное время в расчете на то, что рано или поздно они все-таки вырастут. Однако и у данной стратегии есть один большой недостаток — она хороша для более развитых и стабильно растущих рынков, например США. На нашем же рынке в силу целого ряда причин даже трехлетняя инвестиция может быть не только бездоходной, но и, откровенно говоря, убыточной. И, наконец, смешанная стратегия. Наиболее приемлемая в российских условиях:

1) выбираем удачный момент для покупки. Это, пожалуй, самый ответственный и трудный этап, который может длиться довольно долго; 2) ждем, периодически отслеживая динамику рынка; 3) при достижении ценой приемлемого (возможно, заранее установленного) уровня — продаем (фиксируем прибыль).

Полный цикл по схеме «деньги — акции — деньги» составляет от нескольких дней до нескольких месяцев, в зависимости от динамики рынка и наличия у трейдера свободного времени. Естественно, это максимально упрощенная схема, не отражающая всей технологии. Но со временем придут и знания, и опыт, было бы желание.

Операции на рынке ценных бумаг (ММВБ)

Оргбанк
10 лет на финансовом рынке

• КОМИССИЯ ОТ 0,05%,
• ВСЕ ВИДЫ УСЛУГ

— информационный терминал ММВБ,
— клиентский зал,
— услуги индивидуальных трейдеров

www.orgbank.ru тел: 955-17-63, 955-16-07

УГРОЗА

национальной безопасности

Василиса АКСЕНОВА

МЕЛКИЕ ХУЛИГАНЫ И ВОРЫ

В последний день своего пребывания в Белом доме чиновники аппарата президента-демократа Билла Клинтона вели себя как мелкие хулиганы. Они сломали служебные компьютеры, обрезали телефонные провода, а в некоторых кабинетах натворили совсем непотребные пакости, о которых лишний раз и вспоминать неприлично.

Мелкие аппаратчики, вероятно, знали, что их мелкие пакости останутся незамеченными на фоне тех грандиозных скандалов, которые грозят их самому главному шефу.

И действительно, едва уборщицы убрали в Белом доме тот хаос, который там оставила после себя выехавшая демократическая администрация, как супругов Клинтон громко попросили вернуть завхозу Белого дома посуду и ковры на сумму 20 тысяч долларов, которые Клинтон увезли к себе домой. Вы можете себе представить, чтобы наш бывший президент Борис Ельцин и Нанна Иосифовна утащили из Кремля посуду и ковров на 20 тысяч баксов? Такое даже Шандыбину в кошмарном сне не приснится. А тут через СМИ, то есть на весь мир, экс-президента США обвинили в банальном мелком воровстве. И что самое интересное, супруги Клинтон не возмутились, в суд не подали, а потихоньку вернули посуду и ковры.

Это была вторая ласточка, а первая выпорхнула, когда уборщицы еще не выметали из Белого дома следы эвакуации демократической

администрации. Буквально на следующий день после сложения Биллом Клинтоном своих президентских полномочий в Вашингтоне на другом побережье Америки полиция арестовала только что амнистированного Роджера Клинтона и снова бросила его в тюремную камеру.

К ТОМУ ЖЕ АЛКОГОЛИКИ

Дело было в пятницу вечером. Дорожный патруль на шоссе близ Лос-Анджелеса заметил автомобиль, который двигался, как показалось патрульным, странно. Они пристроились сзади и, убедившись, что машина выписывает зигзаги, догнали ее и остановили. За рулем оказался Роджер Клинтон из города Торранса, штат Калифорния, брат президента Билла Клинтона. Водитель не смог выполнить стандартные упражнения на удержание равновесия и координацию движений, которые предлагаются шо-

А ЕЩЕ ВЗЯТОЧНИКИ И ПОКРЫВАТЕЛИ ПРЕСТУПНИКОВ

Американские СМИ сообщили, что экс-президентская чета брала взятки за освобождение из тюрьмы наркодельцов. Обратите внимание, даже не убийц (в конце концов, многие совершают убийство в состоянии аффекта, и по-человечески их можно простить) — нет, Билл Клинтон за сравнительно небольшие деньги миловал наркодельцов. То есть пасть ниже, по американским понятиям, просто невозможно.

Помылование Биллом Клинтоном загремевшего в тюрьму за наркотики калифорнийца Карлоса Вигнали обошлось его родственникам всего в 200 тысяч долларов. Сумма по американским меркам не слишком большая. Правда, в данном случае за наркодельца Вигнали хло-

К чести президента Клинтона список братья он отправил куда и следовало — в корзину для мусора. Но самого Роджера амнистировал, сняв с него судимость. Жест брата Билла Роджера не оценил и целых две недели с ним не разговаривал. Вместо него он разговаривал с журналистами, которым и поведал все подробности своего заступничества за тюремных корешей.

Конечно, все это больше смахивает на комедию (можно подумать, будто до этого президент с братцем каждый день по телефону трепался). Но многие теперь вспоминают, что еще за две недели до сложения с себя полномочий Билл Клинтон несколько раз жаловался доверенным журналистам, что многочисленные просители и заступники его достали на предмет помилования. «Просто проходу не дают», — говорил президент о ро-

Самое удобное пугало — внешний враг, злобный и коварный. Например такой, что сразу по полсотни шпионов засыпает

Угроза национальной

ферам в подобных случаях. Анализ показал, что концентрация алкоголя в крови у задержанного превышает норму, то есть что он управляет автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. Был составлен соответствующий протокол. Роджера Клинтона отпустили из кутузки только в субботу утром и предупредили, что 2 апреля он обязан явиться в суд.

Зачем было держать брата экс-президента США в вонючей камере всю ночь? Ведь он не сопротивлялся, даже не грозил полицейским пожаловаться брату. Вся Америка удивилась и, удивившись, вдруг вспомнила очень похожий случай.

В один прекрасный майский уикенд 1976 года на шоссе в штате Мэн дорожный патруль заметил автомобиль, который двигался, как показалось патрульным, странно. Они пристроились сзади и, убедившись, что машина выписывает зигзаги, догнали ее и остановили. За рулем оказался Джордж Буш-младший, сын директора ЦРУ. Анализ показал, что концентрация алкоголя в крови у задержанного превышает норму. Будущий американский президент был доставлен патрулем в тюремную камеру полицейского отделения. Все было оформлено соответствующим протоколом.

Спустя 24 года этот протокол стоил, по самой скромной оценке экспертов, кандидату в президенты от республиканской партии Джорджу Бушу-младшему 3 процента голосов избирателей, что едва не вызвало в США политический кризис. Сколько процентов доверия американских граждан стоило нынешнему президенту задержание калифорнийской полицией брата президента бывшего, пока никто не подсчитал. Но заранее ясно, что одни американцы этого президенту Бушу не простят, а другие припишут это к остальным добродетелям своего президента, в том числе и его зарок больше не пить за рулем.

После этого многие в Америке, и не только там, засомневались, не слишком ли все это смахивает на расправу нынешнего американского президента над президентом бывшим. Но додумать свою мысль они не успели, потому что следующие события произошли так быстро, что сомнение превратилось в уверенность.

потал сам федеральный прокурор Лос-Анджелеса Алехандро Майоркас, лично позвонивший в Белый дом. Впрочем, он зря беспокоился, решив дело не его звонок, а одного рядового провинциального адвоката — Хьюго Родэма из штата Арканзас. Рядового, да не очень. Дело в том, что родной сестрой Хьюго доводилась новый сенатор от штата Нью-Йорк Хиллари Клинтон, в девичестве Хиллари Родэм.

Теперь широкие слои американской и международной общестственности знают, что в последние часы своего пребывания в Белом доме левша Клинтон подмахнул своей левой ни много ни мало 176 прощений о помиловании или смягчении судебного приговора. Двадцать из них не были завизированы Минюстом и ФБР. В результате сейчас пришедшие к власти республиканцы предлагают американскому обывателю несложную задачку на умножение: сколько всего денег получили приближенные к президенту Клинтону адвокаты, если за каждую его подпись они просили с родственников помилованных хотя бы по сто тысяч «зеленых»?

Президентское помилование (presidential pardon) в США является собой уникальный для этой страны феномен, когда раз в четыре года, в последний день очередного президентского срока, президент решает судьбы преступников не по закону, а как бы по-человечески. Красивый туземный обычай, согласитесь. Правда, на сей раз его сильно подпортило то, что у нас принято называть «позвоночным правом», а в Штатах — «явным кумовством».

Например, младший брат (по матери) Билла Клинтона Роджер похлопотал перед братом за своих друзей из тюрьмы, где сам отсидел год по обвинению в причастности к распространению наркотиков. Если верить рассказу Роджера, то он по-свойски зашел к брату в Белый дом со списком на помилование своих дружка. «Я засунул его в кипу бумаг на столе в Белом доме, где он точно попался бы на глаза, — признался Роджер перед камерами и магнитофонами репортеров. — Я там перечислил все имена, указал, кто кем мне доводится. И отметил, что у всех них были неприятности с Министерством юстиции, но теперь они заслуживают прощения».

ившейся вокруг него в те дни толпе заслуженных граждан, вспыхавших вдруг любовью к падшим или оступившимся душам. «А у вас нет просьбы насчет того, чтобы помиловать кого-то?» — весело шутил тогда еще президент Клинтон, подмигивая роящейся вокруг него придворной меднабратии.

Но шутки шутками, а среди помилованных Клинтоном в «вечер всепрощения» 20 января этого года был некто Марк Рич. Этого скандально известного финансиста американское правосудие не может призвать пред свои очи с 1983 года. Рича обвиняют в уклонении от уплаты налогов на общую сумму 48 миллионов долларов, финансовых махинациях и нелегальной торговле нефтью с Ираном. А вскоре после 20 января выяснилось, что через бывшую жену Рича демократы получили сотни тысяч долларов пожертвований на свою предвыборную кампанию, а лично Клинтон — 450 тысяч долларов, которые поступили на счет президентского библиотечного фонда Клинтона (Clinton Library Foundation).

И НАКОНЕЦ, УБИЙЦЫ-САДИСТЫ

В последний свой день в Белом доме американский президент Билл Клинтон поступил неправильно. Сомнения в этом сейчас нет даже у самого бывшего президента Билла Клинтона, который признал свою вину и готов, если надо, пострадать по всей строгости американского закона. Но было уже поздно, маховик американского правосудия продолжал набирать обороты, причем избирательного правосудия — по отношению к демократам.

Внезапно было реанимировано дело племянника сенатора Роберта Кеннеди — Майкла Шэйкеда, которое ни шатко ни валко тянется в Штатах уже 26-й год. Еще в 1975 году член самой известной в Штатах демократической семьи, будучи 15-летним подростком, с особой жестокостью забил насмерть соседскую девочку Марту Моксли. И хотя подозрения давно падали на Майкла (орудие убийства послужила принадлежавшая ему клюшка для гольфа), тем не менее американское правосудие — не без давления прес-

в самое сердце американской демократии. Кроме всего прочего, такая страшная опасность позволяет обвиняющим в совсем уж неприличных деяниях демократам и республиканцам простить друг друга

сы, общественности и родственников погибшей — слишком уж долго докапывалось до истины, преодолевая крепкие редуты защиты обвиняемого. И лишь с приходом в Белый дом новой республиканской администрации дело сдвинулось с мертвой точки.

Не потому ли, что речь идет о «преступных демократах»? Ведь что получается: какого демократа ни возьми, он если не мелкий хулиган, вор или взяточник, то сообщник наркодельцов, компаньон иранских фундаменталистов или садист-убийца.

СЛЕГКА ПЕРЕСТАРАЛИСЬ

Сам президент Буш наверняка понимал, что его подчиненные явно перегнули палку в своем рвении следовать букве закона, и неожиданно заговорил в том духе, что, мол, не стоит на этом сильно заикливаться, а надо смот-

Хиллари Клинтон в Нью-Йорке) и амнистию президентом своего брата Роджера Клинтона.

Как выйти из тупика, в который загнал сам себя новый президент США, так недальновидно благословлявший всем своим поведением кампанию травли демократов? Вслух запретить копать глубоко он не может. Отгадать науськанных судейских за хвост — вообще по американским понятиям немыслимая вещь. Все верно! Кто-то подсказал новичку в большой политике Джорджу Бушу-младшему, как следует вести себя в подобных ситуациях. Вы уже наверняка догадались как. Метод стар, как наш мир. Надо всего лишь «перевести стрелки».

И стрелочника искать не надо было. Особых успехов у ФБР на ниве борьбы с коррупцией в высших американских эшелонах власти пока не отмечено. На взгляд анонимного источника в ФБР, чье мнение привела на днях

безопасности

реть в будущее, спланировать нацию и т.д. Буша можно понять. Хотя бы по той причине, что он сам не без греха. Не в смысле его известного алкогольного прошлого. Просто и в его извилистой деловой биографии, редкой на успехи (успехи начались почему-то лишь с приходом папы Буша в Белый дом в 1989 году), был очень сомнительный эпизод, связанный с его участием в венчурном нефтяном бизнесе в штате Техас.

Дело было в 1978 году, когда возглавляемая им посредническая компания в родном городе Мидленде обанкротилась, после чего ее акционеры потеряли свыше двух миллионов долларов, а сам Буш-младший почему-то стал богаче на 840 тысяч долларов. Когда республиканцы, в том числе работники спецслужб США, заявляют, что Клинтон мог бы с легкостью узнать о мафиозных связях и разных прегрешениях помилованного им Марка Рича, стоило ему только обратиться с запросом в ФБР или ЦРУ, хочется улыбнуться. Помнится, в 70-х годах «на поруки» родителям была отпущена девица по имени Патрисия Херст, участвовавшая в составе банды как минимум в одном ограблении банка. Вся недолга тогда заключалась в том, что папа Патрисии был тогда ведущим медиамагнатом страны. Это я вспомнила к тому, что Америка — вовсе не исключительная в этом смысле страна, ее тоже населяют обычные люди, со свойственными обычным живым людям слабостями.

В ТУПИКЕ

Встречаются среди этих людей и упертые, которые не понимают намеков. К таковым, например, относится генпрокурор США и ярый республиканец Джон Ашкрофт, который дал санкцию прокурору Нью-Йорка Мэри Джо Уайт начать расследование последней президентской акции Клинтона, названной едкими журналистами «амнистией в обмен на доллары». В первую очередь нью-йоркский прокурор взялась за три самых громких помилования. За дело Марка Рича, смягчение приговоров для четырех евреев-хасидов (подозревают, что сроки им скопили за то, что общины евреев-хасидов здорово поработали на избирательную кампанию

«Лос-Анджелес таймс», правоохранительные органы традиционно чувствуют себя в «затруднительном положении», когда расследуют случаи взяточничества или злоупотребления служебным положением. Сложность, на взгляд означенного фэбзэровца, состоит в том, что следствию часто трудно проследить и показать непосредственную причинно-следственную связь, когда требуется доказать, что «нечто специфическое» (в материальном или ином выражении) было получено в обмен на «нечто другое» (услугу чиновника).

Впрочем, «затруднительное положение» ФБР видно и со стороны. Занимающаяся анализом деятельности спецслужб американская общественная организация Transactional Record Access Clearinghouse (TRAC) отмечает в своем недавнем докладе, что из 12 370 судебных приговоров, вынесенных с подачи ФБР в 1998 году, лишь 302 имеют отношение к коррупции госслужащих федерального и прочих уровней. А ведь это направление прописано в качестве одного из приоритетных в деятельности ведущего «государева ока» Америки.

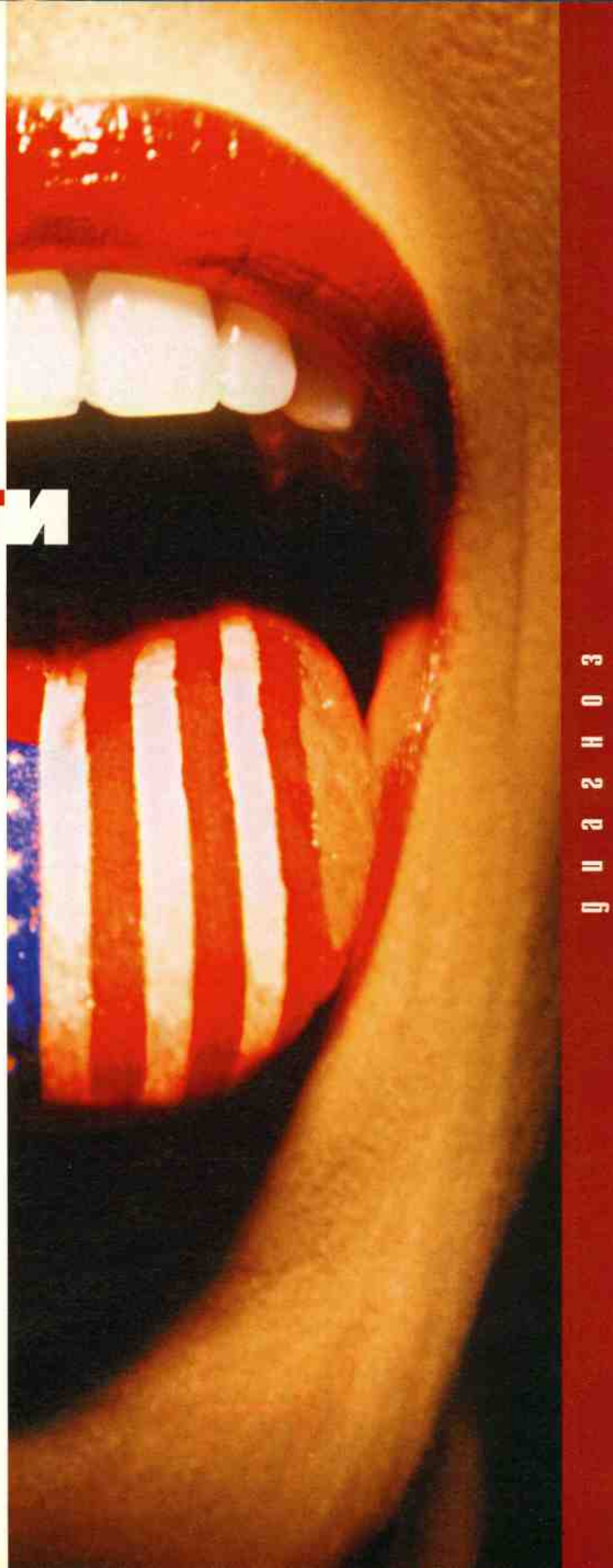
ПРЕКРАСНЫЙ ВЫХОД

В общем, для всех в США — и для властей предержащих, и для простого обывателя — было бы удобно обнаружить нечто более опасное, чем острое осознание того печального факта, что рыба тухнет с головы даже в благословенных Соединенных Штатах.

Самое удобное пугало — внешний враг, злобный и коварный. Например, такой, что сразу по полсотни шпионов засылает в самое сердце американской демократии. Кроме всего прочего такая страшная опасность позволяет обвиняющим друг друга в совсем уж неприличных деяниях демократам и республиканцам простить друг друга за убитых девочек и прочие мелкие недоразумения и дружно сплотиться перед лицом внешнего врага. Очень уж спланирует нацию враг внешний — злобный и коварный.

А какую цену заплатит весь остальной мир за желание Америки срочно найти себе врага, это, ну как бы помягче сказать, вопрос второстепенный.

Для Америки, разумеется. ■

б о л ь ш и е

«ТРУДНО

«Я не люблю давать интервью. Я сделал в своей жизни сотни интервью и побывал на обеих сторонах – и как интервьюер и как интервьюируемый. И я разочаровался в этом жанре. Говоришь одно, а в результате получается другое. Но для «Огонька» я сделал исключение, потому что я люблю «Огонек», вот и наговорил столько, сколько вряд ли скоро смогу наговорить кому-нибудь еще»

КОНСТАНТИН
ЭРНСТ

БЫТЬ ПЕРВЫМ»

Владимир ЧЕРНОВ

Фото
Юрия ФЕКЛИСТОВА
и из семейного архива

— Костя, у тебя же недавно день рождения был, поздравляю.

— Месяц назад исполнилось сорок.

— А я помню, как ты приходил к нам в «Огонек-видео».

— Конец 80-х.

— Да, ходил такой огромный талантливый мальчик, сюжеты какие-то снимал. Все балдели: это будет звезда. Впрочем, там в ту пору все были гениальными мальчиками с горящими глазами, я вот все думаю: куда ж они подевались? О ком-то знаю: один спился, другой сторчался, третий разбился в аварии. Все исчезли с поверхности, кроме тебя. Очень жестокий отбор, очень мало кто проходит путь наверх до конца. Ты мог бы объяснить, за счет чего: твердолобой упорности и обдуманной, просчитанной, далеко поставленной цели? за счет дрессировки себя или наглости, умения всех вокруг распахать локтями?

— Я никого не распахивал, через тела не переступал, я просто делал то, что считал правильным.

— В результате чего за какие-то десять лет стал знаменитым и влиятельным. Ага? Хотя по образованию ты биолог, даже диссертацию защитил, а к телекамерам попал уже взрослым.

— Я вообще не собирался заниматься телевидением. Я поступал на Высшие режиссерские курсы, в мастерскую детского кино, которую набирал Ролан Быков. Из пяти сдавших окончательный экзамен он не взял двух, меня и Валеру Тодоровского. Где остальные трое? Один работает ассистентом на телевидении, второй снимает клипы, третий занимается бизнесом. Как видишь, нет надежного критерия, чтобы определить — кто сможет, кто не сможет. А телевидение в конце 80-х было открытой системой. Стена советско-

го телевидения развалилась, и в этот пролом с улицы зашло очень много людей. У меня не было никаких родственных или каких-то иных завязок. Я пришел с улицы на студию «Видеофильм», говорю: мне бы снять клип. Очень, по тем временам, скромное пожелание; снял, после чего мне предложили работу. Система была открыта. Были возможности для старта. Мне очень повезло на время, потому что с теми же качествами пятью годами позже, боюсь, ничего бы этого не произошло. Сейчас телевизионная система закрыта. Сюда очень трудно попасть с улицы, надо быть просто бенгальским огнем, чтобы тебя заметили.

Соответствовать времени непросто. Почему один режиссер делает три гениальных картины, а потом такую лажу, за которую стыдно? Не ему стыдно, он делает это искренне, просто он перестал соответствовать времени. Когда-то он идеально совпадал, потом время ушло. Но Господь играет на саксофоне художника только когда Он сам хочет, а не когда художник проголодался. Делает то, что не востребовано, — твоя проблема!

— То есть оказаться в нужном месте в нужное время.

— Да, но даже когда я делал уже «Матадор», и не первый год, в страшном сне не представлял себя в роли генерального директора. Я думаю, что люди, которые планируют карьеру шаг за шагом, расписывают, с кем они должны пообщаться, какие действия совершать, в лучшем случае добиваются средних результатов. Для того же, чтоб чего-то добиться, надо быть абсолютно свободным от этого съедающего некоторых желания добраться до высокого кресла и удержаться в нем. Люди, которые именно «добрались до кресла», первым делом создают структуру удержания этого кресла — и никогда в нем не удерживаются. Надо рассуждать, как будди-

сты: делай то, что хорошо умеешь, и то, что считаешь правильным, а все остальное приложится. Невозможно заниматься тем, что не нравится, и чего-то добиться.

— Так что же более всего может нравиться в твоём положении? Власть? Огромное здание, набитое людьми, которые ловят каждое твоё слово?

— Знаешь, я начинал свою карьеру режиссером, а режиссеры просто по специфике профессии обладают властью над людьми, и у них довольно скоро жажда власти проходит. Вот людей, которые долго подчинялись и находились в униженном положении, обуревают жажда власти. А режиссеры быстро излечиваются. Потом, у меня вообще не было никогда страсти такой клокочущей к власти. Никакого удовольствия не испытываю от сознания того, что могу кого-то уволить с работы или сделать звездой. У меня масса комплексов, но комплекса власти нет. Я тебе скажу между нами: до сих пор не могу привыкнуть, стесняюсь, что у меня есть охрана. Я часто, если честно, от них убегаю.

— А охрана тебе положена по должности?

— В 95-м году, после убийства Влада, охрана стала жизненно необходима, это были реалии тогдашнего телевидения, кроме того, мало кто знает, что в самом начале работы на ОРТ мне для острастки ночью шмальнули в окно. Выстрел — стекло вдребезги.

— А на каком этаже ты живешь?

— Я тогда снимал квартиру на втором этаже. Я, конечно, понимаю, что никакая охрана не спасет, если тебя закажут очень серьезные люди. Охрана спасает от отморожков. Можно дать небольшие деньги какому-то полусумасшедшему уроду, и он тебя в подъезде изувечит.

— То есть это может сделать и небогатый человек, если ты ему не нравишься.

— И решить свою проблему. А серьезные люди все-таки сейчас стараются решать вопросы, не создавая крайнего прецедента. Потому в российском бизнесе и стало меньше заказных убийств, что потенциальные заказчики, видимо, и на себя эту ситуацию проецируют. Вот, а охрана с тех пор осталась.

— А в начале, когда ты только что стал большим человеком, не было внутренней растерянности?

— Не было. Я просто собрался и пошел: у меня мало времени, чтобы показать, что я могу сделать. Время на реализацию шанса всегда ограничено. Не успеешь — проиграл. Мало кто помнит, но мы закрыли почти семьдесят устаревших программ, причем среди них были такие, которые считались абсолютно неприкасаемыми. Запас фильмов для показа был на одну неделю. Не было контрактов никаких. Мы звонили в Лондон нашим приятелям и говорили — привези кассеты в сумке под устную договоренность, контракт подпишем и оплатим позже. Я пришел весной 95-го, а к зиме, к декабрю, рейтинги ОРТ уже выросли.

— Все-таки от добра добра не ищут. А у тебя уже был «Матадор», известность. Был имидж дикого красавца, все женщины твои.

— На самом деле... Я делал «Матадор» почти пять лет. И приглашение стать гендиректором совпало с тем, что мне стало неинтересно его делать. Я уже понял, что я умею. Я в «Матадоре» постоянно менял формы — то сооружал декорацию со всякими сторевавшими вертолетами, то переделался в Фаббиндера или Гэнсбурга, то делал визуальную сагу о корриде. Каждый раз я как бы отработывал новый номер. Воспроизводить это на потоке мне было неинтересно. Жизнь очень короткая штука — надо попытаться понять, что ты еще мо-

А это мамин папа. Он, как и папин папа, тоже был военным. Вот откуда у Кости любовь к оружию (см. далее на снимке)

Это не папа и мама Зристы, это его бабушка и дедушка, а вот мальчик рядом с ними, как раз и есть его папа, в дальнейшей знаменитый ученый

Генеральный директор ОРТ Константин Львович Зрист 38 лет назад со своим первым крупным призом в руках. В награду за успешно прожитый год ему был вручен плюшевый медведь (хотя, может быть, и кот, этого Зрист вспомнить не смог)

К_{ОНСТАНТИН} ЭРНСТ

работа есть всегда

жешь. Так у меня образовался личный творческий кризис. На телевидении существует большой самообман: если у тебя что-то получилось хорошо, шарашь это — и дальше все будет в порядке. Я считаю, что эта тактика проигрышная, либо ты должен меняться вместе с аудиторией, либо оказываешься героем вчерашних дней. И тут возникает это приглашение возглавить канал. Знаешь, когда ты работал в жанре минимализма, вдруг тебе сказали: а хочешь попробовать сделать фреску на стене вот этого небоскреба? Я отнесся к этому как к вызову.

— Через тебя идут и финансовые потоки тоже?

— Да, конечно. Я в компании занимаюсь всем.

— А какие дела: финансовые, хозяйственные или творческие — занимают все-таки больше времени?

— Я думаю, что финансовые и хозяйственные. Необходимо было выстроить работу компании так, чтобы она приносила большой доход. Мы же не получаем от государства никаких средств, мы живем только на то, что заработали сами. А заработать можно, только если у тебя самый высокий рейтинг. Сейчас ОРТ действительно самый крупный игрок на телевизионном рынке и по аудитории, и по рекламным поступлениям.

— Ты олигарх?

— Я? Какой я олигарх? Я менеджер, а не владелец. У меня нет никаких личных компаний в телевизионном или смежном бизнесе. Это принципиальная позиция, я хочу быть в этом отношении чистым и неуязвимым, чтобы никто не мог мне предъявить претензии, что я, пользуясь своими возможностями, спонсирую свой частный бизнес. Когда я пришел сюда, я закрыл свою компанию, производившую «Матадор», хотя акционеры канала мне говорили: продолжай. Я сказал: нет. Как я буду ставить свою программу в сетку? Ставить ее в заведомо плохую позицию глупо, в замечательную — скажут: ну понятно, себя-то он не обидит. Поэтому я прекратил собственное телевизионное производство.

— А акции канала у тебя какие-то есть?

— Акции канала у меня нет.

— Так ты просто наемный работник?

— Я наемный работник.

— А кто-то из начальства (телевидение-то наполовину государственное) может тебе позвонить с пожеланиями, приказами, просьбами?

— С пожеланиями. Никто мне не приказывает ничего. Звонят, спрашивают: не могли бы мы сделать вот это?.. Нет никого, кто бы давал директивные установки: вы должны сегодня вечером сделать то-то. Власть устроена по-другому, не так вульгарно, как многие представляют.

— То есть нет такого, как раньше: сегодня футбол покажите! И чтобы счет был 3:0.

— Если я сочту, что какую-то кассету я показывать не могу, — я ее не буду показывать.

Генеральный директор ОРТ поджидает сотрудников, приглашенных им на утреннюю планерку

Секретарь комсомольской организации научно-исследовательского института Константин Зрист докладывает товарищам о новых решениях партии и правительства

К ЭРНСТ и ВСЕ,

ОНСТАНТИН

На съемках
«Русского проекта»,
1996 год

В Киннах-91 с режиссером
Аланом Паркером

— Известно, что акции Березовского сейчас переданы во временное пользование Абрамовичу, что с ними будет дальше?

— Я думаю, акции будут переданы государству, а государство примет то или иное решение: может быть, выставит их на тендер, может быть, передаст кому-то в управление.

— А выставит ли? Такой соблазн: получить еще один государственный канал.

— Сильно сомневаюсь, что государство решится на это, национализировав 49%, потому что это автоматически повлечет необходимость предоставлять бюджет ОРТ, а сейчас государство не платит ОРТ ни копейки. ОРТ пытается только подножным кормом: то, что сами заработали, — то наше. У нас значительный долг, 100 миллионов долларов — кредит Внешэкономбанка. Выплачивать его мы будем сами. Да, с нас не требуют сейчас, нам его пролонгировали на год. Проблема в том, что после трагического обвала рекламного рынка 98-го года ни один канал не может закрыть свои дырки финансовые. Потому что, если в 98-м году планировался общий рекламный рынок 800 миллионов долларов, в 99-м он был меньше 150. Сейчас — 300. А в принципе нет ни одного большого канала, содержание которого обходилось бы меньше чем в 80 миллионов долларов. ОРТ стоит дорожке, потому что покрывает всю территорию страны и система распространения сигнала настолько старая, насколько же и неэкономичная.

— Абрамович вам сейчас деньги дает?

— Нет, абсолютно. Деньги нам никто не дает, все, что у нас есть, мы зарабатываем на рекламе.

— А тебя лично реклама не раздражает?

— Меня реклама, как зрителя, конечно, раздражает. Я уверен, что подавляющее большинство людей реклама раздражает. Но это реальность. Не будет рекламы — не будет такого телевидения, как есть. Что лучше смотреть: плохое телевидение без рекламы либо хорошее с рекламой?

— Деньги — штука привлекательная, не менее власти. Зарплату здесь платят хорошую. Мы, когда подъехали, еле нашли место припарковаться. Еще пару лет назад такого не было.

— Старт роста зарплаты на телевидении во времени можно точно назвать. Зарплата реально стала расти с появлением НТВ. Гусинский, когда собирал канал, брал лучших из лучших, он и повысил уровень зарплаты во всей телеиндустрии. И остальным каналам, для того чтобы удержать у себя людей, пришлось поднимать ставки.

— Понятно, почему сейчас энтэвэзники так защищают Гусинского. Но как же вышло, что НТВ покинул Добродеев? Правду говорят, что РТР за бешеные бабки перекупило его? дали ему больше?

— Больше чем кто?

— Чем Гусинский.

— Категорически — нет. Сто процентов, что Олег ушел из НТВ сам и не собирался в течение долгого времени вообще ничем заниматься. Я близко дружу с Олегом. Я очень хорошо всю эту ситуацию знаю. Олега уж точно никто не перекупал. Для руководителя канала вопрос о деньгах вообще не является принципиальным. Руководить каналом — это «месседж». Когда речь идет о ведущих, да, я часто не договариваюсь с ведущим. Предположим, мы не сошлись с Димой Дибровым, обсуждая деньги, вот и появился в бывшем «Счастливишке» новый ведущий.

— А Дибров говорил, что это принципиально, что он не стал переходить на ОРТ потому, что не хочет быть предателем. Все газеты писали: какой Дибров молодец, патриот.

— Дибров молчал. Но про деньги мы говорили.

— То есть, если не дали столько, сколько просили, то хоть отпиаримся по полной программе? Что-то вроде обещания Матфея Христу: ну, не пройдешь ты по воде, ну, потонешь, зато абзац в Библии я тебе гарантирую?

— Да, но дело в том, что мы и не сильно его уговаривали. Я знаю Диму много лет, очень к нему хорошо отношусь. И не только как к ведущему, но и как к очень талантливому режиссеру телевизионному. Мне Дима в качестве ведущего «Антропологии» интересен, а в качестве ведущего «О, счастливишки!» — нет. Потому что каждый должен заниматься тем, для чего его предназначил Бог.

— Но самого «Счастливишки»-то перекупили.

— Почему перекупили? Мы его взяли за те же деньги, что и НТВ.

— А как же это можно так вот взять?

— Они ушли в первую очередь потому, что им просто давно не платили денег. НТВ задолжало программе несколько сот тысяч долларов. Я переговоры с продюсером вел больше чем полгода. Мы договорились абсолютно на тех же финансовых условиях: спонсорство 50х50, цена программы такая же, как на НТВ. Просто мы заплатили часть денег вперед, это абсолютно справедливое условие продюсера программы, и мы на него пошли. А вот перекупать ведущих, это, я считаю, — работать на конкурента. Как можно перекупать ведущего, который лет пять был лицом какого-то канала? Он и у тебя останется лицом этого канала, но уже за твои большие деньги.

— А Сорокина чье лицо? Она столько перемещалась.

— Для меня все равно Сорокина остается лицом «Вестей», как ни крути. Где бы она на НТВ ни появлялась — она лицо «Вестей». Когда Арина Шаралова работала у нас, она тоже была лицом «Вестей» и теперь несет это лицо с собой повсюду. Там, где человек стартовал и стал популярным, там на его лицо и легла печать. На всю жизнь. Поэтому мы не перекупаем ведущих других каналов. Можете привести пример, кого мы перекупили? А так у нас звезд больше, чем на других каналах. А будет скоро несколько новых.

— Сейчас появилось огромное количество ничего не значащих ребят на экранах, которые быстро становятся известными лишь благодаря мельканию.

— На самом деле зрителя провести практически невозможно. Если человек пустой и нелюбимый, внимания он долго не удержит. Можно кого-то раскрутить, спозиционировать, но долго людей это не удержит. Ляпколынь однажды сказал, что можно долгое время обманывать маленькую группу людей, некоторое время обманывать большую группу людей, но всех и всегда обманывать невозможно.

— То есть тут инстинкт толпы не ошибается.

— Да. Точно так же не удастся удержаться человеку, переставшему соответствовать времени. Никакие пиаровские усилия тут не дадут эффекта. Большинство из нас просто забывает ведущих, которые были еще недавно в диком «топе», потому что телевидение эфемерно. Я как-то взял программу ОРТ пятилетней давности в поисках какого-то давешнего проекта и подумал: «Господи, неужели это мы все делали! Это такая древность. Это просто какой-то юрский период». Телевидение устаревает, наверное, так же быстро, как газета. Двадцать часов вещания каждый день — и все пролетает как дым. Вот фильм, я помню, как мы его покупали в Лос-Анджелесе, спорили, как долго подписывали контракт на эту передачу, как на эту искали ведущего. Но миг — и все это улетело. Все эфемерность, двадцать часов каждый день. Я, как и большинство телевизионных руководителей, чувствую себя на макаронной фабрике. Интенсивность, с которой надо делать эфир, — это и счастье наше и наш бич. И что бы ни утверждали недобрые телекритики, телевидение в России — я не говорю только про ОРТ, я про все каналы — лучшее, входит в тройку лучших в мировом телевидении. Это я говорю как специалист. Другое дело, что у нас качество телевидения находится в отрыве от экономической базы. Нормально, когда телевидение соответствует уровню экономики страны. У нас телевидение — не соответствует.

— Галкина на новую программу ты назначал?

— Я. Мы более тридцати человек посмотрели, и, когда стали отсматривать все совместно с группой, которая владеет форматом, все без возражений остановились на Галкине. Я уверен, через месяц он станет суперзвездой. Галкин его преимущество — он свежий. Нельзя сказать, чтобы он совсем был неизвестен, но ему двадцать четыре года, а для ведущего первого канала это слишком юный возраст, но мы на это махнули рукой. Я уже говорил, что мы ищем сейчас и других ведущих, у нас предполагается огромное количество новых проектов. Будем обновляться и за счет этого обновления держать аудиторию. «Миллионер» — феномен, за последние два года это самая рейтинговая передача во всем мире, такие проекты не придумываются каждый сезон. Хотя сейчас НТВ говорит: у нас есть проект такой же, как «Мил-

лионер», вот мы посадим туда Диброва, и будет... Ничего не будет. Да, точно такой же, но с «перламутровыми пуговицами». У нас сейчас, кроме «Поля чудес», есть еще один высокорейтинговый проект, равный «Миллионеры», — программа «Жди меня». Более того, у «ВИДа» эту программу покупает сейчас Эй-би-си, один из трех великих американских каналов. Саша Любимов еще до того, как стал моим замом, встречался с американцами, вел переговоры, Эй-би-си хочет делать это для Америки. И этот проект, абсолютно чистый по социальному посылу, оказался дяко востребованным именно в наше время. Поиск близких и любимых стал безумно актуален. Вот рейтинги последнего эфира «Жди меня»: понедельник, рейтинг — одиннадцать и два, доля аудитории — тридцать семь и пять, то есть практически такая же, как у «Миллионера». Значит, попало во время.

— Причем это уже третья отечественная программа мирового уровня: «Что? Где? Когда?», КВН и эта.

— Кстати.

— Я смотрю, с НТВ у вас сложные взаимоотношения?

— С НТВ у нас исторически самая жесткая конкуренция. Все эти годы. При всем при том я надеюсь, что ничего плохого с НТВ и дальше не случится, его не закроют и не вывернут наизнанку. Тогда это будет огромной проблемой для телевидения России, и это будет неправильно, потому что канал НТВ есть и должен существовать. Мне, например, жалко, что сейчас он теряет свою популярность, но причины этого тоже понятны и объективны. Как политические, так и экономические и творческие. В новостях они говорят все время о себе, а это невозможно. Люди же хотят слышать разные новости, а с экрана вместо этого им непрерывно жалуются на собственные неурядицы. Это раздражает. Наша проблема, знаешь, в чем? Российская интеллигенция живет с изначальной установкой о злонамеренности власти. Хотя власть не может быть всегда злонамеренна, наоборот, большинство порывов власти как раз имеют положительную основу. Однако главная причина, почему некоторая часть интеллигенции не поддерживает власть, — это установка: все, что делает власть, всегда во вред.

— Это то, что с «Курском» было. Мне говорили: власть лжет. — Хорошо, в чем ее лажь? — Не сказали правды. — Какой правды? — Должны были ответить, что там было на самом деле! — А если они сами не знают? — Все они знают.

— Я-то считаю, история с «Курском» была историей избыточной открытости власти в отношении общества. Открытость была в том, что на место события поставили камеру телевизионного канала. Скандал возник, когда пустили не всех. Но можно представить, какое пространство для домыслов открылось бы, если бы пустили всех. Каждый, стараясь опередить ближнего, стал бы показывать «свою правду». Впрочем, не было бы «Курска», произошло бы обостре-

К ЭРНСТ

ОНИСТАНТИН

дома и...

Место, где он живет,
где Эрнсту всегда хорошо,
но где побывать ему удастся
лишь урывками

Новые стратегические ходы
Эрнст обдумывает на кухне

ние по другому поводу. Те, кто изначально настроен был на критику Путина, ждали момента, когда можно нанести удар и проверить его на прочность. Не будь трагедия с «Курском», нашелся бы другой повод. Когда произошел взрыв на Пушкинской, я подумал: вот это сейчас и станет поводом. Но вдруг не стало. Я еще подумал: может, я ошибаюсь и никакого удара никто наносить не собирается? Но спустя очень короткое время произошла беда с «Курском», и все рвануло. Этот «взрыв» не был связан с гибелью людей, это была вещь, политически заложенная в противостояние оппозиционных сил и власти. Ситуация, решенная в пиаровском ключе.

Я ежедневно общаюсь с представителями и воплощениями власти, большинство из них — умные и желающие добра своему народу и своей родине люди, которые по многу часов тяжело работают, в большинстве своем вовсе не для реализации собственных амбиций. И это нормальное желание каждого здорового мужчины, чтобы твоя родина стала лучше. Я абсолютно искренне тебе говорю: я хотел бы, чтоб у НТВ нормализовалась ситуация, чтобы они решили свои экономические проблемы и занялись телевидением. А не занимались бы обороной своей крепости, потому что никакого отношения к телевидению это уже не имеет. К людям на канале НТВ мы относимся хорошо. Мы ходим по коридорам и тем же коридорам, здороваемся. Да, у нас нет страстной дружбы, но ее, собственно, не было и пять лет назад. Мы жесточайшие конкуренты и, как соперники, в рамках конкурентной борьбы ставим друг другу подножки. Видел ролик, который запустило НТВ по поводу «О, счастливы!»? «Три секрета настоящего телевидения. Первый — это НТВ, второй — программа «О, счастливы!» на НТВ, третий — «О, счастливы!» с Дибровым! Все остальное только пародия, остерегайтесь подделок». Хочется их спросить: ребята, кого вы обманываете? Вы же не делаете больше новых передач, а показываете старые. Вы хотите нам насолить? Но мы законно получили этот формат, мы его не украли, заключили договор с владельцами. Это не пародия. Я думаю, главная проблема НТВ в том, что у них завышенная самооценка. Когда всем твердят, как заклинание: есть лишь одна компания — НТВ, все остальные никто, — это пиаровский ход. Он слишком опасный, быстро утомляет. Потому что вслед за таким заявлением надо либо взлетать к звездам каждый раз, либо уж помалкивать. Но несмотря ни на что мы их любим. Это наши любимые конкуренты.

Возьмем прайм-тайм, реальный воскресный прайм. Вот, смотри, доли аудитории в одну и то же время: у нас «Привидение» — 37,6 процента, на РТР «Я объявляю вам войну» — 27, НТВ «Итоги» — 20. Дальше: «Улицы разбитых фонарей» — 21,8. У нас в этот момент начинаются «Времена», которые дали 22. То есть мы выиграли вечерний прайм, а есть еще и утренний с 10.00 до 12.00. Тоже сильная позиция соревнователь-

ная. Процент аудитории ОРТ с 10.00 до 12.00 — 34,3; 37,4; 33,5; 26,8. У РТР — 13,1; 15,8; «Аншлаг» — 34, рейтинг высокий, «Городок» — 30,2. НТВ — 18,4; 9,9; 8,1; 19,3. То есть, хоть сильную конкуренцию нам составили «Аншлаг» и «Городок» на РТР, и утренний прайм мы выиграли.

— Ты когда-то работал с Парфеновым.

— Парфенов и Угольников.

— Да, знаменитая тройка — сильнее команды не было. Какие сейчас у тебя отношения с ними?

— С Угольниковым абсолютно нормальные отношения, я изредка его встречаю, сожалею, что он ничего не делает на телевидении. Он заканчивает, насколько я знаю, в Праге фильмом в качестве режиссера. С Леной отношения сложные. Я Лёню ценю, считаю, он один из самых талантливых телевизионщиков в стране. Просто, когда его назначили главным продюсером НТВ, он совершил в отношении меня ряд поступков, которых друзья при любых назначениях не должны совершать, дружба важнее должности. Я не совершал против Лёни никаких негативных действий, просто мы как-то объяснились, после чего едва здороваемся. Наверное, у него есть своя версия случившегося.

— А кто сейчас твои друзья?

— Мой самый близкий друг — мой зам по кино и кинопроизводству Анатолий Максимов. Саша Любимов мой друг. Теперь и он мой заместитель. Из друзей, которые непосредственно со мной не работают, это Женя Маргулис, Андрюша Макаревич из «Машины времени». Есть еще несколько человек, которых просто аудитория не знает, они не занимаются ни телевидением, ни кино, ни шоу-бизнесом. Очень близкий друг вне телевидения — Андрей Деллос, с которым я по крайней мере вижу несколько раз в неделю. Невозможно жить без друзей даже при таком темпе — чтобы по восемнадцать часов в день вкалывать, нужна энергия. Она возникает только из человеческого общения.

— Так все-таки что же в нынешней жизни тебе больше всего нравится?

— Самая интересная вещь — это сетка. Сетка программ. Все впечатление от просмотра зависит от того, как, что и где ты поставил. Когда ты смотришь сплошные банковские бумаги или едешь встречаться с политиками — это все необходимо, но это вот и есть то самое: делай что должен. А сетка — это кайф. Вот пришло воскресенье, включаешь родной канал и понимаешь — угадал.

— У тебя в кабинете стоят несколько мониторов, и на них крутятся разные программы. Смысл?

— Смысл. Я смотрю все основные программы конкурентов, все выпуски новостей.

— Ты можешь, увидев, что кто-то раздобыл хорошую новость, собрать людей и сказать: «Вашу мать!»

БОЛЬШИЕ ЛЮДИ

— Я регулярно это делаю. Если кто-то отхватывает какое-то новостное видео раньше нас, то директор информационных программ получает по голове.

— Сколько времени ты сидишь в этом кабинете?

— Я приезжаю утром, уезжаю за полночь.

— А на экраны смотришь боковым зрением?

— Боковым.

— Ты много читаешь или в основном смотришь?

— По газетам мои помощники мне делают с утра отжимку, но все равно ночью я газету всю пролистываю сам.

— А у тебя личное время какое-то есть?

— Личного времени у меня нету. Потому что, когда я сижу в «Останкино», я либо провожу совещания, либо подписываю какие-то бумаги и параллельно со всем этим разговариваю по телефону. Мне за день звонят человек сто двадцать. Понятно, что всем ответить не могу. Кому-то звоню сам или прошу своих замов, продюсеров, помощников позвонить.

— Но ведь я тебя время от времени встречаю в разных высоких собраниях, ты ходишь там, чокаешься.

— Я очень редко куда-либо хожу. У меня каждый день десяток приглашений. Я хожу только туда, куда нельзя не прийти, потому что кровно обидишь устроителей. А на вещи необязательные не хожу никогда, потому что никогда не могу раньше десяти часов уехать отсюда. С девяти до десяти я даже ни с кем не встречаюсь, у канала «Время» я сижу, у меня на линии дирекция информационных программ. Миша Леонтьев или Максим Соколов, потому что «Однако» делается порой в последнюю минуту, и ты что-то уточняешь, проговариваешь, звонишь коллегам на другие каналы: дайте в обмен на это видео что-то другое. Это процесс непрерывный. Да и не хочется мне никуда ходить.

— А Соколова почему взяли?

— Ну, Мише выходить четыре раза в неделю все-таки тяжело. Я много лет назад, читая интервью с Артом Бухвальдом, поразился тому, что у него был контракт на пятьдесят два фельетона в год для «Геральда трибюн»: как можно каждую неделю писать смешной рассказ? Это какая-то обреченность безумная. А сейчас на телевидении тому же Леонтьеву надо было выходить не раз, а четыре раза в неделю на многомиллионную аудиторию, представь. И что делать, если в этот момент ты плохо себя чувствуешь или у тебя... ну, не пошло. Ну, не идет... а ты должен говорить. Поэтому мы с Мишей эту ситуацию обсудили, он активнейшим образом идею поддержал, сам вел переговоры с Максимом. А Максима долго пришлось упрямить, он сопротивлялся: и образ у него не телевизионный, и без цитат на латыни он не может обойтись. Но, как видим, все у него сейчас получается. Тем более что у Максима, я считаю, одно из самых блестящих перьев страны. Кстати, и «Огонек» это ценит.

— Сейчас вообще в журналистике нужно жить очень быстро. Раньше пишущий человек, ну, два материала в месяц делал. Сейчас, если ты не умеешь выдавать статью минимум раз в неделю, а лучше чаще, то...

— Могу сказать тебе, причем абсолютно не в качестве комплимента: я читаю «Огонек» почти от корки до корки, чего со мной не было многие годы. Может быть, я его читал так в первый период Коротича, когда через «Огонек» пошла лавина того, чего раньше не печатали. Потом много лет я его не читал, в лучшем случае одну статью. Вот сейчас опять читаю от корки до корки, и почти все интересно, что в принципе противостоит для журнала, журнал ведь не рассчитан на прочтение от первой до последней страницы.

— Почему же, у нас рассчитан. Главное — успевать. Ты вот во сколько встаешь?

— В 8 часов.

— Ужас! Нормально встаешь или с будильником?!

— Учитывая, что я ложусь в четыре, встаю тяжело.

— Ты обалдел!

— Я очень устаю, учитывая, что у меня нет выходных. Я работаю и в субботу и в воскресенье.

— И снится сладкая жизнь?

— Мне ничего не снится, честно говоря, я отключаюсь, падаю, как в Маракотову бездну.

— У тебя отпуск бывает?

— Если честно, то гораздо реже, чем хочется.

— Ну хоть физкультурой занимаешься?

— Недалеко от моего дома есть фитнес-клуб, я ночью туда иногда заезжаю потягать снаряды.

— Ты знаешь, что до сорока лет ты в форме просто за счет природы, а дальше уже нужно форму поддерживать?

— Проблема в том, что сейчас канал находится в стадии трансформации. Когда у канала не будет долгов, на всех позициях будут лучшие менеджеры, я надеюсь, мне удастся сократить свой рабочий день до десятичасового, что меня полностью устроит. У меня окажется время на личную жизнь... Мы сейчас находимся как бы на гребне очень высокой волны. И надо все время держать руки на штурвале, чтобы с нее не слететь. Проработать так еще десять лет просто нереально, здоровья не хватит...

— Итак, ты в десять заканчиваешь...

— Я не заканчиваю в десять, я отсюда уезжаю обычно в полпервого...

— У тебя есть какая-то личная жизнь?

— У меня есть семейная жизнь, но моя дочка меня видит очень редко.

— Она спрашивает: «Кто это?» А ты: «Это я, твой папа». Сколько дочке?

— Дочка пошла в первый класс, ей семь лет, но она сейчас живет не со мной. Хотя детей я обожаю. Очень хочу сына.

— Ну и кто ж тебе сына преподнесет? У тебя ж просто времени нет.

— Времени нет, но любимая есть. Лариса.

— А дача у тебя есть?

— Дачи у меня нет.

— Идеально иметь какие-то аналитические группы, которые тебе предлагали бы варианты, чтобы ты мог только принимать решения?

— Для стратегического планирования очень мало времени. Потому что в идеале директор канала должен в правильное время приезжать, читать доклады своих помощников, что-то править и сидеть думать над стратегическими путями развития. Потом ехать общаться к вице-премьеру, проговорить про кредит, потом встретиться с каким-то общественным деятелем и посмотреть вечером на премьере какой-то фильм, для того чтобы оценить, стоит ли за эти деньги, которые за него требуют, его купить.

— Жизнь, о которой ты мечтаешь.

— Нет. Когда я освобожу время от постоянной занятости делами канала, я плотнее займусь кинопроизводством. Мы фактически вдвоем с Анатолием Максимовым, моим заместителем, меньше чем за полгода, вместе с замечательными съемочными группами, сделали «Остановку по требованию», «Границу», «Империю под ударом», «Убойную силу». Сейчас у нас в запуске «Пятый угол», «Поцелуй». Отсняли «Парижского антиквара». «Спецназ» уже снимается. Причем работа над этими сериалами — это серьезно, это не то что я подписал деньги на сериалы и считаю продюсером. Нет. Читаю сценарии или продумываю вместе с Максимовым его идею, ищем авторов. Мы переписываем эти сценарии по шесть, по тринадцать раз. Занимаемся подбором актеров: этот — да, этот — нет. Долго утверждаем бюджет, снимаем, смотрим «дейли» — ежедневно отснятый материал, чтобы понимать, в ту ли сторону идет процесс. Потом приносится первый монтаж, замечания по нему, несколько монтажей: два, три, десять. Потом ищем композиторов...

— Понятно. Ручночками-то хочется поделаться.

— Конечно. Но я уверен, что качество достигается только таким образом. Если сам руками не трогал, то... Я часто цитирую фразу из фильма Бессона «Пятый элемент», когда Гэри Олдман, передергивая затвор какого-то огнемета, говорит: «Если хочешь, чтоб было сделано хорошо, — сделай это сам».

На гра

П Е С Н И Х О Ш Е К А

НИ ПОЛА

Внимание!

Не так давно в Москве состоялась пресс-конференция «Судьба мужчины в России», организованная агентством «ИнформНаука». Ее тема — изменение роли мужчины в современной жизни и последствия этого изменения. В ходе обсуждения выяснилось следующее: ученые полагают, что мужчины на современном этапе развития цивилизации переживают кризис. Женщины, впрочем, тоже.

Могла ли редакция пройти мимо столь важной темы, как межполовой общечеловеческий кризис? Ответ ясен. Поэтому мы попросили нашу корреспондентку Майю ВЛАДИМИРОВУ (урожденную женщину) написать отличный аналитический материал о судьбах современного мужчины. Майя пообещала и действительно вскоре принесла нижеследующий текст. Прочитав его, редактор (урожденные мужчины) решил, что задача обозрения мужской природы выполнена автором материала поверхностно, тема не раскрыта. «Но ведь это все правда!» — широко раскрыв голубые глаза, возразила Владимирова. Не найдя, что ответить, редакторат только крикнул: «Комментариев ученых не хватает». Через несколько дней комментарии были. Отступать дальше было некуда, и нам не оставалось ничего делать, как опубликовать все это.

Майя ВЛАДИМИРОВА

Мы с подружкой Лизкой сидим у меня на кухне перед свеженакатой бутылкой «Гжелки» и ведем беседу. Лизка выпила, лихо запрокидывая буйную голову, уже сто грамм, и поэтому разговор приобрел достаточную степень откровенности, кроме того, четко обрисовалась его тема. Мужики, естественно, Лизкин больной вопрос. Вот уже несколько лет она пытается устроить свою личную жизнь, выйти «нормально» замуж, чтобы о ней заботились и дали возможность рожать детей. И вот уже несколько лет — ни фига. Ее отношение к этой проблеме, к счастью, уже давно утратило трагическую остроту и приобрело оттенок более-менее спокойного философского поиска. Но главный вопрос остался — почему?

— Ну почему? — вопрошает Лизка, трясая пустой рюмкой. — Почему они такие козлы, а? Давай еще по пейсят.

Она только что рассталась с очередным и, пока не найдет следующего, будет вот так вот вопрошать. Найдя, скажет: «Вот этот — настоящий мужик. Не то что... (имярек предыдущего)». Но через пару-тройку месяцев Лизка опять спросит меня: почему?

— Ну так чего с этим-то случилось? — спрашиваю Лизку.

— А-а-а, — раздраженно машет наманикюренной рукой Лизка. — Вроде как и ничего. Только проснулась я однажды утром, посмотрела на его грязные носки и поняла: так это теперь и будет дальше. На хрен он мне сдался вообще? Вечный мальчик, непризнанный гений в дырявой куртке. Надоело. Я все время должна будить в нем светлые чувства, ждать его, поддерживать его идиотские идеи, а стоит чего в ответ потребовать, надежности какой-то, мужского плеча, он — чего это ты мою

На грани пола

свободу ограничиваешь? Ну и пусть без меня теперь самовыражается, козел. Так ему и сказала. А он: ну и пошла на фиг сама. Все они козлы, я же говорю.

— Да ладно тебе. Сама виновата. Помнишь Васю? Три года за тобой бегал, с женой из-за тебя развелся, квартиру разменял. Положительный такой. На машинке возил, шампусиком поил, а ты ж сама его бросила.

Лизку задело за живое — она замолчала и утробно задумалась. Вася был старше Лизки на десять лет и по-отечески о ней заботился. От нее требовалось только одно: любить Васю и творить его семейное счастье. Он и деньги зарабатывал, и Лизку развлекал. Никакой там уборки и готовки от нее не требовалось. И молодая и красивая Лизка возмнила себя самой-самой, пошла гулять по разным эзотерическим тусовкам, учиться космоэнергетике и левитации. Вася терпеливо уводил ее от всевозможных левитаторов с плохо застегнутыми ширинками, уводил-уводил, да не увел. И лопнуло мужское терпение. Спустя два года после их расставания я передала Васе при случае желание Лизки исцелить их отношения. «Не знаю такой», — буркнул Вася, имея в виду Лизку. И с тех пор ей не везет.

— Все равно бы я с ним не осталась. Зануда он был, — зло говорит Лизка, — и тряпка, не мужик. Не мог меня от этих козлов уберечь.

«Желка» продолжает убывать, и Лизку несет и несет:

— Да, дура я. Надо было ребенка родить, как Галка вон. Хотя один близкий человек бы был.

Она уже порядочно пьяна, поэтому «бы был» звучит очень смешно. И жалко одновременно, ведь она чуть не плачет.

А что касается нашей общей подружки Галки, то она, разведясь с опостылевшим мужем, родила ребенка от женатого мужчины, отца троих детей, коллеги по работе. Раза два в месяц он теперь приезжает к ним, не по праздникам, а после. Праздники он проводит с женой и детьми.

— Вот видишь, — радуюсь я. — Есть же еще нормальные мужики.

— Ну да, нормальные, — усмехается Лизка. — При живой жене и троих детях любовницу завести и еще ребенка родить — нормально, да?

— Ну-у, — пытаюсь я защитить Галиного мужика. — Он же никого не бросает. Это у мужчин в крови, если хочешь знать, — стремиться отыграть всех женщин. Природа. Они запрограммированы оставить как можно больше потомства, желательно от разных женщин. Естественный отбор. По-хорошему, правилу нашему таких поддерживать надо!

— Ну да, типа, пусть рожают нам солдат и рабочую силу, да? — Лизка удивляется. — Ты чего, серьезно это все, Жириновский хренов? А ей-то, его жене, каково?

— Так его жене сорок лет, трое детей. Она свою задачу выполнила. А Галке только тридцать. Если отхватила себе хорошего мужика, почему бы не дать другим попользоваться? Жадность не красит, знаешь ли.

— Ах да, конечно, как я могла забыть. Ты же сама такая же. Тоже от чужого мужа ребенка заимела!

— От него же не убьют.

— Ну вот и радуйтесь, и растите теперь безотцовщину. Хотя, может, и правильно, потому что все равно одни козлы крутом! Как говорится, нет отца, и это не отец.

Бутылка почти иссякла. Лизка нещадно дымит сигаретиной, поедая увесистый бутерброд с неровно нарезанной колбасой. Еще на столе находится вскрытая банка со шпротами и на тарелке в хаосе валяются маринованные огурцы. Все еще женщины снаружи, мы все больше походим на мужчин в привычках.

— Мне один знакомый рассказывал: зашел как-то в бар в Аргентине, сидит, пиво пьет. А рядом у стойки баба стоит с та-а-ким декольте! А юбка — ну полоска кожи просто, вся задница наружу. Ну он стал ей всякие намеки делать, что вы там, типа, делаете сегодня вечером, а она так к нему наклоняется и говорит: «Знаешь, бой, жалко мне тебя, я вижу, ты не местный, ты себя держи в руках, а то я вон сейчас тому парню скажу, что ты ко мне пристаешь, тебя мигом в кутку увезут». Он ей: «А ты разве не того?» А она: «С чего это ты взял? Как хочешь, так и одеваюсь, имею право». Так что видишь, где они у них — вот где! А наши бабы, чуть на них какой кобель посмотрит, — сразу рот до ушей. Дуры мы, бабы.

Возражать все труднее. Лизка победно смотрит на меня.

— Вот и я думаю, — то ли в шутку, то ли всерьез говорит она. — В лесбиянки, что ль, податься?

— Ты серьезно?

— Да нет, конечно. Мне столько не выпить. Просто вспомнила школьного товарища. Про него еще в десятом классе все знали, что он педик. И вот недавно встречаю его на улице с какой-то бабой. На голову выше его, в джинсах, в кожаной куртке, на боку мобильник болтается, на руке мужские часы. Идут под ручку, а со стороны кажется, что это она его ведет, а не он ее. И что ж ты думаешь? Жена, блин. Такая же, как он сам, пидараска. Они поженились, чтобы, значит, свой социальный статус повысить. Типа, и она при муже, и он при жене.

— Вот чернуха-то.

— А ты еще споришь. Так и получается: или бандит, или педик, или козел. Все они одинаковы. — Лизка устала и собирается домой, шатаясь застегивает сапог. Раскрасавица — тушь поползла, лохматая, лицо в пятнах. Это она с расстройства напилась. — Пойду, пожалуй, спать пораньше лягу. А то опять завтра рожа опухшая будет.

— Уже опухшая. Стареешь.

— Ты-то молодеешь, что ли? — огрызнулась она.

Дверь за ней закрылась, и из кухни постепенно выветривается запах водки и табака. Лизка ушла. Сейчас она отдохнет, как усталый зверь в норе, а завтра снова выйдет на охоту за семейным счастьем. Удачи тебе, Елизавета Николаевна, сложная девушка тридцати лет! Может, кто и влетит в конце концов в твою пасть. О, счастливица.

...Но почему они все такие козлы? А главное, мы-то почему такие козлихи? ■

Ольга ИРТЕНЬЕВА,
психолог

— С тех пор как институты церкви и государства фактически устранились от прямого регулирования брачных отношений, у не привыкших к свободному распоряжению собой мужчин и женщин начались проблемы. Женщины с удовольствием воспользовались преимуществами свободного образа жизни, но при этом продолжали ждать от мужчин ответственного отношения к браку и воспитанию детей. Мужчины после вялого сопротивления отдали женщинам свои «привилегии», вроде возможности ходить на службу и носить брюки, но при этом продолжали ждать от женщин безотказности, нежности, доверия и покорности. И те и другие оказались жестоко обмануты. Она — потому что обнаружила себя в одиночестве в жестоком мире мужской конкуренции. Он — потому что феминистские претензии оказались намного серьезнее, чем думалось сначала. Сполна вкусив, что такое «стеклянный потолок» и сексуальные притеснения на работе, женщина не избавилась от тягостного бремени «бытовухи», что в условиях необустроенной России имеет особенно важное значение. Гордо перестав быть «любимой игрушкой в руках мужчины», она оказалась не готова к роли «и пощади, и быка, и бабы, и мужика». Оказалась не готова, а кто теперь будет разбираться, — сама хотела.

Мужчина же, выпустив власть из своих рук, с удивлением обнаруживает, что то одна, то другая его знакомая зарабатывает больше него; он боится, что за не в то место пущенный взгляд потащат в суд, и того и гляди заставят мочиться сидя. И еще эти вечные претензии — ты не сделал, ты не смог, ты был лучше... Пойти, разве, водочки лучше выпить?

Современный мужчина унижен. Современная женщина унижена не меньше. Женщина все чаще не удовлетворена, а мужчина становится импотентом еще до начала половой жизни. Что бы там ни говорили экологи и продавцы Виагры, причина — в психологическом надломе обоих полов. Они устали от путаницы ролей. Они хотят сменить амплуа, и многие, особенно оптимистичные особи, успешно меняют. Альфонсы и женщины, опирающиеся на собственное плечо; гомосексуальные пары и шведские семьи, воскресные папы и мамы по телефону — мы все сегодня в поиске. Поборники древнего благочестия, посылайте свои головы пеплом — благочестие кончилось, началась жизнь, и она только такая, какая есть. И бесполезно страдать по поводу взаимного непонимания. Давайте поймем сначала себя, чего же мы все-таки хотим от жизни. А поняв, будем свои желания реализовывать — спокойно, без претензий, с чувством глубокого взаимоуважения.

Игорь КОН,
философ

— Сегодняшний мужчина переживает кризис. Это явление общемировое, и связано это, конечно, с повсеместно распространившимся феминизмом. В феминизированном обществе мужчины разделяются на три основных типа. Первые — это самые благополучные мужчины, их меньше всех, к сожалению, они полностью принимают сложившуюся ситуацию, признают (реально, а не внешне) равноправие мужских и женских ролей, спокойно относятся к исполнению «женских» функций вроде подчиненного положения в семье и на работе. Вторая группа — мужчины, активно сопротивляющиеся феминизму. Они начинают подчеркивать роль мужчин в жизни общества, отрицают бороды, занимаются подчеркнуто мужской деятельностью — войной, спортом, криминалом, и склонны самоутверждаться за счет унижения «глупых баб», отказывая им в праве называться людьми. Внешнее благополучие таких мужчин, конечно, только видимость. И третья группа, таких мужчин сегодня больше всего, — дезориентированные, то есть не знающие, как им быть и что делать.

Особенно серьезным это положение мужчин стало в России. Недаром у нас очень высокая мужская смертность, в среднем женщины у нас живут дольше мужчин на 15 лет. Такого нет нигде в мире.

Остающиеся в живых российские мужчины все больше мельчают духовно и физически. Все больше детей воспитывается без отца, а мужские добродетели (верность, постоянство, семейственность) не вознаграждаются не только материально, но и морально, в общественном мнении. В России «быть мужиком» сегодня зачастую означает презирать женщин, водить дружбу с «хорошими ребятами», быть «крутым», причем зачастую именно женщины с удовольствием поддерживают такую модель.

Во многом это можно связать с советской властью, которая сначала уничтожила лучших мужчин (хозяев, военных, вольных мастеров), а потом стала насаждать культ слабого мужчины совместно с совершенно безумной эмансипацией. Женщин стали заставлять отдавать государству (в ясли) недельных детей, а мужчин лишали всякой ответственности — за семью и детей

прежде всего. Любая гражданская инициатива была наказуема, и это продолжалось много лет. Параллельно шла феминизация всех процессов социализации. Мальчика окружали сплошные учительницы, да и дома вдобавок всем заправляли мать и бабушка, а пассивный отец, придя с завода, спешил в пивную или на рыбалку, никак не вмешиваясь в «женское» дело воспитания. В итоге мы получили три типа советских мужчин: либо домашний деспот, отыгрывающийся на членах собственной семьи за социальную подавленность на работе, либо вечный мальчик, в сущности продолжающий игровую деятельность до седых волос, либо подкаблучник. Или все трое в одном флаконе, что тоже не такая уж редкость.

Евгений АНДРЕЕВ,
завлаб анализа и прогнозирования
смертности, Центр демографии
и экологии человека:

— Сегодня в российском общественном сознании сложилась так называемая бандитская модель маскулинности. Идеальный мужчина — крутой парень при деньгах, на дорогой машине с автоматом в багажнике. Гибель мужчин в криминальных и бытовых разборках и автокатастрофах, а также от последствий пьянства и наркомании сопоставима с потерями военного времени. От этого плохо и мужчинам, и женщинам. Сегодня в России реально имеют деньги, преуспевают мужчины, которые не способны жить в цивилизованном обществе, где проблемы принято решать дипломатическими средствами, а не с помощью грубой силы. В такой ситуации о каком прогрессе может идти речь?

Виген ГЕОДАКЯН,
доктор биологических наук,
Институт проблем экологии
и эволюции РАН:

— С точки зрения биологии объяснять все явления морально-социологическими причинами неправильно, надо во всем искать фундаментальные объяснения. Начнем с того, что повышенная мужская смертность наблюдается не только у людей, но и у животных, и даже у растений. Еще в благополучном 1974 году в «Литературке» была напечатана статья Урланиса «Берегите мужчин», где автор призывал покрыть всю страну густой сетью мужских консультаций, чтобы спасти сильный пол. Мужчины и спиваются чаще, и чаще гибнут в драках (от уличных разборок до войн).

Я, как ученый, заявляю: если спасти сильный пол, вред будет женщинам. Почему? Чтобы это понять, нужно знать биологию.

Так вот, биологам до сих пор не было ясно, для чего природа создала два пола, икс- и игрек-хромосомы. Этой проблемой долго и безуспешно занимались Дарвин, Гольдшмит, Фишер и многие другие ученые мирового уровня... И лишь совсем недавно, в связи с новейшими генетическими исследованиями, родилась такая теория: мужской пол — экспериментальный, по сравнению с женским более «дешевый» и подверженный изменениям. Таким образом, женщины ответственны за сохранение генов, генотипа, мужчины — за изменение, за приращивание в генотип информации о меняющемся настоящем. В этом корень противоположности полов. А дальше уже всем известно из школьного курса биологии — носители прогрессивных мутаций оставляют более приспособленное потомство, носители неудачных — погибают, вымирают. Все просто. И не надо искусственно спасать мужчин, кому надо — сами спасутся. Ведь даже если 90% мужчин нации погибнет, то, при условии сохранности женщин, ничего страшного в этом нет. Оставшиеся 10% будут носителями тех самых генов, которым суждено жить.

Даже наоборот, для успешного изменения нации, ее выживаемости, нужна, если можно так выразиться, повышенная оборачиваемость мужчин. Это происходит во всем животном и растительном мире, и никто не делает из этого трагедии, не кричит: «Спасайте мужчин!» И действительно — рождаемость мальчиков растет в эпоху перемен. Народная мудрость верно подметила: много мальчиков — к войне, к каким-то напряженным социальным событиям. Сейчас это наблюдение получило свое научное обоснование.

Если говорить о современной России, то можно сказать, что мужской пол сегодня повышенной смертностью платит за перестройку, за коренное изменение образа жизни нации.

И самое главное — никакого «унисекса» в ближайшее время не будет. Пока на Земле происходит эволюция живого, мужчины и женщины будут продолжать по отдельности, но вместе осуществлять каждый свою миссию. А кто не будет — того эволюция не задумываясь вычеркнет из списка.

10-с

парк культуры

**«Россия — хорошая среда
для обитания трудного
ребенка»**

К тридцати годам Децл женится и будет пороть собственного сына. А пока что он периодически любит девушек и считает, что рэп угоден Богу

Децл — самый популярный мой ровесник, и я давно мечтал с ним по этому поводу встретиться и поболтать. Прожили мы с ним по семнадцать-восемнадцать лет — пора жизненным опытом обменяться: что успел, что не успел и кто этому рад. А еще обменяться жизненными откровениями за этот достаточно все-таки солидный период.

Короче, мы пришли на студию в телецентр и стали ждать. Пока мы с фотографом Смоляковым ждали этого молодежного героя, его «пиары» много интересного мне рассказали. Что Децл мальчик еще маленький. И что его о серьезных вещах спрашивать, ему ж всего семнадцать лет, скоро восемнадцать будет! «Ну чего такого человек может знать в восемнадцать лет?» Тут меня взяла такая злость, мне ведь тоже 18 лет, и я чуть было это не выпалил. Но почему-то сдержался.

Правда, потом пиарщики сказали, что вообще-то Децл любит порассуждать на всякие жизненные темы. И я решил послушать его рассуждения.

**ДЕЦЛ РАССУЖДАЕТ О СВОЕЙ
БЕСПОРЯДОЧНОЙ ЖИЗНИ.
ПРИ ЭТОМ РУГАЕТСЯ МАТОМ,
ЧАСТО ТЯЖЕЛО ВЗДЫХАЕТ
И НЕРВНО ПОКУРИВАЕТ**

— Короче, фишка такая. (Обращается далее к фотографу Смолякову.) Видишь куртку эту на мне? Это она на мне не просто так, потому что нравится, а это договоренность с фирмой Converse, я, короче, по этому договору должен всегда при съемках быть в этой дурацкой одежде и рекламировать ее. Жарко в этой куртке, блин. Да и вообще, этот Converse затрахал меня, пора на какую-то другую фирму переходить. Отснимай меня, я ее скину, а то запарился уже.

— У тебя, Децл, вообще вид такой, будто ты запарился окончательно. Уставший вид. Тяжело с ранних лет вариться в шоу-бизнесе?

— Фигня, че... Нормально. Просто я действительно устал немного, два месяца уже не отдыхал... Сейчас поеду куда-нибудь, в Испанию там. А так, знаешь, работа-то сама не очень напрягает. Напрягает все, что вокруг нее. Например, сижу на студии, люди всякие приходят и мешают мне. Я сюда прихожу, стараюсь настроиться на работу, чтоб песню новую записать, тут приходит продюсер и говорит, что опять надо давать интервью... Ты вот со своим фотографом, например, пришел. Интервью теперь надо давать, сниматься опять же. Поначалу нравилось, конечно, рожицы я им всякие корчил, а сейчас все чаще появляются на снимках какие-то мои усталые гримасы. Заклебали меня эти фотографии. И журналисты тоже. Но ладно, работа такая. Давай свои вопросы!

— О'кей. Мой вопрос. Расскажи о своем распорядке дня.

— А распорядка дня нет. Всегда по-разному. Сегодня, например, встал в два. Что-то поел, приехал сюда, на работу, так сказать. Дал пару интервью, утвердил «болвану» (это незаконченная вещь на новый альбом), сейчас здесь еще посижу, потом на тусовку съезжу, ну, может, в клуб какой-нибудь смотаюсь. Потом, наверное, опять приеду сюда, ночью уже, запишу какую-нибудь вещь, а потом уже домой. Дома буду часа в два. Закроюсь в своей комнате и часов до пяти буду смотреть телевизор, фильмы там всякие. Ну, завтра часа в два-три дня проснусь — и все снова. Такой вот беспорядок в моей жизни.

ДЕЦЛ ВСПОМИНАЕТ ШКОЛУ И С НОСТАЛЬГИЕЙ РАССУЖДАЕТ О РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

— В своей жизни мне довелось поучиться в четырех школах, и везде... как-то неуспешно. Из одной школы всегда переводили в другую за неуспеваемость и плохое поведение. Шалили мы в школе часто. Ну, учителя там послать или матом на весь класс ругаться — это детский сад, все это было, и неоднократно. Но я однажды чуть всю школу не задушил. Газом.

Подняли тогда конкретный шумер и поставили диагноз: трудный ребенок. Вот так. Трудный ребенок я.

— Ты ведь за рубежом еще учился? Расскажи!

— Слы-ы-ышь! Ну-у-у! Может, не на-а-адо, а?! Это родители захотели, чтоб я поучился за рубежом, и я два года долбался в швейцарской школе. Швейцарская школа — это вообще тоска какая-то. К тому же, ты знаешь, там ведь школы, за рубежом у них, все тупые, преподают за год столько, сколько мы за месяц-другой проходим. Это тоже плохо отразилось на моей жизни. Когда меня турнули из швейцарской школы и пришлось возвращаться в Москву, я понял, что в российскую школу должен идти на два года младше. Ну, как бы два года в трубу. Мне не понравилась эта фишка, что я с сопляками всякими буду за одной партой сидеть. Меня тогда в Москве в британскую школу направили, там все по-английски всегда говорят, а главное — уровень примерно швейцарский. Только недостаток такой был, что добираться до нее около часа на метро. Напрягает.

— Но и там ты особо долго не продержался.

— Ага. То есть я, конечно, мог там закончить школу, но тут как раз начался шоу-бизнес. Гастроли, записи, интервью опять же. В школе я появлялся от силы раз в неделю. Ну, учителям там всяким, завучам и директорам это не нравилось — и тогда меня перевели на экстерн. Сейчас я, выходит, учусь в одиннадцатом классе, быстрее бы уж его сдать.

— Напрягала тебя школа?

— В общем, нет. Я ведь никогда ботаном не был. Всегда был натуральным двоечником, ну... мне тройки натягивали или тройки покупались, там я не очень, в этой системе, разбираюсь. Я в школе не то чтоб учился, а так... тусовался я там. А из предметов мне в школе всегда нравились только иностранные языки, я их сейчас три штуки знаю — английский, естественно, французский и испанский.

— Скоро в России введут двенадцатилетнюю систему школьного образования. Дети еще на два года больше будут мучиться. Как ты к этому?

— На Западе так вообще по тринадцать лет учатся. Это хорошо по-своему. Вот смотри, нам столько наук вкалывают в башку в школе, что просто становится много ботанов. Они, представляешь, только учатся, учатся и учатся, а на большее, на какие-то там развлечения, тусы, у них просто времени не хватает. Парились они с этой школой, забывали мозги ерундой. И что с ними? Выросли отличниками! Не люблю я отличников.

А вот если будет двенадцать лет обучения, то и домашних меньше станет, и даже у самого такого отличного отличника появится время в клуб сходить... девушку в кино сводить.

ДЕЦЛ ЗАДУМЫВАЕТСЯ О СВОЕМ УЧЕНИЧЕСКОМ БУДУЩЕМ, РАССУЖДАЕТ О РАЗНЫХ СТРАНАХ И ПРИХОДИТ К ПАРАДОКСАЛЬНОМУ ВЫВОДУ: ЛУЧШЕ РОССИИ НЕТ!

— Вот если бы ты был министром образования России.

— Я бы им никогда не был! Мне вообще плевать на всю эту политику, и я даже в песнях об этом пою. Все надо мной часто смеются, типа, все это несерьезно, музыка — так... развлекаловка, а у нас, рэпшеров, между прочим, есть своя идеологическая база. И в этой базе сказано, что человек должен заниматься только тем, что ему интересно, и не забивать мозги всяким хламом. Ну, политика... как она всех нас касается? То есть касается, конечно, немного, но зачем постоянно думать о визитах президента там всяких, фигней всякой страдать, чем заняться людям больше нечем? И вообще, я считаю, что лет до тридцати новости про политику лучше не смотреть. Лет до тридцати надо жить не напрягаясь.

— А ты высшее образование получать будешь?

— Ну, придется, наверное, хотя, честно говоря, пока не определился, какое именно. Точно знаю, что не пойду в музучилище (смеется). Ну, наверное, где-нибудь за рубежом учиться буду. Только не подумай, что в Англии. Был я там однажды. Чопорность какая-то дурацкая, все ходит, напрягаются друг на друга, на улицах песни никто не поет, стены граффити никто не разрисовывает. Как там учиться можно? Выберу страну попроще.

— А почему?

— Потому что... ну, во-первых, там учиться меньше, и опять же там с учебой меньше напрягают, не впаривают науки всякие. Уже хорошо. А во-вторых, там ведь какая система: я заканчиваю университет — и у меня сразу есть гарантированная работа. Но жить там я не собираюсь. Хватит и этих двух дебильных лет в Швейцарии. Скучно там было, не повеселишься даже, как в нашей школе. Чуть что — так сразу строгие наказания. За что я и люблю Россию, что у нас, в отличие от той же Швейцарии, почти все разрешено. Ну, не знаю там. Хочешь воровать — вору, хочешь души школу газом — души. Анархия такая получается стихийная. Потом еще случаются всякие кризисы — экономический там, энергетический. То же прикольно, жизнь интересная. Короче, Россия — хорошая среда для обитания трудного ребенка.

— Ты что, патриот?

— Ну... насчет патриотизма не знаю. Просто это очень объективно: наши люди умнее западных. Я на это дело такую фишку развил, типа теории. Россия живет в постоянных бедах, россиянам жить тяжело, но они с годами к этим бедам привыкают, и у них появляется...

— Сейчас я осознаю, что в школе было хорошо. Проблем меньше. Распорядок дня был нормальный, вся жизнь шла по нормальному плану. А сейчас я не знаю даже, что будет завтра

иммунитет какой-то. Сколько у меня знакомых американцев, они все какие-то туповатые и беззубые в переносном смысле.

Потом мне еще нравится русский язык. Хотя я и знаю русский хуже даже, чем английский, но это неважно, в конце концов, говорю я на нем без ошибок, только в правописании случаются неграмотности. И я знаю точно, что русский язык очень богатый, его никакой иностранец не освоит полностью, а английский... ну, это так, для делового общения.

ДЕЦЛ ЗАДУМЫВАЕТСЯ О БУДУЩЕМ ВООБЩЕ И РАССУЖДАЕТ О СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ

— Обычно в России мальчики и девочки, популярные в детстве, не могут выдержать всего этого напора популярности и во взрослой жизни начинают свисаться. Ты не боишься подобной судьбы?

— Не-е, нисколько не боюсь. Я эту дрянь... если только заставят силой. Не пью, не пил и не буду пить. Зачем это нужно? Только работе мешает. (Децл достал очередную сигарету, огляделся по сторонам и закурил.) И вот курить даже бросаю. Я когда обычно курил, то в

день выходило по пачке, по две. Сейчас намного меньше, то есть я бросаю. Но не смогу, наверное, потому что курение — это единственный способ моего расслабления.

Я люблю спорт, но не обычный — футбол, хоккей — скучно это все и немодно, — а экстремальный. Знаешь, сноуборд там всякий, скейтборд, подводное плавание... обожаю эти вещи! Теперь вот курить брошу и буду качаться еще. Все-таки взрослая жизнь начинается. Хочется быть здоровым, как настоящий мужчина. А то я... ну посмотри сам, хляк ведь я. И тебе бы было тоже неплохо подкачаться, откровенно говоря.

— Не вижу смысла.

— В жизни это нужно, так ведь принято. Мы с тобой входим во взрослый мир, где есть свои законы и правила. Бороться с этими правилами — глупо. Эти правила... ну, так, формальность какая-то. Подкачаться, выучить несколько иностранных языков. Я, например, в детстве ходил на кикбоксинг. Мне не приходилось потом драться на улицах, всегда как-то умел разговорами ограничиться, но все равно я всегда знал, что могу за себя, за свои идеи постоять. Это очень важно. Сейчас закончилось детство — и появились новые правила.

— Тяжело с детством прощаться было?

— Оно у меня два года назад закончилось. Сначала, наоборот, все было приятно так, прикольно, то есть расставался с ним я легко. А сейчас все чаще и чаще вспоминаю о нем, о беззаботном веселом времени, с тоской. Сейчас уже не покурюлесишь. То есть понятно, что я тусуюсь, на скейтборде там покатаюсь порой, но, сам знаешь... шоу-бизнес, большие деньги... куртку вот эту ношу рекламы ради. Жарко. Заколебало меня все.

— Ну, ладно. Поговорим, коль уж начали, о взрослой о жизни. Ты семью заводить будешь?

— Конечно! Семья — дело святое.

...Тут в кабинет зашел папа Децла, известный продюсер и бизнесмен. Децл спрятал сигарету, папа с упрямством посмотрел на сына, сын что-то забормotal в ответ.

— Мы скандалим часто с папой, не только в студии, где он для меня директор, но и дома. Скандалим... ну, по разным вещам, чаще всего о моем поведении — стандартная тема. У меня вообще очень строгий папа. Он меня достаточно жестко воспитал. Например, ты знаешь, что еще год назад я ездил постоянно в метро? Папа мог мне давать денег на такси, еще что-то, но не давал. В метро меня в принципе никогда не напрягало, но потом стали узнавать, а это тяжелая штука. Из метро в машину я перебрался только тогда, когда пошли первые выручки с альбома и с концертов.

И я люблю папу, и маму тоже люблю. У меня семья на первом месте в хит-параде ценностей.

ДЕЦЛ РАССУЖДАЕТ О ТОМ, ЧТО ВСЕ В ЭТОЙ ЖИЗНИ ИЗМЕНЧИВО, НИЧЕГО ПРЕДУГАДАТЬ НЕЛЬЗЯ, И ЕЩЕ О ТОМ, ЧТО ОН ВЕРИТ В БОГА

— Я планирую жениться... ну, не раньше тридцати, чтоб потусоваться до этого времени хорошенько. А жена — это уже не тусовка. Же-

на — это уже семья. И дети. Такая фишка: я, конечно, о детях пока не задумываюсь, но, мне кажется, заводить больше одного ребенка — это глупо и... как бы... нецелесообразно.

— Ты бы хотел иметь такого же сына, как ты? Трудного ребенка в смысле...

— А че? Вполне! Нормально, то есть я считаю, что ребенок таким и должен быть... это же возраст такой. Мы будем с ним ругаться, конечно, я там пороть его, может, даже буду. Но к этому я, будучи взрослым, подойду по-философски. «Ничего страшного, — скажу я себе, — зато жизнь интересная».

— Еще насчет будущей жены хотел спросить. У тебя сейчас есть постоянная подруга?

— А зачем?

— Что, вообще девушек не любишь?

— Не-е-е, ну, люблю, конечно... (тут Децл хитро улыбнулся и сделал какое-то странное движение бровями) периодически люблю их, но постоянной нет, так только... временные. Времени у меня на постоянную подругу не хватает. Подружки, любви всякие — это не очень интересно и отнимает много сил, сил, необходимых на куда более важные дела. Например, на внедрение рэп-культуры в Россию!

ДЕЦЛ РАССУЖДАЕТ О СВОЕЙ БУДУЩЕЙ СЕМЬЕ И СЫНЕ. ПОТОМ ГОВОРIT НЕМНОГО О ЛЮБВИ

— Тебя вот, Децл, все девчонки любят. Скажи: как понравиться современным девчонкам?

— Не знаю. Ничего делать такого особенно не надо. Не париться, а заниматься своим делом в какой-то области и стать в этой области настоящим спецом. Наверняка в этой области будут и девчонки, которые смогут тебя оценить. А если в этой структуре девчонок нет, то ты попал. (Децл смеется.) А если серьезно, то все эти девчонки... ну, это какой-то детский уровень. Проводился такой эксперимент — в прессе объявили мой номер пейджера, чтоб все желающие отсылали на него, что хотят. Меня, конечно, просто засыпали всякой ерундой. Компания «Вессо-Линк» через некоторое время разорвала даже контракт со мной, потому что количество сообщений мне превысило общее количество всех остальных сообщений компании.

Но главная фишка не в этом, а в том, что сообщения эти — какой-то дебилизм просто был. Самое распространенное: «Привет, Децл!» Потом всякие «давай встретимся», потом оскорблений много. Но ничего такого, что бы по-настоящему меня удивило! Такие вот поклонницы. Они ж меня не знают лично, да и к тому же... сегодня любят — завтра уже нет. Я вот что, став популярным, понял — людям в принципе наплевать друг на друга. Девчонка какая-нибудь пишет письмо: привет, Децл, все такое, я тебя люблю и буду любить до конца жизни, напиши мне, пожалуйста, ответ. Ответ я, разумеется, написать не могу, потому что таких писем каждый день по десятку приходит. И тогда через месяц эта же девчонка пишет мне еще одно письмо, типа, Децл, ты урод, ты не написал мне ответ, я очень ошибалась в тебе, ты творишь дурацкую музыку, прости-прощай и все такое. Ну, разве ж это не эгоизм?..

— Эгоизм, разумеется!

— И вот после парочки таких историй я врубился, что мир на самом деле страшно изменчив. Мне он поэтому и нравится. И мы ничего не можем предугадать. Как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. Так вот. Ты знаешь, такая фишка: я в Бога верю, и мне почему-то кажется, что все мои занятия рэп-музыкой, все мое это варение в шоу-бизнесе... все это нравится Богу.

— Почему?

— Потому что это позитив. Я не знаю пока точно, войду я в историю или про меня забудут на следующий же год после смерти. Но знаю, что вот, например, для тех людей, девчонок там пятнадцатилетних, еще кого-то, я что-то значу. Может, они про меня забудут скоро. Но потом, во взрослом возрасте, всякий раз, когда они случайно будут где-то слышать строчки «Мои слезы, моя печаль...», они тут же будут вспоминать о своей юности, о хорошей поре в жизни... Ну, понимаешь, просто у каждого периода в жизни есть какая-то музыка...

— Ага. Вот у меня музыка детства — группа «Комбинация»...

— (Децл смеется над моей шуткой.) На самом деле мой первый альбом тоже такой... немножко попсовый. Но это задуманный шаг, просто чтобы обратить на себя внимание. Сейчас аудитория вся моя, и я могу делать с ней все, что захочу. Вот выйдет новый альбом — увидите. Песни будут умные там.

— Еще умнее?..

ДЕЦЛ РАССУЖДАЕТ О СВОИХ: ПСЕВДОНИМЕ, ВРАГАХ, ЗАВИСТНИКАХ, МЕЧТАХ И О МНОГОМ ДРУГОМ

— У меня очень много врагов, потому что мне пол-России завидует. Завидуют и тому, что у меня папа богатый, и тому, что он меня толкнул. Но главным образом завидуют те, кто знает, что я всего практически добился сам, а папа лишь дал финансовый толчок. Иногда мне даже кажется, что врагов в моей жизни больше, чем друзей. Пишут какую-то фигню в газетах. Иногда бывает очень обидно. Поначалу я даже плакал страшно, ходил в депрессиях постоянно, жить не хотелось, а сейчас... Ну, как и у всех россиян, выработался какой-то иммунитет, что ли. То есть я читаю газеты, читаю там злые очерки обо мне, но не привязываю ничего близко к сердцу.

— А какие материалы больше всего обижали в прессе?

— Ну, самое такое... это все, что касается моего папы. Типа, он своего избалованного сынишку из чувства отеческой любви решил толкнуть на сцену. Пойми — не папа, так кто-нибудь другой бы вложил! Моему папе еще повезло, что он толкнул меня первым, сейчас он на мне как продюсер совершенно реальные деньги заработал, при том, что вложил на первых порах минимум. Просто он ближе всего из продюсеров ко мне, и он первым смог понять, что «Децл» — это официально выгодный проект, какого до сих пор вообще не было в мире шоу-бизнеса.

— Кстати, Кирилл, почему — Децл?

— Ну, в пятом классе я маленьким таким был, метр пятьдесят, меня все дразнили в классе...

Тут в разговор вмешался фотограф Володя Смеляков: «Децл — это, типа, децилитр?» Децл на Смелякова посмотрел презрительно и сказал: «Ну, Децл... Например, децл водки, чуть-чуть то есть... слезы такой молодеж-ный!» Смеляков виновато заулыбался и сказал, что он отстал от жизни и немножко не понимает новое поколение. Мы с Децлом посмеялись над Смеляковым, как смеются обычно ровесники, а потом Децл продолжил свои серьезные рассуждения.

— ...С пятого класса я, конечно, вырос немного. Немного! Все равно ощущаю себя каким-то маленьким. В том же шоу-бизнесе. Тут какие-то дурацкие заморочки вечно, запутанность мозгов, предрассудки, фигня всякая. Мне, например, не очень нравится отечественная музыка. Так вот, я однажды в интервью так и сказал: «Земфира мне не нравится, потому что она какая-то неумная и извращается над русским языком». На следующий день она звонила мне, говорит, извиниться, типа, надо бы. Ну, я ее послал, разумеется, а сам подумал: ну, ужели она все так серьезно берет в голову?

Люди напрягаются много, мне кажется, и думают о какой-то ерунде постоянно, как Земфира. И поэтому у меня по жизни есть одна классная мечта: чтоб люди не парились!

Тут мои вопросы и кончились. Децл, когда мы прощались, сказал, что, откровенно говоря, дурацкие я вопросы задавал. А я ему, недолго думая, честно ответил, что он пишет дурацкую музыку. Мы с ним вместе посмеялись, а Смеляков недоумевающе сказал: «Еще ровесники называются! Люди одного поколения...» Что он имел в виду, я не понял.

— Вот выйдет новый альбом — увидите. Там уже музыка будет серьезной. И песни будут умные там. — Еще умнее?..

Что читает сегодня самый читающий в мире народ?

Пир духа

Елена КУДРЯВЦЕВА

Большие книжные магазины давно превратились у нас в интеллектуальные диснейленды, куда люди приходят не только по нужде, но и просто потусоваться. Удивительно, что ни в одном книжном диснейленде еще не устроили платного гардероба. Самый читающий в мире народ потеет, снимает верхнюю одежду и таскает ее под мышкой, а это неудобно. Скоро здесь откроются бары — музыка, например, уже играет. То есть танцевать можно, а пить кофе или что покрепче — пока нельзя. Зато повесили при входе большое зеркало, но не обычное, а дымчатое, чтобы красноносые покупатели нравились себе, вследствие чего покупали много товаров.

Я в зеркало смотреть не стала — сразу отправилась на второй этаж, где книжки можно потрогать руками. На входе стояли любезные охранники и турникеты. Когда проходишь через них в наушниках и слушаешь музыку, возникает звук, очень похожий на то, как будто друг о друга шлепаются половинки мозга. Это очень смешной звук — рекомендую хотя бы ради него сходить в «Дом книги».

Мой народ оказался не только самым читающим, но и читающим с самыми серьезными, вдумчивыми лицами. Подслушав несколько диалогов, я поняла, что знания ужесточают людские сердца. Даже маленькое, пустячное знание порождает в человеке великую гордыню — что нехорошо, поскольку на дворе Великий пост. Еще с порога заметив милого мальчика, сидящего на корточках перед современной русской литературой, я тоже села с ним рядом, хотя раскорячившись, признаюсь, разговаривать было не слишком удобно:

— Скажите, а вы здесь уже что-нибудь читали?

— Я почти все читал.

— Здорово! Не посоветуете, с чего начать знакомство с литературой?

— Поздновато начинаете, — процитировал он фразу из популярного фильма, — я вам не собираюсь читать полный курс литературы.

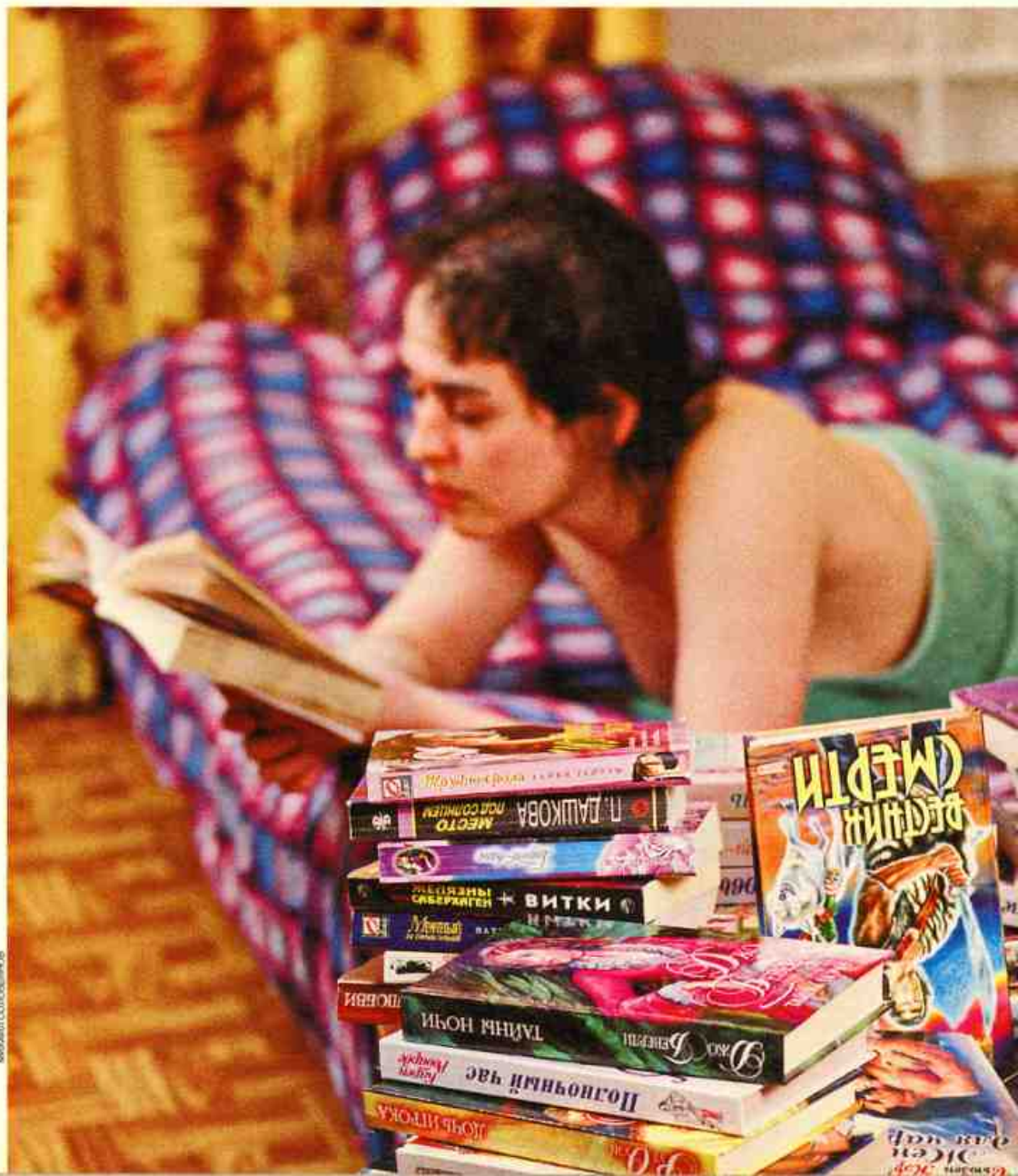
— Да мне полный ни к чему, — покраснела я, — мне бы с чего начать... а там я сама разберусь.

— Пелевина почитайте, сейчас все читают.

— А про что пишет Пелевин?

Гордый мальчик встал со своих корточек и отвернулся.

В нашей стране за год книг издается больше, чем при советской власти. И это самое «больше» достигается не за счет женских романов и детективов — львиная доля в книжном потоке принадлежит хорошей серьезной литературе. Но если человек юн и неопытен, у него от этого интеллектуального варева могут закипеть мозги. Нужны стране люди с кипяченными мозгами? Не нужны! Поэтому я, будучи юным и неопытным человеком, решила посоветоваться с народом и узнать, что конкретно мне читать, чтобы стать полезной стране. С этой целью я отправилась в главный книжный магазин России — «Дом книги» на Новом Арбате

ЛИДЕРЫ КНИЖНЫХ ПРОДАЖ В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2001 ГОДА

Книжный клуб «ОГИ»:

1. М. Кундера «Непереносимая легкость бытия»;
2. Х. Мураками «Охота на овец»;
3. В. Сорокин «Пир»;
4. Н. Кейв «И узре ослица божьего ангела»;
5. М. Дурново «Мой муж — Даниил Хармс».

Магазин «БИБЛИО-ГЛОБУС»:

1. В. Лавров «Агент S-25, или Обреченная любовь»;
2. Б. Акунин «Коронация, или Последний из Романов»;
3. С. Шелдон «Рухнувшие небеса»;
4. Б. Акунин «Пелагия и белый бульдог»;
5. А. Бушков «Непристойный танец».

Кстати, все мужчины, встреченные мною в магазине, делились знаниями скупно и неохотно — за исключением любителей фэнтези.

Ох уж эти фэнтезеры! Только внешне они похожи на защитников, рыцарей, а внутри — слизняки, улитки без домика. Приходи и дави. Так я думала, глядя на мужчин — поклонников этого жанра. Они мне рассказали, что фэнтези нельзя читать, перескакивая с пятого на десятое, с одного автора на другого.

— Вот Олдин, — сказал мне женатый мужчина в кепке, — у него есть хорошая вещь — «Путь меча».

— Про футбол, что ли? — неловко пошутила я.

— Нет, арабский вариант, — ответил женатый мужчина. — У Олдина есть несколько вариантов, к примеру «Мессия очистит диск» — вариант китайский. Но вам я советую начать с чего-нибудь простенького — хотя бы с «Бездны голодных глаз».

Малочитающие люди вроде меня проще идут на контакт, легче входят в положение, сами по себе искреннее. Они не ужасаются, не смотрят на тебя с презрением, а начинают советовать, с какой книги начать, чтобы процесс пошел. Правда, при этом они самоуверенно скрещивают знаменитых авторов с чужими произведениями. С тремя тетеньками мы долго искали роман Маркеса «Имя Розы», «451° по Фаренгейту» Кобо Абэ и книжку какого-то Очень Хорошего Писателя, «как мужик не старел благодаря портрету, а потом умер».

— «Сто лет одиночества» почитайте — современная книга, — сказала мне добрая терпеливая женщина в шерстяной шапочке. — Маркесу за нее даже «Оскара» дали.

— А о чем «Сто лет одиночества»?

— О том, как он жил, жил, жил — и остался один. Под дубом.

— Грустная, значит, книжка?

— О жизни. У меня сын, пока не женился, все читал. Такая книга, что можно сто раз перечитать — и все равно ничего не поймешь.

— А как ваш сын женился — перестал читать?

— Не знаю... не ходит он теперь ко мне совсем.

В «Доме книги» чуть ли не самый популярный отдел тот, где продаются детские энциклопедии. Битых полчаса дежурила я возле прилавка, но ни одного ребенка не встретила. Зато родители толкались локтями — наверное, восполняли пробелы в знаниях. Энциклопедий нынче полно, все с цветными картинками. Вот какие книги воистину могут стать украшением жилища: толстые, в лакированных суперобложках. И какое другое удовольствие может сравниться с пролистыванием пухлого тома с картинками перед сном? Том пролистываешь, картинку посмотришь, на полку поставишь — и заснешь с физиономией Знайки. По сравнению с энциклопедиями советского времени, где идеологии было гораздо больше, чем информации, теперешние — сущее ток-шоу.

В одной сказано, что человек произошел от обезьяны, в другой, православной, что, наоборот, обезьянка — пародия на человека.

Почувствуйте разницу.

Надо отдать должное посетителям «Дома книги» — почти все были убеждены в том, что в

первую очередь мне нужно прочесть Маркеса или Пелевина. В крайнем случае Хемингуэя или Б. Акунина. Двое веселых молодых людей с рюкзаками, не смущаясь от моего невежества, посоветовали «Прощай, оружие!»:

— Там один чувак дезертирует, а потом косит. Всю книжку дождь, слякоть, грязь, ну, как в войну всегда. Но по-настоящему мозги прошибает. Или вот еще хорошая книжка — «Над пропастью во ржи». Типа «ржать нельзя, а то свалишься». Мы сами не читали, но это тоже вроде классика.

Потом эти два книжных жука немного побазарили меж собой, кто написал «Швейка» — Свифт или Сомерсет Моэм, — и ушли.

Стенд с любовными романами в «Доме книги» неожиданно оказался малопосещаемым. Одинокие женщины, застигнутые у него, при попытке заговорить с ними делали вид, что оказались тут случайно. Три тетеньки сказали:

— Да я их вообще-то не читаю... так, зашла посмотреть, — и тотчас испарились, как будто я их уличила в чем-то нехорошем.

Последним на моем пути был отдел книг по целительству.

— Скажите, пожалуйста, — спросила я, приваливаясь к полке, — мне бы вот исцелиться... что лучше почитать?

Пожилая покупательница доверительно сказала:

— Не знаю, не читала ничего. Но делать надо так: берете книгу, близкую вам по названию, отходите в сторонку и пролистываете несколько страниц. И сразу ясно — подходит она вам или нет!

Она сняла с полки книгу «Как избавиться от ста болезней».

— Вы потеете? Здесь есть рекомендации насчет потоотделения.

Я была вся потная, поэтому охотно выслушала полезные советы. Тетенька вроде бы отошла в сторонку, но, едва я протянула руку к полке, возникла на своем прежнем месте с проворностью чертика из табакерки и поставила желаемую книгу на место:

— Нет. Порфирий Иванов не для вас. Не будете же вы ходить по Москве босиком... А Порфирий ходил. Он странный был, дедушка Порфирий. Всем говорил: «Ходите босиком! Ходите босиком!».

Она возникала на моем пути несколько раз, а когда я уже расставила набранную литературу обратно, выискала меня в толпе и дала книжку. На обложке были нарисованы чеснок размером с человека, банка меда, баня и над всем этим — плечистый монголоид. Книга называлась «Народная медицина». Не очень-то поняв, про какой народ идет речь, я все же тетеньку поблагодарила, тронутая ее заботой.

Вообще люди, хотя бы раз помогшие мне в книжном диснейленде, возникали потом то и дело между стеллажами, кивали головами, улыбались, подбадривали. Только один хмурый дедушка не подбадривал. Он с самого начала проявил ко мне подробный интерес. Критически оглядел с ног до головы через толстые претолстые линзы и спросил:

— Так вы что, и Золя не читали? И Бродбери? И о Лотмане не слышали? Знаете, девушка, вы счастливый человек. Не надо вам ничего читать! Лучше пойдите съешьте мороженое. ■

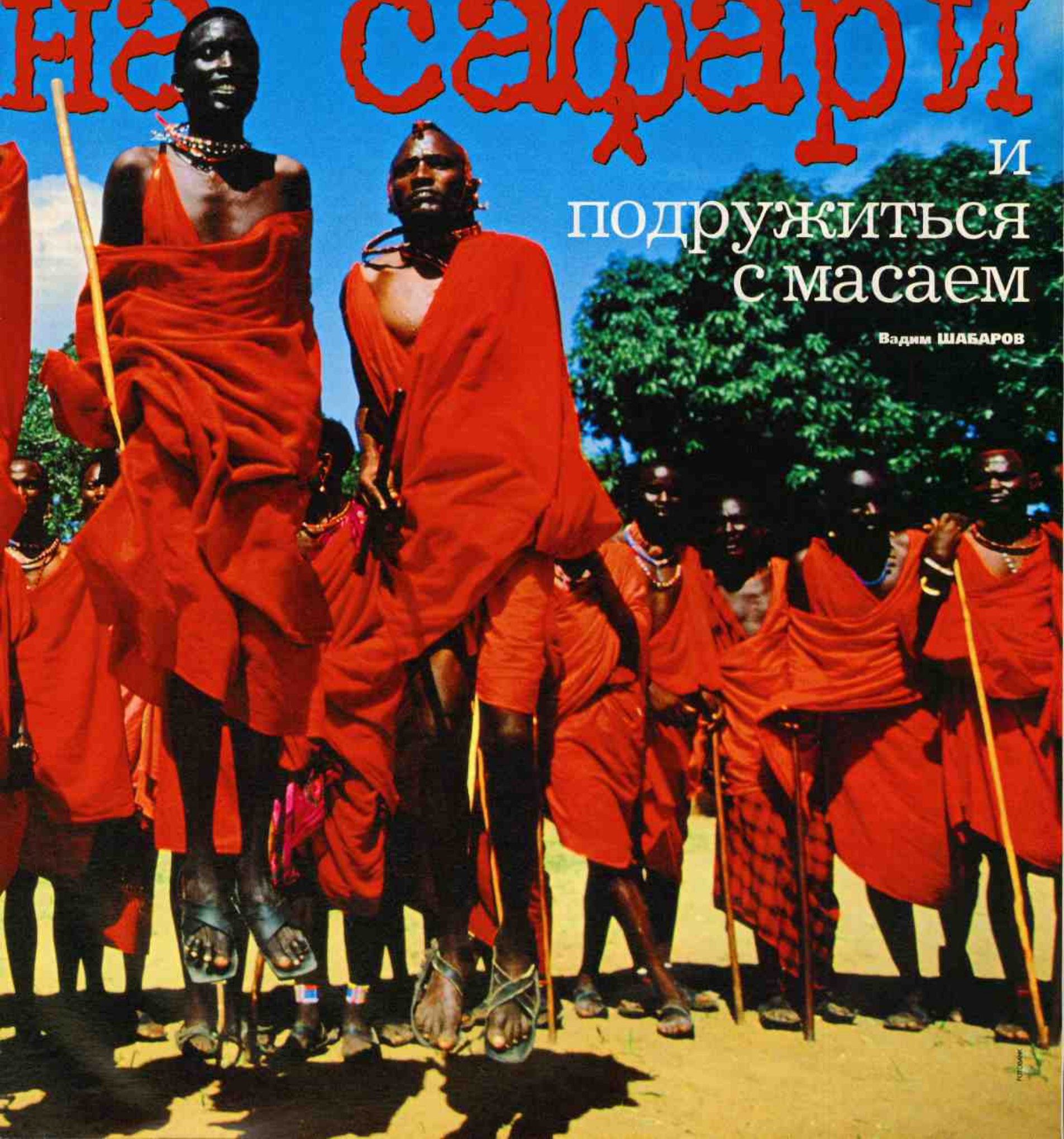
В Африку

записки русского путешественника

Как самому поехать на сафари и подружиться с масаем

Вадим ШАБАРОВ

Билеты «Аэрофлота» подешевели. Всего за 661 доллар туда и обратно вы попадете в самое сердце Африки — столицу Кении Найроби. Обязательна прививка от желтой лихорадки — без нее вас не пустят в самолет. Прививку делают в Москве, на Неглинной, 12, в поликлинике № 13, на втором этаже, 30-й кабинет. С 9 до 19 часов, кроме субботы и воскресенья. Бесплатно. Справка действительна десять лет. С собой необходимо иметь паспорт и страховой медицинский полис, для жителей всех городов, кроме Москвы, еще и справку от врача из местной поликлиники об отсутствии противопоказаний к прививке.

Страховка может быть полезной. Можно застраховаться от болезней. Можно еще и от утери вещей. Самая дешевая страховка стоит 20 долларов и производится в «АСКО» — эта российско-швейцарская фирма, по слухам, даже иногда что-то кому-то за что-то то ли выплатила, то ли собирается. Они часто переезжают, но в головном офисе в Безбожном-Протопоповском переулке рядом с метро «Проспект Мира» вам точно подскажут, где их можно найти.

Визу можно получить в посольстве Кении в Москве, на улице Большая Ордынка, второй дом слева, если идти от Садового кольца, метро «Добрынинская», стоит 15 долларов и выдается практически всем без исключения, без приглашений и брони на билеты. Получение визы занимает три дня, если вы взяли визу на месяц, то в течение полугода вы можете ею воспользоваться. Несмотря на то что виза месячная, вы можете без последствий задержаться еще на две недели без продления. Визу можно получить и в аэропорту Найроби, за 10 долларов, и при въезде из другой африканской страны, например, если вы едете автостопом из Египта.

Кения в Африке считается почти европейской страной. Центр Найроби напоминает Нью-Йорк — небоскребы, небоскребы, а я маленький такой. Стоит перейти через улицу, отделяющую Центр от окраины, как трупцы начинают довольно резко, причем не столько по архитектуре, сколько по духу. Но и на центральной улице города, и среди бела дня к вам может подскочить молодой, слабый от голода головорез и попытаться выхватить сумку, оторвать ксивник с шеи или стащить рюкзачок. Прогулки в городе после наступления темноты приятно щекочут нервы, впрочем, в саванне тоже. Но по другим причинам.

— Оружия с собой не берите — это незаконно. Сафари в Африке — это выслеживание зверя вплоть до полного фотографирования

Итак, после девятичасового перелета с посадкой в Каире вы достигли места, где собираетесь отправиться на сафари. Оружия с собой не берите — это незаконно. Сафари в Африке — это выслеживание зверя вплоть до полного фотографирования. С видеокамерой уже сложнее: во многих национальных парках за вход с видеокамерой необходимо заплатить, причем до нескольких сотен долларов. Поэтому ушлые буржуи таскают камеры в сумках, доставая их, только когда необходимо. Проводники помалкивают, но надеются на чаевые.

Словом, ружья не надо. Таможенники подозрительно осматривают любой длинный круглый предмет, включая стойки палатки и палки для треккинга.

Если денег у вас куры не клюют, то останьтесь, пожалуй, в «Хилтоне», «Интерконтинентале» или в отеле «Норфолк». Номер на одного обойдется в 100 — 150, а на двоих — в 150 — 200 долларов. Туда вас отвезет любой таксист за какие-нибудь полсотни прямо из аэропорта. В номере же закажите себе сафари и езжайте, езжайте, е...

Для нормальных людей порекомендую не останавливаться в многочисленных отельчиках и пансиончиках, где номер стоит десять баксов. Там одни богатые негры. Каждый этаж забран отдельной решеткой и охраняется отдельным автоматчиком, маленькие окошечки выходят во внутренний двор-колодец, крыша над которым хоть и прозрачная, но тоже сильно зашпеченная. Правда, каждый охранник будет предлагать вам все виды наркотиков и девочек-мальчиков каждый раз, когда вы будете проходить мимо, и почти задаром.

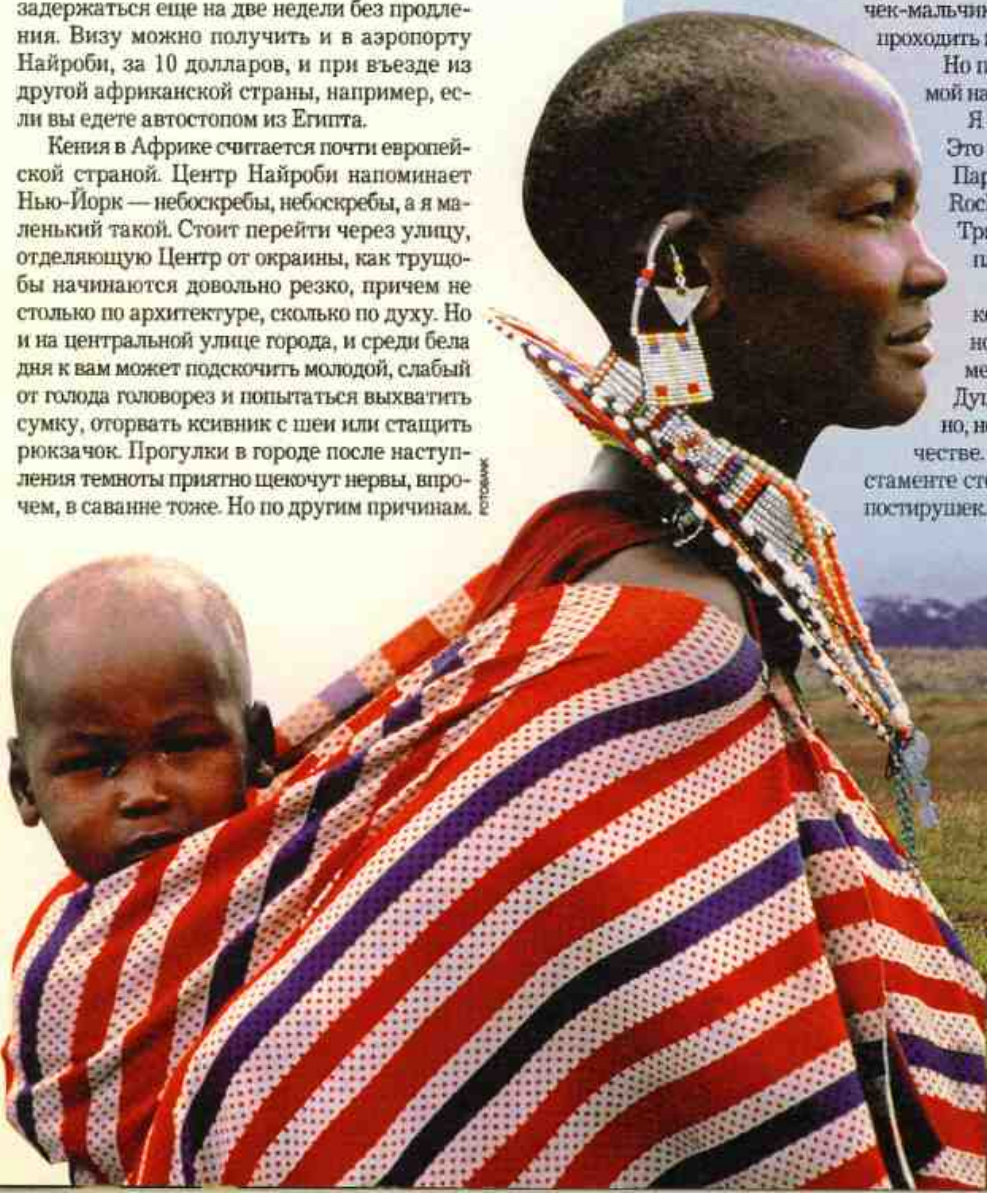
Но полное сходство с хорошей тюрьмой навевает мрачные мысли.

Я нашел в Найроби райское место!!! Это кемпинг мадам Розы на Третьей Парковой улице, у госпиталя, или Mrs Rochas House on 3-rd Parkland Ave. Три доллара от аэропорта, больше не платите, как бы ни кланчили.

За четыре доллара вы снимете комнатку в дощатом доме с длинной верандой, за сорок центов — место для палатки в манговом саду. Душ и туалет расположены отдельно, но очень чистые и в большом количестве. На специальном бетонном постаменте стоят многочисленные тазы для постирушек. Молодежная международная ту-

совка, одни белые, ни одного негра! Мадам полька, бежавшая из сталинских лагерей, она благоволит к славянам и говорит по-русски. Там вы найдете себе компанию для любой авантюры — от восхождения на Килиманджаро до сплава по Замбези, завяжете роман, узнаете, что такое настоящий африканский хаш, когда какой-нибудь утомленный Африкой немец соберет наконец-то свой рюкзак и, вздохнув тяжело, оставит полиэтиленовый мешок зелени на общем столе — не через таможню же тащить! Там вы узнаете всю необходимую информацию, там просто легко дышать. Маленький кусочек всеобщей Родины.

Город расположен на высоте 1700 метров, поэтому советую несколько дней акклиматизироваться, перед тем как ехать дальше смотреть страну. Ехать дальше можно на автобусах туристского класса, дорогих, или на микроавтобусах, мататах, как их там называют. Это гораздо дешевле, чем на больших. Автобусы отходят от автовокзала и от помещений различных транспортных агентств. Уже в десяти километрах от города простирается национальный парк, сафари в котором недорого, там вы сможете увидеть и зебр, и жирафов, и всяких рогатых скотов типа антилоп. Можно приехать на матате прямо к воротам и вписаться в экскурсию. Посещение национальных парков платное, примерно восемь-десять долларов в день. Если вы ночуете на территории парка в кемпинге, за ночевку с вас тоже возьмут долларов восемь. Из Найроби можно на матате за четыре часа доехать до города Найваша, где находится весьма симпатичный национальный парк вокруг озера Накуру. Мы поставили палаточку в кемпинге на территории национального парка. Я принялся лечить мозоли, заработанные при восхождении на гору Кения, оттирая кожу над мозолью, срезая ее затем макетным ножом и засыпая в ранки толченые таблетки стрептоцида, а мой приятель Юра решил пойти погулять к озеру, сфотографировать закат. Через некоторое время приятная негритяночка в военной форме подошла к нам справиться о нашем Ельщине, и, не увидев Юры, спросила, где он. Узнав, что он пошел гулять на озеро, она страшно заволновалась, вызвала военный джип с автоматчиками и с криками: «Львы вышли на охоту! Его, наверное, уже съели!» — унеслась в облаке пыли в сторону озе-

ра. Был самый жаркий месяц, февраль, — озеро пересохло почти целиком, и Юру поймали уже в трех километрах от берега, когда он пытался дойти до маленькой лужицы в центре, чтобы поймать отражение в воде последнего луча африканского солнца. Когда Юру привезли обратно, мимо нашей палатки, в пятидесяти метрах, проходило стадо оленей, стая бабуинов собралась вокруг и всматривалась в наши шмотки, размышляя, что бы стащить, а бородавочники лихо распахиляли клыками кучу мусора с другой стороны. Летали вечерние бабочки, жизнь кипела. Юра был предупрежден спасателями, что в случае повторения попытки самостоятельно, без проводника, проникнуть в буш он будет посажен в тюрьму или съеден львами, кто раньше поймает. Спасатели отбыли защищать животных дальше, а мы, согрех на газовой кухне чаек и поужинав печеньем и плодами манго, легли спать. Ночью мы проснулись от прикосновения многих и многих лапок. По нам бежали муравьи бесконечной цепочкой, всачиваясь в окошко палатки, пробегая по нам и исчезая во входе. Им было плевать на нас, но нам почему-то стало неуютно. Пришлось заклеить широким скотчем окно. Поток потихоньку иссяк, и до утра мы проспали без приключений. Утром большой бабун нахально вразвалочку подошел к палатке. Юра дал ему недоеденное манго, но хулиганистый зверь резким движением вырвал полиэтиленовый пакет с плодами прямо из рук и был таков. Мы попили кофе, сварили гречку, захваченную из Москвы, и в ожидании машины, чтобы вписаться к кому-нибудь на сафари, начали изучать специальную литературу по Кении. Гадский бабун сидел рядом и внимательно нас разглядывал, я бы сказал, пристально. Юра встал, чтобы опросить водителя подъехавшего джипа, а книжку положил на травку. Предок человека немедленно схватил книжку и сделал вид, что умеет читать. Юра бросился к нему, бабуин от него, причем не переставая изучать текст в открытой книге. Через полчаса подобного издевательства он оторвал у книги обложку, вырвал страницу и, скомкав ее в руке, унесся по деревьям в сторону туалета. Это он подсмотрел уже у других посетителей. Мы же, склеив страдальщью скотчем, обмотали тем же скотчем закрытую наглухо палатку и вприсосились на проезжающий мимо джип.

Дорога, проложенная строго вокруг озера, через пять часов привела нас обратно к палатке. За это время мы полюбовались жирафами, дикими буйволами — или домашними, кто их разберет! — всякими рогатыми антилопами и оленями как минимум пяти разных видов, а также, что особенно приятно, двумя великолепными белыми носорогами. В книжке мы прочитали, что белые носороги от черных отличаются только глиной, в которой они вывалялись. Фламинго мы не встретили — они перебрались на озеро, где еще осталась вода.

И на следующий день мы поехали дальше, на озеро Богорио.

Озеро было великолепное, длинное и горячее, так как в конце озера были гейзеры, штук двадцать, и подогревали озеро кипятком. Десять долларов за въезд в заповедник — и мы присоединились к каким-то австралийцам на джипе, заплатив еще по пять водиле. Огромная стая фламинго паслась на мелководье у горячего берега. Они были абсолютно, умопомрачительно розовые! Подпускали к себе на расстояние выстрела из фоторужья только против солнца. Я ползком, ползком подполз и начал снимать. Но, услышав жужжание сматывающейся обратно отснятой пленки, они убежали, высоко вскидывая ноги и махая крыльями.

Оттуда мы перебрались на озеро Баринго. Там был приличный кемпинг, и за доллар мы обзавелись местом для палатки. Никаких бабуинов, зато местность стала явно каменисто-пустынной, появились кусты опунций и маленькие баобабы без листьев, зато в розовых цветочках. Как ни странно, никакого национального парка там не было, и мы пошли гулять по бушу свободно.

Остановившись сфотографировать термитник, я почувствовал спиной чей-то взгляд из кустов. Взяв фотоаппарат, я резко обернулся и нажал на спуск. Никого не заметив, я только в Москве, напечатав фотографии, обнаружил на снимке абсолютно голого маленького черненького человечка с копьем и луком. Наверное, пигмей. Местные жители, негры естественно, через деревню которых мы проходили, были большие, худые и одетые в тряпки. Домики у них были круглые, обмазанные красной глиной и крытые травой, как самый плохой из сказки о трех поросятах. В общем, вся местность была красной. Красная земля, красные камни, красное небо. Из жи-

Занзибарский путешественник

— Мимо нашей палатки проходило стадо оленей, стая бабуинов всматривалась в наши шмотки, размышляя, что бы стащить, а бородавочники лихо распахиляли клыками кучу мусора с другой стороны. Жизнь кипела

вотных одни одногорбые верблюды, то ли домашние, то ли нет. Но мы хотели увидеть крокодила! И под вечер наняли за доллар лодку для этой цели. Объехав все прибрежные тростники, крокодилов мы так и не нашли. «Сейчас жарко, и они сидят в траве, ин грас, ин грас», — твердил лодочник. Так что пришлось сфотографировать просто заросли тростника, где, по преданию, и обитают крокодилы. Ночью жутко кусались комары, спать было невыносимо жарко, а в озере орали бегемоты. У них были любовные игрыща.

На следующий день мы отправились обратно в Найроби, а оттуда в Танзанию, где фотоохотились на льва, но об этом в следующей части. А чересчур любознательный читатель, задумавший предпринять подобное путешествие, может ехать дальше на озеро Туркана, где еще жарче, совсем пустыня, и комары еще больше, и каждый второй малярийный. Кстати, от малярии нужно пить специальные таблетки, они продаются в любой аптеке Кении, и за пару долларов вас обеспечат ими на весь срок поездки. Только скажите, сколько дней вы будете в Африке, и аптекарь вам отсчитает по три в день. Можно еще пить хинин, разведенный в воде, в гомеопатических дозах это называется тоник, а поскольку просто так эту гадость пить невозможно, его обычно разбавляют джином один к трем.

Джин прекрасно дезинфицирует желудок и предотвращает дизентерию, или, как ее там называют, диарею. Так что стакан-другой джина с тоником перед сном — это бремя белого человека, да, бремя белого человека. Причем начинать прием лекарства лучше за пару месяцев до поездки и не прекращать в перерывах между путешествиями от тропика Рака до тропика Козерога.

Дальше ваш путь может лежать на озеро Виктория. Там-то вы точно крокодила увидите. Фламинго там, по слухам, не такие розовые, но тоже имеются, и в большом количестве. Главное — понять, что все это возможно, и именно в этой жизни!

Не пейте сырую воду! Бутылка с водой стоит пятьдесят центов. Мойте руки перед едой с мылом! Зубы чистите только кипяченой водой, а лучше жуйте «Орбит» без сахара — и проживете до ста лет. Не ловите насекомых! Если у вас найдут их на таможне, вам грозят три года тюрьмы. Не говоря уж о птичьих яйцах, черепашках, змеях, шкурах и рогах, а также мор-

ских раковинах. Вывоз любой флоры и фауны строго запрещен. А уж если вывозите, спрячьте подальше. У меня были неприятности на таможне с покрытой лаком раковиной, купленной в магазине на острове Занзибар. Требовали чек из магазина. Отпустили потому, что обратно с Занзибара летел самолетом и в Найроби был только сутки, так что на побережье никак не мог попасть. Но очень неприятно стоять и слушать гринписовские нравоучения, когда все уже сидит в самолете.

ОГОНЕК СПОРТ

ПОГНОЗОТНАЯ

СТРАШНАЯ ТАЙНА СЕСТЕР УИЛЬЯМС

Американские теннисистки Винус и Серена Уильямс продолжают неплохо зарабатывать на своей популярности. Недавно они подписали трехгодичный контракт на 7 миллионов долларов с компанией «Ригли Даблминт», выпускающей жевательную резинку. В подтверждение данной сделки они предстали перед объективами фотоаппаратов, которые запечатлели их улыбающимися и держащими над головами огромную пластинку жевательной резинки.

Последний раз, когда в соответствии с регламентом сестры должны были появиться вместе, Винус сослалась на боли в коленном сухожилии и покинула турнир в Индиан-Уэллсе непосредственно перед полуфинальной встречей против своей сестры Серены. Данный эпизод подогревает давние подозрения общественности, что отказы сестер от матчей друг с другом (подобное случилось и в прошлом году в полуфинале Уимблдонского турнира) инициируются их отцом Ричардом. Сама же Винус заявила: «Я только хочу сказать всем моим поклонникам, чтобы они не верили тому, что о нас пишут».

За последнее время сестренки отметились не только коммерческими успехами, но и общественно-политической активностью. Винус, например, самолично вручала награды выдающимся борцам за права детей.

КАШАНИ

Не удержал, подлец!

НЕ НАДО СТЕЛИТЬ СОЛОМКУ...

Говорят, нет зрелища отвратительнее упавшей красивой женщины. Но в спорте без падений не бывает. А по-нашему, даже в таких ситуациях они остаются прекрасными! Перед вами — доказательства данного тезиса.

Господи! Неужели на меня весь мир смотрит?

В С П Ы Ш К

Ф И Г У Р И С Т

Прощай, «золото»!

Ф О Т О

Чуть бортник не проломил...

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

СУДЕЙ НА МЫЛО!

Последний выход на лед Маши Бутырской еще раз поднял актуальную на все времена проблему судейства в фигурном катании. Конечно, мнения могут разделиться. Но основывать эти мнения должны на событиях очевидных. Осталось чувство неудовлетворенности от места Бутырской в итоговом протоколе и грусти — от музыки из «Семнадцати мгновений весны», которую Бутырская использовала в своей программе. Явка провалена не по нашей вине?

ДЕШЕВО ОТДЕЛАЛСЯ?

Суд Лондона официально объявил знаменитого в прошлом немецкого теннисиста Бориса Беккера отцом дочери россиянки Анжели Ермаковой. Сам Борис Беккер готов дать на обеспечение дочери 2 миллиона фунтов стерлингов. Ранее немецкий спортсмен утверждал, что не имел полноценного секса с россиячкой, и связывал появление на свет девочки с «присками русской мафии». Даже дети без помощи «русской мафии» на свет не появляются.

ЧИСТАЯ ПОБЕДА

На фоне потрясших лыжную общественность допинг-скандалов завершился Кубок мира по лыжным гонкам. Мы поздравляем Юлию Чепалову с грандиозным успехом! В последней гонке сезона на 40 км свободным стилем Юлия подтвердила свое лидирующее положение в общем зачете. В следующем году на всех гонках она будет появляться в желтой майке лидера, напоминая всем, что Кубок мира-2001 имеет российскую прописку.

СЕКСИ — ЭТО ХОРОШО

Прошедший в Киеве турнир по художественной гимнастике освещал воспоминания о последней летней Олимпиаде и ее супернеудачнице в упражнении с обручем Алине Кабаевой. Победительница этого турнира, Алина вновь заставила заговорить о себе болельщиков и журналистов. Феномен женского спорта, часто представляющий эрзац-вариант мужского соперничества, понять нелегко, но в принципе можно. Существовавшая пятнадцатилетнего возраста с голодными глазами и отсутствием каких-либо половых признаков вызывали при просмотре желание объединиться в Общество защиты детей и втихаря передать хоть шоколадку. Корректнее было бы называть эти соревнования не женскими, а детскими. Но времена меняются. В интервью РТР тренер Кабаевой сказала, что секси — это хорошо, над этим будем работать, и что вкупе с новой шкалой оценок это придаст гимнастике новый импульс. Больше кабаевых. Хороших и разных!

ВЕСОМЫЙ АРГУМЕНТ

Михаэль Шумахер обвинил своего соотечественника Хайнца-Харальда Френтцена в том, что он дискредитирует «Формулу-1», после того как пилот «джордана» высказал подозрения о несоответствии двигателей «Феррари» техническому регламенту. Трехкратный чемпион мира, блестяще начавший сезон, победе в Гран-при Австралии, предложил Френтцену помолчать: «Он должен сконцентрироваться на своей собственной машине и своих выступлениях, а не говорить, что другие делают что-то неправильно. По существу, я думаю, что он втягивает «Формулу-1» в крупные пререкания. Пускать слухи, как делает он, означает бросать тень на репутацию всего автоспорта». Френтцен заявил, что «Феррари» обладает каким-то «незаконным» специальным программным обеспечением для двигателей. А Шумахер ответил, что Френтцен должен взять свои слова обратно. У Шумахера есть весомый аргумент против оппонентов: он умеет затыкать им роты не только на пресс-конференциях, но и на трассе.

МЫ ГОВОРим «САМПРАС»...

Пит Самpras и Андре Агасси. Американский грек и американский перс (иранский армянин). Их соперничество началось больше десяти лет назад. Таких длинных дуэлей среди действующих игроков в спорте практически не бывает. «Золотые мальчишки» конца 80-х превратились в ветеранов. Агасси толстел, скандалил, уходил, приходил, женился, худел, снова врывался в элиту. Самpras до введения новой системы подсчета очков оставался первым невяроятно долго. Новое поколение игроков вытесняет и того и другого. Но вытеснить не может! Не получается... В последней очной встрече Андре «вынес» Пита под ноль.

ФУТБОЛЬНЫЕ МЕНТЫ ПРОВЕРЯЮТ РЕГИСТРАЦИЮ

Европейский футбол намерен восстановить расовую чистоту. Отныне у футболистов европейских клубов будут проверять паспорта, прежде чем выпустить их на поле. Тех бомбардиров, у кого паспорта фальшивые, к игре не допустят. Так решили на прошлой неделе полицейские и прокуроры из Франции, Испании, Италии, Португалии и Англии, которые совещались в Париже, как справиться с засильем лиц неевропейской национальности на футбольных полях Старого Света. Остается, правда, вопросы, которые совещание в Париже так и не прояснило. Например, если игрок в «Реале» или «Манчестер Юнайтед» будет прописан в Улан-Удэ — европеец он или нет? К тому же сейчас в ОБСЕ полноправными членами входят Узбекистан, Казахстан и прочие чисто азиатские страны. Неужто из ОБСЕ их придется исключить?

БЫЛАЯ СЛАВА — С МОЛОТКА

Бывший голкипер сборной Англии Гордон Бенкс продал свою золотую медаль чемпиона мира 1966 года на аукционе Кристи. Стартовая цена лота составила 42 тысячи фунтов и увеличилась до 70, а затем и до 90 тысяч. Но в итоге анонимный покупатель, сделавший заявку по телефону, предложил 124 750 фунтов стерлингов и стал обладателем золотой медали. Вратарская кепка Бенкса ушла с молотка за 27 тысяч фунтов. До продажи носок дело не дошло. После торгов Бенкс, не мотивируя своего решения, заявил журналистам, что для него «было непросто расстаться с медалью», завоеванной в драматическом финальном матче на Уэмбли против сборной ФРГ.

Хроника одной

Спектакль «Вечно живые» они репетировали по ночам из-за дневной занятости в других театрах. Работали на износ. В шутку их называли «еле живыми». Но были они молоды, была весна, а точнее, «оттепель». Не случись XX съезда — не возник бы и «Современник».

«До этого театры назначались только «сверху», «снизу» они родиться не могли. Нас бы, наверное, пересажали, как заговорщиков», — вспоминает Галина Борисовна Волчек.

Читаешь воспоминания, интервью, хроники — затягивает, как воронка. Все, ты уже небеспристрастен. А если выпадает счастье посмотреть спектакль, то...

С чувством священного ужаса захожу в зал на репетицию «Трех сестер». До премьеры десять дней.

В девятом ряду за режиссерским столиком сидит она, человек-эпоха, женщина в красном свитере, со светлой головой. Если только перечислить имена всемирно известных граждан, с кем она работала, дружила, делила купленный в складчину ужин, покажется безумием даже приблизиться к ней.

— Галина Борисовна, из «Огонька» пришли. Пустить? — с сомнением спрашивает помощник режиссера Ольга Султанова.

Цепенею.

— Пусть сидят! — говорит Волчек в микрофон уничтожающе хрипло (ей сейчас не до гостей). И тут же монтировщикам сцены: — Мне все равно, как это БЫЛО, я знаю, как НАДО!

Рядом с Волчек режиссер-педагог Александр Савостьянов, ее правая рука. Курят, отдают команды, подбегают к сцене, волнуются и впадают в гнев они то вместе, то попеременно. Хотя Галина Борисовна выглядит куда спокойнее, она уже снова сорвала голос на прошлой репетиции. Однако не курить она не может.

На режиссерском столике, кроме пьесы, чая, таблеток, пепельницы и сигарет, теперь стоит и микрофон, которым, впрочем, она забывает пользоваться и, кашляя, покрывает зал своим низким грудным голосом.

На сцене что-то прибавляют и подкручивают монтировщики. Актеры, кто еще без костюма, кто с текстом в руках, бродят в серебристых декорациях, переговариваются, дуррачатся. Но это только видимая небрежность, внутренние все натянуто в струну, и в любую секунду...

— Оля! Давай команду: свет! музыка! актеры!

Темнота обрушивается на зал. На сцене поднимается снежная буря, ветер завывает, мешаясь с вальсом. В снопе света на мосту являются три призрачные женские фигурки, прижавшись друг к другу, с развешивающимися газовыми шарфами, смотрят, словно из вечности, на свою запутанную жизнь. Вжик! — новый всплеск вальса, и сестры сбегают с моста, начинается кружиться комната вместе с метелью и сестрами, вжик!

— Так, девочки, минуту! — командует Волчек, и все разом замирает. — Проходы с моста не механические, это

Михаил Ефромов на репетиции спектакля «Еще раз о голем короле»

Марина Невлова и Михаил Жигалов в спектакле «Играем Шиллера»

Чулпан Хаматова в гримерной во время спектакля «Три товарища»

Игорь Князь, Елена Яковлева и Ольга Султанова, помощники режиссера

репетиции

«Современнику» – 45

Игорь Кваша,
Петр Щербатов,
Лилия Толмачева,
Галина Соколова,
Олег Табаков,
Наталья Кашаева,
Нина Дорошина,
Марина Неелова,
Галина Волчек

тогда, про что. Кто, что ее так шокирует? Ка-ак вы постарели! Это не он постарел, это мы постарели, это жизнь прошла! Это вот что.

«Три сестры» в «Современнике» уже были. Давно. Поменялись все исполнители за исключением Валентина Никулина, он по-прежнему играет Чебутыкина.

Г.В.: — Мне важно было в этом спектакле вывести молодое поколение. Чтобы они вышли командой, пускай ляпнувшись обо что-то или, наоборот, выиграв это сражение. Чтобы они не просто умозрительно заразились главной идеей «Современника» — жизнь человеческого духа на сцене, а не притворство, не подмена — чтобы понастоящему.

— Как принимает игру молодых «старая гвардия»?

Г.В.: — Я слишком хорошо знаю актерскую психологию, чтобы задавать им подобные вопросы. Могу сказать, что преклоняюсь перед Мариной Нееловой за то, что она хотела и приходила на репетиции. Она очень себя подброду вела и очень хотела помогать. А так... по-разному. Артист есть артист. Даже самый талантливый, самый свободный от условностей театра, когда он не занят, он бывает и оскорблен и агрессивен. Он найдет, как и во что это упаковать для себя. И не потому, что он или она плохие, неблагодарные, просто это входит в само понятие профессии.

До премьеры десять дней. В зале темно, только изредка вспыхивает огонек волчековской зажигалки. Проходят сцену признания между Машей и Вершининым.

— К этому моменту прорывается ее женская природа, — объясняет Галина Борисовна задачу Ире Сенотовой, — она чувствует его близость, пластика несуетливая. Почему ты обнимаешь его как мама? Ну что это такое!

одной репетиции

«У нас очень напряженная работа, мы стоматологи. Но у врача должна трудиться душа, вот мы и пришли в «Современник», чтобы стать хорошими врачами».

Студенты медвуза

— У меня все руки в синяках от его зполетов, их обещали сегодня сточить, — оправдывается Ира. — Я понимаю, потом я буду его нормально целовать!

— Я все это знаю! — отмахивается Волчек. — Не бывает поцелуев только на генеральном прогоне! Если целуетесь на сцене, так целуйтесь по-настоящему или вообще не целуйтесь. А ты, Ваня (к артисту Волкову, исполняющему роль Андрея Prozорова), тоже не так. Катя Семенова, иди сюда! Вань, смотри, как ее надо целовать!

Галина Борисовна берет актрису в охапку, мнет ее, обнимает неуклюже:

— Понимаешь? Потому что вы здесь еще чистые, неумелые...

Кто-то из артистов хихикает. Волчек, на секунду растерянно:

— Что, неточно показала?

Нет, показывает она блестяще, с азартом, очень точно и поэтому очень смешно. Близко знающие ее люди утверждают, что Волчек — энциклопедия любовных конфликтов и отношений: «Она (Волчек) знает, кто они (мужчины) такие!» Поговаривают даже, что дамы бегут к ней за житейскими советами и многим она ох как помогла!

Г.В.: — Не уверена, что уж прямо так и бегут. Но это могут быть не только дамы. Помню, еще с юности, мне было лет тринадцать, девочки постарше просили меня прийти в гости понаблюдать за ребятами и сказать, как те к ним относятся. Мальчишки, в свою очередь, тоже спрашивали: «Ну и как она ко мне?» Может быть, Бог дал мне такую воз-

можность — видеть какие-то тонкости взаимоотношений? Мне это было интереснее, чем все остальное. И не только между мужчиной и женщиной — вообще взаимоотношения людей когда и где угодно. Иногда мои приятельницы раздражаются, что я цепляюсь с какой-нибудь старушкой, начинаю с кем-то на улице разговаривать: «Ну что ты, ей-богу! Пойдем!» А мне интересно. Наверное, у каждого своя коллекция. У меня люди.

Действительно коллекция, и не частная — мировая! Если кому довелось видеть Галину Борисовну на репетициях в зале, безмолвно проигрывающую с актерами их роли, тот знает, сколько в этом страсти, боли и, конечно, юмора. Напрасно говорит Галина Борисовна, что ее судьбу не назовешь актерской. Это девочка Галя мужественно любит в «Трех товарищах», это загнанная измученная Волчек отравляет своего любовника в «Анфисе», это Галина Борисовна, с трудом выговаривая слова, залезает на фонарный столб в роли Элизы Дулиттл, и она же сама обзывает Элизу душой устами профессора Хиггинса, это ее пытаются голодом и бессонницей в «Крутом маршруте», и, наконец, это она — недотепя Миша из Энергонадзора в спектакле «Мы едем, едем, едем...» Суть и характер любого существа в ее ведении, и, если бы сам театр «Современник» вдруг превратился в живого человека, она смогла бы построить и этот образ.

Г.В.: — Ну, если бы такое случилось, мне кажется, это был бы достаточно разный человек с трудно совместимыми чертами. Но он не был бы, безусловно, таким стереотипно-привычным, на него нельзя было бы не обратить внимания. Иногда бы этот человек раздражал, иногда бесил, иногда восхищал. Про него говорили бы: «Да вчера урод был, а сегодня, видите, какой красивый!» И, конечно, это был бы мужчина.

— Мужчина, поющий гимн женщине? Многие зрители вашего театра считают, что именно женщина — стержень ваших спектаклей, она ведет за собой мужчину, она принимает окончательные решения о жизни и смерти.

Г.В.: — Это зрительское мнение, скорее всего, притянуто оттого, что я сама женщина, вот им и хочется так думать. Ну чем, например, «Три товарища» женский спектакль? Сейчас какая-то мода на это, но я абсолютно лишена всякого феминистского духа. Может быть, потому, что мне никогда не нужно было самоутверждаться как женщине. Много раз мне задавали вопрос: «Вам мешает или помогает, что вы женщина?» В чем-то мне это мешало, но в чем-то и очень помогало. Мне кажется, что одна из главных отличительных особенностей, присущих женщине, это терпение, без которого невозможна профессия режиссера. Мужчины более горячие, они часто хватаются если не за физическое оружие, то за какое-нибудь другое. Если мне что-то и мешало, то скорее мой характер.

— Ваш театр удивительно разнообразен: идешь в «Современник» и не знаешь, в какой театр попадешь сегодня. Эта амплитуда — признак вашей женской переменчивости?

Г.В.: — Думаю, что в наших рисках, поисках, в озорстве, с которым «Современник» работает на, казалось бы, не близкий нам территории, мы пытаемся нащупать этот симбиоз. Поиски могут быть облечены в любую форму, даже на сопредельном нам пространстве.

Психологический театр ведь тоже меняется, как меняется человек, как меняется сама жизнь. Театр научился концентрировать время, его язык стал более острым, более физиологичным. Называть это можно как угодно, недавно я слышала яркую формулировку и совершенно

с ней согласна: «Театр — как цирк без страховки». Мне интересен только тот театр, где если трагедия, то до разрыва аорты, если комедия, то до колик. У многих понятие «психологический театр» связано со стереотипом бытового театра 50-х годов. Но психологический театр имеет совсем другие формы существования. Для этого не обязательно выстраивать павильон на сцене, одевать всех в натуралистические костюмы и заставлять правдиво существовать. Иероглифам правды все уже обучились давно. Кто-то пытается оскорбить психологический театр, утверждая, что ничего нового в нем нет. Новизну же они воспринимают, как в том анекдоте, когда на сцену выходит толстый или, наоборот, очень худой, еще лучше — горбатый, хромой (совсем замечательно!) артист в роли Гамлета, сильно в нос палец свой засунет, будет там ковыряться, что-то оттуда доставать и, рассматривая это, говорить: «Быть или не быть?» А два критика переглянутся и прошепчут: «Вот это класс! Такого еще не было!» Если новизну рассматривать в подобных знаках, то лично мне эта новизна неинтересна.

...Вот заходят два офицера, почтительно склонившись целуют руку Галине Борисовне, присаживаются, открывают блокноты с какими-то записями. Это соседи по Чистым прудам, из академии. Они следят за военной выправкой актеров, играющих в спектакле офицеров.

— Ну что, ребята? — спрашивает их Галина Борисовна.

— Есть, конечно, недостатки, — смущенно отвечает один из военных. — Господа артисты, встаньте в том порядке, в котором маршировали. Третий и пятый, руки у вас работают не так! Отмашки до упора! Головы не опускайте! Подбородок повыше! Не налезайте друг на друга, держите дистанцию!

За ними в зале появляется задрапированный во что-то необыкновенное Вячеслав Зайцев, знаменитый ежик волос, сияющая улыбка. Посовещался с Волчек об оттенках цвета декораций, о костюмах. На прощание он обращается к актерам:

— Поскольку я артистов очень люблю, хочу посоветовать вам, как играть: с посылом, с внутренним посылом! (Чулпан Хаматова и Илья Древнов хихикают.) И визуально вы мне все нравитесь! Сегодня я улетаю, передам от вас привет Парижу!

Чулпан и Илья хихикают снова. Бросив на них многозначительный взгляд, Галина Борисовна целует Зайцева:

Хроника одной репетиции

«Галина Волчек со своими ребятами сумели нащупать ту самую разболтавшуюся струну, спасибо им! После спектаклей легче дышать, жить хочется!»

Сергей, бизнесмен, музыкант

«Спасибо, Слава, что забежал!» — и с материнским укором говорит Чулпан: «Господи, до чего же вы счастливые!»

Репетиция продолжается. До премьеры десять дней. Г.В. (на высшей точке кипения): — Почему такое опущенное состояние в этой сцене? Почему вы так расслаблены? (Срывающимся на сип голосом, бросив к чертям микрофон.) Вы можете громко это сделать? Сделайте хотя бы в про-го-не!!! Это кошмар, такого масштабного кошмара я еще не видела! Чулпанша, иди сюда, что дам! (Засовывает Чулпанше в рот таблетку от кашля.) Это надо сосать! (Кашляет, глотает таблетку сама.) Оля! Дроздова! Что это за кудри? Не мешай себе, все и так знают, что ты красивая!

О. Дроздова (сосредоточенная, как школьница): — Мы с гримером решили поискать и сделать подобие прически, чтобы челка не падала...

Г.В.: — Прекращай эти эксперименты с прической, гладкая голова, тутой пучок! Володя, дай больше света!

Свет вырубает совсем. Галина Борисовна коротко смеется, тут же кашляет, и снова полукрик-полуслепот, таблетка, сигарета, кашель. «Ей здоровья Бог выделил десять килограмм, когда большинству людей с трудом и килограмм перепадает, — говорит завлит театра Евгения Кузнецова. — Если бы она не была режиссером, то стала бы чемпионом по горнолыжному или конькобежному спорту, столько у нее энергии! Но этот зал, эта работа забирают у нее все здоровье».

Галина Борисовна — Валентину Никулину:

— Не суетись так! А то и головой, и рукой, и еще чем-то! Не надо смотреть на самовар, Валя, не надо! Почему? Ну потому! Потому, что надо другое событие отыгрывать.

В. Никулин (растерянно): — Так смотреть на самовар или не смотреть?

Г.В.: — Не надо на него смотреть!

В. Никулин: — Понял! (Смотрит на самовар.)

— Галина Борисовна, вы как-то говорили, что вам неловко руководить актерами, с которыми вы начинали.

Г.В.: — Не то чтобы неловко, я все время как бы извиняюсь перед ними за это. Может, это свойство моего характера.

— Где проходит граница между подружкой юности и художественным руководителем?

Г.В.: — Мы достаточно хорошо знаем друг друга. Меня никто не попросит принять в труппу артиста потому, что он мой или чей-то друг. Или взять в репертуар пьесу, написанную кем-то из близких. Граница проходит там, где это касается каких-то принципиальных для меня вещей в жизни театра. А так отношения, которые называются официальными, у нас как раз не очень официальные. Я это допускаю, не знаю, может быть, и зря... Я ненавижу сплетни в театре, ненавижу интриги, но они иногда каким-то образом долетают. И когда я слышу, что какая-то из серьезных, уважаемых актрис от собственной внутренней агрессии поздравляет молодую артистку с тем, что она не занята в каком-то спектакле, мне это кажется безнравственным.

— И что за этим следует?

Г.В.: — Ну что я, буду убивать их, что ли? Наверное, я очень долготерпимый человек. Если артист постоянно нарушает трудовую дисциплину, разлагает творческую атмосферу, я просто не стану с ним больше работать. Но это никак не отразится на его занятости в театре, ведь здесь работаю не только я. Никогда я не скажу другому режиссеру: «Не занимайте этого артиста, он опасен для жизни!» Да, думаю, он и не позволит себе с кем-то другим так себя вести. Просто он таким образом понимает демократию.

— Ваш бывший соратник О.П. Табаков утверждает, что в театре демократии быть не должно.

Г.В.: — Я тоже так считаю. Я согласна и с Григоровичем, которого спросили: «Может ли быть диктатор в театре?», он ответил: «Нет, в театре должен быть тиран!» Но так исторически сложилось, что со многими из артистов я вместе училась и работала. В принципе я миротворец. Я быстро взрываюсь, но живу по принципу — лучше худой мир, чем добрая ссора.

— Прежний «Современник» — это была действительно демократия или больше игра в нее?

Г.В.: — В самом начале, наверное, была. Сегодня в нашей стране слово «демократия» с искривленным смыслом, не хочу пользоваться этим определением, его уродливо понимают. Был определенный стиль общения, но была и дистанция между Олегом и нами, поскольку он был нашим учителем, человеком, пусть не намного, но старше нас. Существовали какие-то внутренние законы.

— Но эти законы допускали, что на ежемесячных «отчетно-выборных» собраниях вы обсуждали достижения и творческую дисциплину не только друг друга, но и своего художника? Он, говорят, тоже выходил за дверь в алфавитном порядке?

Г.В.: — Его?! Учителя своего?! Нет, это неправда. Я очень много слышала подобных воспоминаний. Это не вранье, это абберация памяти. Один помнит так, другой иначе. Но Ефремова за дверью никто не обсуждал. Единственное, что было под конец, отчасти отчего, думаю, он и ушел, — артисты позволили себе разгромить его последний спектакль, «Чайку». Но разгромить, конечно, не так, как это делают критики, а не принять и... не скрыть от него этого. Для него это стало тяжелым моментом. Это была не единственная причина, почему он ушел, но, безусловно, это не могло не повлиять на его решение.

— Олег Николаевич звал с собой во МХАТ всю труппу, почему вы остались?

Г.В.: — Меня он тоже звал. И очень настойчиво, так как считал своей правой рукой (к тому времени мы вместе сделали уже много новых спектаклей), я не могла уйти, мне казалось это психологическим нонсенсом. Я ему это говорила, и он об этом знал. Он, кстати, упрекал меня за такую идею по отношению к «Современнику», но и любил за это. К тому же на тот момент я была единственным постоянным действующим режиссером в театре.

До премьеры десять дней. Температура на генеральном прогоне накалена.

Г.В.: — Оля, подушка, с которой ходит героиня, должна быть маленькой! Пять дней назад я сказала насчет рамок, где они?

Важно все, не только любовь и терзания духа, но и чтобы подушечка была нужного размера, и задник натянут в форме круга сцены, и чтобы света было не много, а дым-машина не шумела.

Г.В.: — Стоп! Верните круг! Что он как бешеный?! Да при чем здесь ты, Саша, я про круг говорю. Он поплыл, этот круг, а не дернулся как бешеный!

А. Савостьянов (от него уже летят искры): — Не надо дергать! Дергать-то не надо! Он по-плыл!

Г.В.: — Саша, ну что вы так, возьмите микрофон. (Сама кричит без микрофона.) Это что — пожар?! Это проекция?! Нет, это какие-то водоросли, а не огонь! Поздно дали красный свет!

Владимир Уразбахтин, художник по свету, с которым Волчек работает десятки лет: — Да это занавес еле идет.

Г.В.: — Можно пустить круг еще быстрее?

Оля: — Галина Борисовна, это уже предел, круг стоит на седьмой скорости, почти шесть оборотов в минуту!

Но Галина Борисовна уверена, что это не предел, и черт его знает как, но круг действительно начинает вращаться быстрее.

А. Савостьянов: — Оля, готовь сцену истерики! Вов, у тебя истерика со светом готова? Ветры все готовы, дым?

Галина Борисовна протягивает режиссеру пластмассовую бутылку: — Сашенька, полейте водичку!

А 15 апреля еще одна премьера — юбилей театра.

Г.В.: — Мы не будем праздновать юбилей специально, не любим выступать в хоре. Когда-то мы первыми придумали сажать всю труппу на сцене. Теперь все так отмечают. Сорок лет мы, к примеру, хотели отметить на улице, на Чистых прудах, вместе с нашими зрителями. Потому что именно им мы обязаны тем, что живы, — в противоположность тем, кто нас убивал и продолжает планмерно убивать. Но тогда затея с Чистыми прудами не получилась. А сейчас, надеюсь, если бог даст, мы сыграем спектакль, который ставит Миша Ефремов, это и станет нашей юбилейной акцией. Спектакль посвящен тому легендарному «Голему королю». Леонид Филатов написал совершенно новую сегодняшнюю пьесу, в которой и Шварц, и Андерсен, и прежде всего спектакль «Современника» существуют как точка отсчета, как провокация для создания самостоятельного художественного произведения.

— «Голый король» был острым памфлетом на прежний режим. В Первом министре Его Величества зрители узнавали дедушку Калинина. Будут ли у сегодняшних персонажей прототипы из нашего правительства?

Г.В.: — Не дай бог! Никогда у нас этого не было. Видимо, каждый трактовал увиденное в меру желаний: кому дедушка Калинин в голову придет, кому еще какой дедушка. Но я очень не хотела бы, чтобы наш спектакль был похожим на «Куклы», хотя против этой передачи я ничего не имею. Не хотелось бы такой буквальности, капустника, это не задача серьезного театра, даже если он ставит веселое действо. «Голый король» — достаточно объемное понятие.

— На постановку в качестве режиссера вы пригласили Михаила Ефремова — это шаг символический?

Г.В.: — Много всего сошлось, и это тоже. Мне кажется, что Миша очень талантливый человек. У него не просто сложившаяся судьба, это человек, который не случайно сюда вернулся.

В спектакле «Три сестры» Михаил Ефремов репетирует Соленого. Закутанный в шарф, он энергично мерит ша-

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ПАНОРАМА

ПАРКУЛЬТУРЫ

И Х Н Р А В Ы

ОБЛОМАЛИ!

Злостного противника политкорректности рэппера Эминема приструнили! И не грозные блюстителю порядка в купе с борцами из Лиги по правам человека, как можно было бы подумать, а скромные работники британского прилавка. Увечив себя в куклах трех видов: пупсике Эминеме, пупсе Слиме Шэйди (еще одно прозвище Эминема) и пупсе-великне Маршалле Матерзе (настоящее имя Эминема), он отправил их (в количестве 10 000 штук по цене от 20 до 60 у.е.) из Америки в Англию. Но тамошние служители Гермеса наотрез отказались торговать татуированными куклами с надписью на шее «Отрежь здесь». «В игрушечном виде Эминем еще отвратительней, чем в настоящем», — прокомментировали свой поступок далекие от современной культуры продавцы.

В
Ш
О
П
О
Б
О
Б

ПОЧИН МАЙКЛА ДУГЛАСА

Молодожены Майкл Дуглас и Кэтрин Зета-Джонс стали первой супружеской парой, награжденной The Courage Award — премией медицинского центра «Седар-Синай», занимающегося исследованиями в области онкологии. До них этой почетной награды удостоивались только отдельные активистки, например, жена экс-президента США Хиллари Клинтон и мама самого Дугласа, Диана. Принимая премию, Майкл Дуглас в ответной речи призвал мужчин не перекладывать на хрупкие женские плечи всю тяжесть благотворительности, а заниматься этим богоугодным делом, крепко взявши жен за руку.

«САТИРИКОН» ЗАКРЫЛИ!

Впервые в разгар театрального сезона закрывается для зрителей театр. Весь апрель в «Сатириконе» не будет спектаклей. Видимо, чтобы не отвлекать актеров от главного — репетиций «Шантеклер». Новая постановка Константина Райкина обещает стать самой дорогостоящей за всю историю отечественного театра. Как на хороший бродвейский мюзикл, уже потрачено около 1 миллиона долларов США. Однако, по словам режиссера, это обычный драматический спектакль со всеми прищипками ему атрибутами — сюжетом, любовью, страстями, а также 17 тоннами декораций и 40 актерами на сцене одновременно. После премьеры, которая планируется на начало мая, «Шантеклер» будет идти две недели подряд ежедневно. Как на Бродвее.

КРЕМЛЬ, БЛЮЗ И НЕМНОГО КЛЭПА

Удивительно, но он еще играет и даже дает концерты. Хотя для истории хватило бы той самой победы над «битлом» Джорджем Харрисоном в состязании на гитарах. Но его тогда уже звали Эрик Клэптон («clap» — от английского аплодировать, рукоплескать), и впереди его ожидало 14 «Грэмми» и 40 лет неустанной музыки. Правда, были и трехлетний героинный плен, и депрессия из-за гибели друга — гитариста Дуэйна Олмента. Но почти лучший в мире блюзмен, как называл его легендарный Би Би Кинг, легко преодолел это. 10 и 11 апреля в Государственном Кремлевском дворце живая легенда будет преодолевать московское межсезонье и отыграет два концерта.

ФОТОГРАФИЯ

НЕЛСОН

ОТ 2 ДО 5 И ДО СТАРОСТИ

В педагогике появился новатор. На книжные прилавки, увы, пока только в Америке, вот-вот поступит двухсотстраничная монография, посвященная вопросам воспитания. Ее основной идеей является сохранение и поощрение родителями в своих чадах ребячливости до самого глубокого взросления. Автор труда — большой друг и любитель детей Майкл Джексон — считает, что в этом жестоком мире с «детьми» надо поласковее...

ДОКТОР ГОРЧЕВ

ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЕ МЕМУАРЫ

Как утверждали классики, параллельно с большим миром существует мир маленький. Вероятно, поэтому издательство «Вагриус», имеющее большую мемуарную серию «Мой XX век», запустило новую, маленькую. Названия у серии еще нет, но единый стиль оформления уже имеется. Круг авторов — особы с яркой репутацией. «Ночная певица» Наталья Медведовой, «Искренне ваша грешница» Лидии Ивановой (экс-ведущей «Темы»), а последнее пополнение — мемуары «Про все» Елены Ханги (экс-ведущей передачи «Про это»).

ФОТОГРАФИЯ

СТРЕЙЗАНД — МАТЬ СТАЛЛОНЕ

Сильвестр Сталлоне решил снять фильм о своей любимой матушке Жаклин. Воплотить ее незаурядную натуру на экране заботливый сын предложил Барбре Стрейзанд. Правда, неясно, одобрит ли прототип его выбор, у Стрейзанд, как известно, репутация актрисы талантливой, но некрасивой. Миссис Сталлоне же всегда считала себя и красивой, и талантливой.

ПРОВЕРКА ИМПРОВИЗАЦИЕЙ

Во время перелета из Момбасы в Найроби (Кения) британский комик мистер Бин — взялся за штурвал, после того как пилот внезапно упал в обморок. Двое детей и жена актера постарались облегчить ему жизнь, вылив на пилотки все запасы питьевой воды. Поняв, что не сможет посадить самолет самостоятельно, комик принялся отчаянно прикасаться к лицу пилота руками. Тот осознал, что мистер Бин не шутит, вернулся в чувства и взял управление на себя.

EAST NEWS

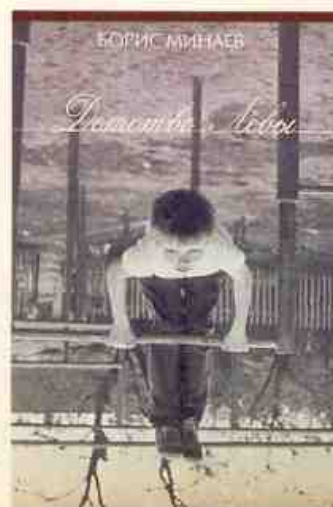
«ОГОНЕК» НА АРТ-САЛОНЕ «ЦДХ-2001»

Как на бескрайних просторах газетно-журнального рынка мы пьем, быть может, не из самой большой рюмочки, зато своей, так и на очередном арт-салоне в огромном столичном ЦДХ стенд «Любимые художники «Огонька», размером с типовую московскую кухню, смотрелся насабизу. Смешно было нам конкурировать с масштабными проектами союзов художников Москвы, Питера, стран СНГ и Балтии, ведущих музеев и галерей России. Мы и не конкурировали. Просто показали картины трех знаменитых живописцев: Татьяны НАЗАРЕНКО, Владимира БРАЙНИНА и Владимира ЛЮБАРОВА. Они для нас — в отличие от галерейщиков — не дорогие (во всех смыслах слова) клиенты, а любимые (в самом точном смысле слова) люди. То, что они делают, нам близко: взгляд на обыкновенного человека в пейзаже или на обыкновенный пейзаж в отсутствие человека с какой-то такой точки зрения, будто сегодня праздник... или ты влюбился... или вдруг понял, что в этой жизни толком еще ничего не понял... И на презентацию нашего стенда пришли те, с кем «Огонек» дружит: народный художник Михаил Ромашин, народный писатель Николай Климонтович и другой славный народ. За что всем им спасибо и браво.

100 ЛЕТ ВЕЛИКОМУ ЗАЛУ

Исполняется 100 лет Большому залу Московской консерватории. Место, вообще-то сакральное (то есть наполненное мистикой прошлого) для любого классического музыканта. Сыграть здесь — все равно что прикоснуться к святым мощам. На этот раз на его сцене в рамках посвященного 100-летию юбилею фестиваля выступят не только классики: Гергиев, Ашкенази, Башмет, Третьяков, Плетнев, Рождественский, но и выдающийся джазовый пианист Чик Кориа.

БОРИС МИНАЕВ

Детство Бори

ДЕТСТВО БОРИ

Для тех, кто читает «Огонек», имя Бориса Минаева знакомо. На этот раз он решил рассказать не о футболе и не о театре, а о своем собственном детстве, и не в журнале, а в книге (она недавно вышла в издательстве «Захаров»). В аннотации к ней написано буквально следующее: «...рассказы объединяет почти маниакальное стремление автора вспомнить все». Надеемся, что по прочтении вы тоже будете охвачены этой странной манией.

В.В. против новостей

Дилара ТАСБУЛОВА

Известно, что телеканалы не только не дружат между собой, более того — стремятся подложить друг другу свинью, обойти на повороте, переманить фильмами и пр. На тележаргоне эта беспощадная война новорожденных акул нашего телекапитализма называется «контрпрограммированием». Остается только поражаться живучести кинематографа, способного не только уцелеть в этой войнушке, но и каким-то непостижимым образом сгруппироваться: как будто фильмы потихоньку договариваются между собой в тишине хранилищ! Ни один топ-менеджер не знает о планах враждебного телеканала — и тем не менее у каждой теленедели есть своя внутренняя тема.

Нынешняя не исключение. Не слишком щедрая на шедевры (каковые телеобозреватели обычно выискивают жадным оком), она зато избобилует звездами, причем исключительно первой величины. Скажем, в воскресенье (ТНТ, воскресенье, 0.40) появится испанка Кармен Маура собственной персоной, несколько мужеподобная муза женственного Альмодовара, в его ранней картине «За что мне это?..», вызвавшей даже у продвинутых критиков припадки голозной боли. Это сейчас мы призывали к Альмодовару как к родному, а в начале 80-х все эти его трансвеститы, разукрашенные геи и панки вызывали отторжение. У всех, но не у Кармен Мауры, предусмотрительно подбившей режиссера на некоторые его проекты: в конце концов именно благодаря ему из звезды местного масштаба она превратилась в

звезду международную. Еще более ослепительная карьера ждала Сюзанн Сарандон благодаря ее «роковой» встрече с Луи Малем: «Я всегда чувствовала себя статисткой, а тут вдруг продакнулась к рампе, да так близко, что чуть не обожглась», — признается она после оглушительного успеха фильма «Атлантик-Сити» (ТНТ, вторник, 21.30), своей первой номинации на «Оскар». Кто бы мог подумать, что с роли скромной официантки, чей муж приторговывает наркотиками, начнется победное шествие мисс Сарандон по всему миру? Точно так же, как юная робкая Брижит Бардо, смертельно влюбленная в своего Пигмалиона, Роже Вадима, не ожидала такой всеобщей славы после картины «И бог создал женщину». Непрительная «Мадмуазель Стриптиз» (ОРТ, пятница, 22.55) Марка Аллегра интересна разве что тем, что снята буквально за несколько месяцев до всемирного триумфа актрисы. И конечно, личностью самой Бардо, остроумием и непосредственностью которой восхищался сам Уинстон Черчилль. Это «наваждение женственности», от которого мы уже давно отвыкли, буквально оглушит и в Уте Лемпер, немецкой актрисе, звезде кабаре, сыгравшей в нашей «Прорве» жену габиста, эротическую приманку сталинского двора. В фильме «Аппетит» (REN TV, суббота, 0.40), изысканном британском триллере Джорджа Милтона, вы можете увидеть ее в иной ипостаси — странной обительницей не менее странного отеля. Вообще странность, загадочность, непредсказуемость,

вошедшие в моду с легкой руки Хичкока, — фирменное блюдо кинематографа, правда, не каждый может навести такого тумана, как «дедушка Хич», мастер саспенса. Тут надобно мастерство не меньшее, чем у Жака Риветта («Тайная защита», «Культура», суббота, 23.05), друга и собутыльника нашего Исселиана, которого он считает режиссером №1 современной Франции. А тот, в свою очередь, всем на свете актрисам предпочитает Сандрин Боннер, способную, как никто другой, проникнуть в святая святых роли, в самую душу своего персонажа. Играв девушку, чей отец погиб при загадочных обстоятельствах, она играет не просто «сюжет», но еще и тему неумолимого рока, столь близкую Риветту.

На этой неделе мужчины-звезды несколько затерялись в тени великих женщин: даже потрясающий Дирк Богард («Несчастный случай», ОРТ, суббота, 1.50), быть может, самый великий британский актер после Лоуренса Оливье, предстанет не в лучшей своей роли. Честно говоря, и сам фильм не лучший в биографии английского классика Джозефа Лоузи: в два часа ночи бдеть у телевизора будут одни киноманы, фаны Богарда. Поклонникам некогда сокрушительного обаяния Микки Рурка повезло больше («Харлей Дэвидсон и ковбой Мальборо», ОРТ, суббота, 21.40) — и время приемлемое, и фильм вполне достойный. Не шедевр, конечно, зато Рурк — пока еще в расцвете, еще не спился и не сошел с ума окончательно и, похоже, бесповоротно. К сожалению.

пестназау

Виталий МЕЛИК-КАРАМОВ

Ровно десять лет назад, в первую неделю апреля 1991 года, объединение «МММ» предлагало не акции с портретом его изобретателя, а компьютеры IBM PC/AT-286 за 44 тысячи рублей (сорок четыре!). «Жигули»-восьмерка стоили тогда меньше десяти. Доллар стоил порядка десяти рублей. Можно представить невероятное — покупку в Америке (скорее всего, в Малайзии) партии 286-го PC по 400 у.е. за штуку, и голова закрутится от предстоящей прибыли коллекционера бабочек. Прибыль — 1000 процентов!

В советские благополучные, но застойные времена артисты ансамбля Моисеева (я тогда рисовал стенгазету к 85-летию Игоря Александровича, поэтому в курсе) называли такую операцию «ударом», то есть купить на распродаже пластинку за доллар — продать ее в Москве за сто рублей.

Редактор «Литературной газеты», ошибаясь, как тогда, десять лет назад, ошибались все советские люди, заявлял: «Пишем эти строки в одной жизни, а прочтем их в другой». Потому что день 2 апреля врежется, как он считал, в народную память. Ну и что, кому-нибудь 2 апреля 1991 года врезалось куда-нибудь? В этот день «мерило наше — бутылка водки (именно так написано в рупоре интеллигентов «ЛГ») стоить будет уже не 10 кг сахара, а всего пять. И не три кг масла можно взять вместо одного «пузыря», а всего лишь один...»

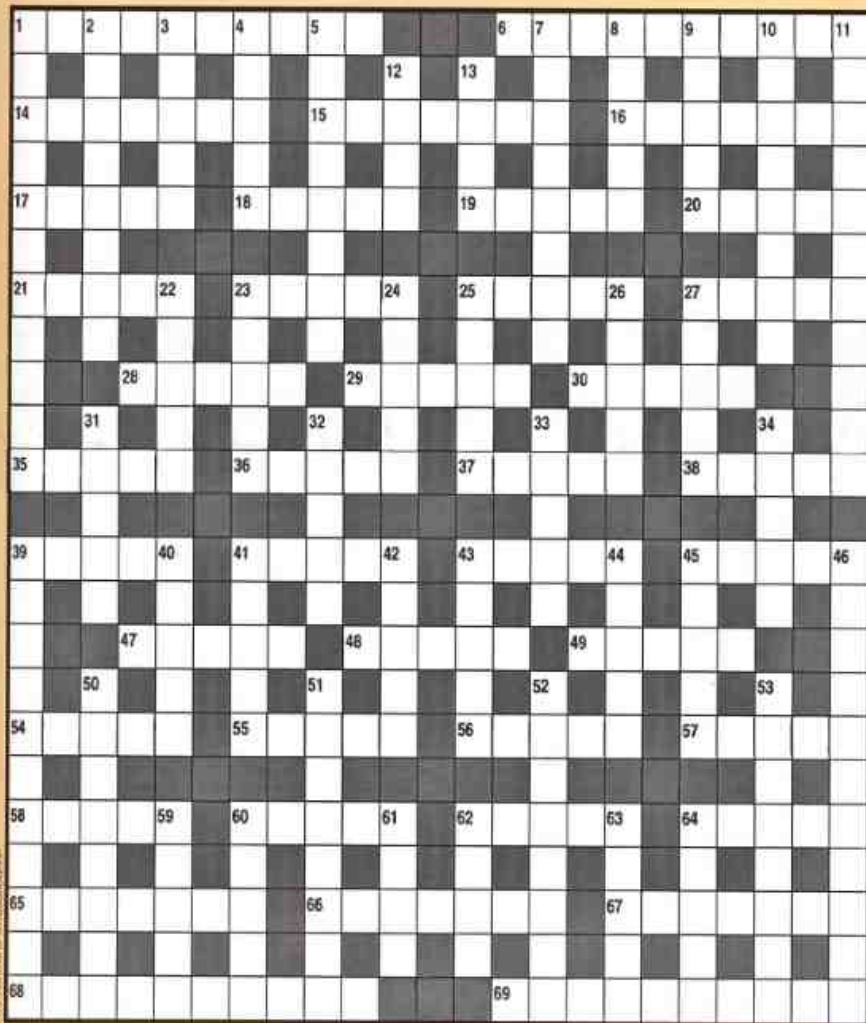
Хотел провести сравнительный анализ и не смог. Какой сорт водки выбрать: «самопал» или «Русский стандарт»? Но все равно получается, что по этой схеме мы действительно должны были запомнить 2 апреля, поскольку соотношение цен к «нашему мерилу» за десять лет не изменилось.

Композитор Никита Богословский опубликовал тогда фантастический рассказ, где научного сотрудника из-за пьяного техника забрасывают не в будущий 2013 год, а назад, в 1913-й. Не подозревающий такой подлянки экспериментатор восторженно сообщает: «Зашел в Елисеевский гастроном. Чего там только нет! Колбаса 32 сортов, красная рыба, пирожки, конфеты... Продавцы услужливы, очередей нет... Из уличных разговоров я узнал, что Ленинград опять называется Санкт-Петербургом. И русский флаг прежний — трехцветный». К счастью, в отличие от многих утопистов композитор Богословский увидел 32 сорта колбасы наяву.

Две грустные новости той апрельской недели. Цитирую: «В стране постепенно исчезло все. Сначала колготки, сыр и сигареты, а к весне — загранпаспорта». «В своем имении Глендейл в Калифорнии в возрасте 84 лет умер Джеймс Макдоналд, «голос» Микки-Мауса».

Вот уже десять лет знаменитый мышонек говорит чужим голосом.

Стабильное наше мерило

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Опера Н. Римского-Корсакова. 6. Российский бегун, олимпийский чемпион. 14. Бельгийский живописец, близкий символистам и стилю модерн. 15. Траурное музыкальное произведение. 16. Популярный литовский баскетболист, олимпийский чемпион. 17. Головной убор. 18. Вкусный питательный напиток. 19. Один из первых российских космонавтов. 20. Машина для очистки и сортировки зерна. 21. Высшая цель стремлений. 23. Вид искусства. 25. Предшественница московского трамвая. 27. Учебное помещение. 28. Нечто очень смешное. 29. Чын-нибуде убеждения, мировоззрение. 30. Первая струна смычкового инструмента. 35. Довод, смысл. 36. Римский император, прославившийся жестокостью. 37. Болотная птица. 38. Французский писатель-гуманист XVI века. 39. Рельефное изображение на металле, пластмассе для полиграфического воспроизведения иллюстраций. 41. Фамилия героя романа Д. Дефо. 43. Опера Ш. Гуно. 45. Концентрированный сладкий раствор. 47. Популярный итальянский футбольный клуб. 48. Печеное изделие. 49. Сорт сыра. 54. Вид спортивного бега. 55. Дорожка в лесу. 56. Сорт яблок. 57. Музей в Мадриде. 58. Нагорье на северо-востоке Китая. 60. Лазящее и выходящее растение. 62. Утоление жажды. 64. Корпус транспортного средства. 65. Создатель русской школы хоккея с шайбой. 66. Воровской инструмент. 67. Передовик производства, вносящий новые идеи в свой труд. 68. Преобразователь в любой сфере деятельности. 69. Звание советского рабочего, добившегося высокой производительности труда.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Специалист по выведению новых сортов растений. 2. Житель одной из частей света. 3. Успех. 4. Отдельная от других часть специального помещения. 5. Не разборчивая на дичь. 7. Пятно другого цвета. 8. Остаток после просеивания. 9. Сигнал на сбор людей при опасности. 10. Людоед. 11. Роман Л. Толстого. 12. Свободное время, промежуток в учебном расписании. 13. Крепежная деталь. 22. Цитрус. 23. Персонаж пьесы М. Горького «На дне». 24. Способ ведения воздушного боя. 25. Крепость на Днепре, построенная поляками для защиты от запорожцев. 26. Кавказский горец, борец против царского режима. 27. Предмет восхищения, поклонения. 31. Арестант. 32. Бахчевое растение. 33. Коренной житель Командорских островов. 34. Город на острове Хоккайдо. 39. Прибор для счетных операций. 40. Город в Литве. 41. Символ христианства. 42. Лиственное дерево. 43. Расистический мир. 44. Экзотический танец. 45. Широко женское пальто с пелериной. 46. Город в Ленинградской области. 50. Прибор для записи и воспроизведения звука, изобретенный Т. Эдисоном. 51. Климатический курорт на берегу Финского залива. 52. Договор. 53. Народный поэт Дагестана. 59. Город в Мордовии. 60. Предмет деревенской мебели. 61. Город в Северной Ирландии. 62. Нагревательное устройство. 63. Служитель гарема. 64. Символ телепередачи КВН.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 13

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. «Городец». 9. Ледокол. 10. Рок. 11. Вьетнам. 13. Бинокль. 14. Лока-тор. 17. Пенни. 19. Сокол. 20. Сenna. 21. Аспид. 23. Китай. 26. Пан. 27. Дуб. 29. Ислам. 30. Ко-дак. 31. Нил. 33. Мат. 35. Пирит. 37. Банан. 40. «Даная». 41. «Милан». 43. Жанна. 44. Королек. 46. Вавилон. 47. Жакерия. 48. Икс. 49. «Золушка». 50. Виндзор.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Вольер. 2. Монтана. 3. Бокал. 4. Кефир. 5. Водолей. 6. Коллинез. 8. Го-пак. 12. Мосин. 13. Болд. 15. Код. 16. Ток. 18. Испания. 20. Саботаж. 22. Памир. 24. Тукал. 25. «Ася». 28. Мак. 32. Лимон. 33. Манеж. 34. Кабачок. 35. Папирус. 36. Тир. 37. Бал. 38. «На-дежда». 39. Антипод. 42. Ложка. 44. Кошка. 45. Камин.

АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ 2 — 8 АПРЕЛЯ

ОВЕН В понедельник ваше с шрифтом сочетание может быть неблагоприятным, если вы опять забудете о субор-динации. Во вторник есть опасность, что вы совершите не лучший свой выбор. Думайте, совершая. К четвергу лишние килограммы просигнализируют о том, что азробика — ваше при-звание, а гамбургер — вражеский засланец. Провести послед-ний рабочий день недели поможет выражение задора и бодрости на вашем лице. В выходные посиделки с соседями пройдут спо-койно, без переборки тарелками, башмаками и кошками.

ТЕЛЕЦ Насыщенный деловой график на эту неделю составили вам небесные управляющие. В понедельник будьте во всеоружии красоты, здоровья и обаяния. Во вторник вам понадобится блестящее знание русского языка. Не ограничивайтесь словарем Даля, перечитайте классиков. Если вы опять всплаете над судьбой Муму, то легкая дымка во взо-ре будет весьма кстати в среду. На горизонте новый роман. Дер-жите объятия нараспашку в четверг и пятницу. Высококласный от-дых в выходные залечит раны и разгладит морщины.

БЛИЗНЕЦЫ Ожидание золотого века, когда мол-чат все будильники мира, начнется с утра понедельника. Во вторник придет черед получать свою порцию нарека-ний. Крики шефа затмят децибелами иерихонскую трубу. Вер-те, что зра справедливости наступит в среду, тогда и в четверг ваши сдержанность и рассудительность смогут отдохнуть, а на передний план пусть вырвутся безрассудность и порывистость. Они очень пригодятся для наведения мостов к надувшейся «по-ловине». В конце недели дайте зажечь себя любовным огнем.

РАК В понедельник захочется влезть на гору и свист-нуть там молодецким посвистом. Пусть знают ваших еще и весь вторник! Душа запросит продолжения раз-гула, но дети молитвенно сложат ручки и попробуют капнуть слезой. Среда затеряется среди детских проблем. В пятницу лишь ловкая изворотливость предотвратит попытку тещи (све-крови) навеки угнездиться в вашем доме и сердце. Выходные благодаря вашим и вопреки чужим стараниям получатся пыш-ными и обольстительными.

ЛЕВ Волнующий запах прибылей зашевелит ноздри с понедельника. Не спешите с делом. Во вторник о-ставьте дома неподкупную честность и старайтесь быть гуттаперчевым мальчиком (девочкой). «Хорошенького понем-ножку», — скажут звезды к среде и завинтят гайки. Философ-ски смотрите на любовь в четверг и пятницу. В субботу перехо-дите к действию, но в промежутках добрым словом поминайте семью. В воскресенье пирушественный стол с омарами или килькой примирит воюющих и расслабит напрягшихся.

ДЕВА Пышущий здоровьем понедельник недог-овечен. Простуда гладит вас по спине холодными ла-пами. Если к вечеру вторника вы примете профилак-тические меры, то среда удивит своей необычайной легкостью. В четверг спонтанно возникнет желание соврать. Врите не всем и не все время. Раскашавшись в пятницу, произведите ге-неральную уборку квартиры, утешьте тещу (свекровь) и раз-влеките детей. В выходные будьте начеку: играющие могут проиграть, пьющие — перепить, а любящие — разлюбить.

ВЕСЫ С понедельника вереница свиданий, звонков и деловых встреч уведет вас с тропы здравого смыс-ла. Вернитесь на торный путь к среде, чтобы опять ока-заться востребованным(-ой) обществом. Тональность ваших отношений с любимыми может измениться в четверг. Напойте им «песнь торжествующей любви» и осыпьте благодарениями. Безмятежность пятницы создаст непринужденную обстановку куража и веселья. В выходные появится возможность поби-стать свежестью и молодостью. Тщательно подготовьтесь.

СКОРПИОН Нахлынувшее чувство обиды на весь белый свет продержит вас дольше обычного под оде-лом утром в понедельник. Звезды охрипнут, вымани-вая вас оттуда до среды включительно. Создайте себе хоро-шее настроение в четверг при помощи душевного застолья. Вою пятницу терзайте мыслями о собственных детях, обде-ленных вашим вниманием. Беспрецедентное удовлетворение от событий в выходные можно получить, если сильно поста-раться и предаться радости и веселью на лоне природы.

СТРЕЛЕЦ Плодотворная деятельность в понеде-льник создаст прочную материальную базу если не на всю оставшуюся жизнь, то на большую ее часть. Не экспериментируйте во вторник. Попытка клонировать «поло-вину» в ее лучшем, молчащем, виде кончится провалом. Сре-да — великопленный день для завоеваний на поле любви. Ниа-гарский водопад побед, выигравшей, призов обрушится на ва-ши плечи в четверг и пятницу. Держитесь с достоинством под его потоками. Выходные шокируют своей мимолетностью.

КОЗЕРОГ Любое задуманное в понедельник дело окажется проще пареной репы. Семейный тыл рискует превратиться в «горячую точку» во вторник. Экспессы прекратятся в среду, если на передовую выйдет ваше чувство юмора. В четверг на Млечном Пути возникнет давка — небожи-телям захочется посмотреть, как вы зафонтируете энергией. Ослабте напор в пятницу, иначе произойдут ощутимые сдвиги сознания, мебели и земной коры. Уик-энд запомнится хитроумно выстроенным планом подавления восставшей «половины».

ВОДОЛЕЙ Полное взаимопонимание с коллегами ожидается до вечера вторника. Следующая за ним ночь кардинально изменит ход событий. Звезды предлага-ют не употреблять спиртного, острого и соленого в критиче-ские ночные часы. Четверг с пятницей пройдут в заботах о хле-бе насущном, закупках, заготовках, заправках. В конце недели хватайте перо и бумагу: звезды еле сдерживают Пегаса, сту-чащего копытами. Новая влюбленность воскресного дня получит шанс подкрепиться вашими стихами.

РЫБЫ Пикантное событие понедельника удивит серьезно и надолго. Не забывайтесь. Во вторник избе-гайте полемики с тещей (свекровью), так как ее энерге-тическое поле в этот день огромно, как Куликово. Любое трие-альное мероприятие среды зажмите творческой идеей. Четверг запросит разумных решений и мудрых советов. В пятницу тоже будет необходима поддержка светлых умов. Субботняя ситу-ация может спровоцировать на крупную трату. Тратьте. Воскре-сенье даст понять, что это было не напрасно.

БЕЗ СПОНСОРОВ ВЫ СЛУШАЛИ БЫ ТОЛЬКО ТИШИНУ ВМЕСТО КОНЦЕРТОВ

Когда крупные компании и банки выступают спонсорами концертов, они фактически дают Вам возможность на них побывать. Появляются средства, из которых можно заплатить гонорары артистам и всем тем, кто помогает им выйти на сцену. Не будь спонсоров-рекламодателей, расходы на организацию концертов пришлось бы покрывать за счет огромных цен на билеты, и эти цены прозвучали бы в Ваших ушах отнюдь не музыкой.

В этом и есть значение рекламы

